Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Российская академия предпринимательства»

На правах рукописи

ЛОПАТИН Валерий Алексеевич

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
д. э. н. С. В. Криворучко

Москва – 2014

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ 12

1.1. Понятие, структура и свойства механизма денежного оборота 12

1.2. Этапы эволюции механизма денежного оборота . . 30

1.3. Электронный механизм денежного оборота как основа электронных денег 48

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ 63

2.1. Электронные денежные средства как российский вариант электронных денег 63

2.2. Основные характеристики механизма оборота электронных денежных средств 70

2.3. Сдерживающие факторы развития механизма оборота электронных денежных средств 93

ГЛАВА 3. ПЛАТЕЖНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ 101

3.1. Понятие и свойства платежных инноваций . . . 101

3.2. Влияние платежных инноваций на механизм оборота электронных денежных средств 116

3.3. Развитие механизма оборота электронных денежных средств на основе платежных инноваций 122

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 130

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. С середины XX века во всем мире происходят масштабные преобразования в сфере финансов, денежного обращения и кредита, обусловленные внедрением электронных и информационных технологий. Существенно меняется форма экономических объектов и процессов. Деньги, которые на протяжении длительного времени ассоциировались с монетами, банкнотами и записями в бухгалтерских книгах, в результате повсеместного применения электронных технологий трансформировались в биты информации, скрытые в невидимых электронных импульсах, электрических зарядах и магнитных доменах. Одновременно меняется механизм денежного оборота, в котором все больше используются компьютерные и телекоммуникационные технологии обработки информации.

Одно из наиболее радикальных изменений в механизме денежного оборота произошло в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда появились первые «электронные кошельки» и системы перевода электронных денег. Такие системы получили широкое распространение и быстрое развитие. Уже в 1999 году, согласно статистике Комитета по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов (КПРС БМР), в некоторых странах количество операций с электронными деньгами достигло десятков миллионов в год: в Германии – 26,6 млн операций, в Бельгии – 51,3 млн операций, а в Сингапуре – 100,1 млн операций[1]. К началу 2013 года объем ежегодно выполняемых операций с электронными деньгами, зарегистрированных КПРС БМР (без учета Японии), достиг 34,5 млрд долл. США[2]. Только в России в период с 2005-го по 2012 год количество операций с электронными деньгами увеличилось с 4,5 млн до

---

[1] Statistics on payment and settlement systems in selected countries. Figures for 2005 / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, March 2007. URL: http://www.bis.org/publ/cpss78.htm (дата обращения: 27.12.2013).

[2] Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries. Figures for 2012 / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, September 2013. URL: http://www.bis.org/publ/cpss116.htm (дата обращения: 27.12.2013).

225,7 млн, а объем операций в долларовом эквиваленте – с 50 млн до 12,5 млрд долл. США.

Развитие систем перевода электронных денег потребовало переосмысления понятий и процессов, составляющих основу механизма денежного оборота, и изучения вопросов, лежащих на пересечении экономических, правовых, технических и других дисциплин. В частности, категория денег, традиционно ограниченная рамками средств обращения, сохранения и измерения стоимости, все чаще стала рассматриваться с правовых и технологических позиций. При этом постепенно произошло разграничение двух типов объектов – денег и инструментов распоряжения деньгами, причем последние, как правило, стали называть платежными инструментами (платежными средствами).

Особенно заметно это стало в связи с появлением в сентябре 2011 года электронных денежных средств (ЭДС) – российского варианта электронных денег, введенных Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о НПС). В отношении ЭДС на законодательном уровне было установлено: перевод ЭДС осуществляется исключительно с использованием электронного средства платежа (ЭСП), что повлекло за собой качественно иной подход к построению механизма оборота ЭДС.

Сегодня ЭДС рассматриваются как фактор повышения доступности платежных услуг на розничном рынке, а также как альтернатива наличным деньгам, оборот которых связан с целым рядом негативных факторов (высокие издержки обращения, непрозрачность операций, криминальная составляющая операций и т. д.). Как следствие, на повестке дня стоит вопрос о существенном увеличении объема платежей с использованием ЭДС, что, в свою очередь, требует решения задачи дальнейшего развития институциональных и инфраструктурных механизмов, обеспечивающих оборот ЭДС (в совокупности составляющих механизм оборота ЭДС).

В то же время быстрому развитию механизма оборота ЭДС мешает целый ряд обстоятельств. Прежде всего это ограничения правового характера,

предусмотренные Законом о НПС, которые в ряде случаев являются малообоснованными. Сюда же относятся особенности электронных денег в целом, правовые признаки которых позволяют манипулировать свойствами электронных денег путем изменения нормативных актов. Кроме того, в рамках современной концепции электронных денег (включая ЭДС) не получили должного внимания вопросы структуры и свойств механизма оборота электронных денег, включая внутреннюю структуру механизма, соотношение правил и технологий в составе механизма, особенности участия экономических субъектов в работе механизма (кроме, возможно, оператора ЭДС) и др. Наконец, недостаточно изучены факторы (сдерживающие и стимулирующие) развития механизма оборота ЭДС, а также алгоритмы влияния на развитие механизма оборота ЭДС инновационных технологий, роль которых в экономике России непрерывно растет.

Все это обусловливает актуальность проведения дополнительных исследований механизма оборота электронных денег, включая разработку методологических положений и практических рекомендаций в части развития механизма оборота ЭДС.

Степень изученности вопросов, затронутых в диссертационном исследовании. Первые исследования в области механизма оборота электронных денег были связаны с изучением систем электронного перевода денежных средств. В частности, в работах Д. У. Ричардсона, В. М. Усоскина, Г. Г. Матюхина и др. «электронность» денег ассоциировалась с хранением информации об остатках денежных средств на банковских счетах в памяти банковских компьютеров, а также с передачей информации о безналичном переводе в виде электронных импульсов.

Монетарные проблемы, связанные с использованием электронных денег, исследовались в работах М. Вудфорта, Ч. Гудхарта, Ч. Фридмана, В. Фридмана и др. Важным результатом указанных исследований следует считать признание авторами тезиса о наличии у электронных денег специфических свойств,

позволяющих выделить оборот электронных денег в рамках денежного оборота, наряду с наличными и депозитными деньгами.

Теоретические вопросы интерпретации понятий в области электронных денег, а также вопросы эмиссии и перевода электронных денег исследовались в работах В. С. Аксенова, А. С. Генкина, Д. А. Кочергина, М. А. Портного и др. Особое внимание уделялось принципам функционирования открыто и закрыто циркулирующих систем электронных денег, а также влиянию оборота электронных денег на денежное обращение.

Принципы функционирования и проблемы развития систем перевода электронных денег изучались в работах В. Л. Достова, А. С. Обаевой, А. В. Шамраева, П. М. Шуста и др. В частности, исследовались механизмы перевода с использованием предоплаченных карт и мобильных абонентских устройств, особенности применения гибридных платежных инструментов, вопросы использования платежных инноваций и т. д.

В целом изучение механизма оборота электронных денег носит фрагментарный характер, а в части изучения механизма оборота ЭДС – находится на этапе становления. В частности, вне рамок научных публикаций остались многие вопросы структуры, функционирования и развития указанных механизмов.

Целями исследования являются разработка положений и практических рекомендаций, направленных на развитие механизма оборота электронных денежных средств – российского варианта электронных денег.

Цели исследования определили следующие **задачи исследования**:

1) определить понятие механизма денежного оборота, разработать структуру и свойства механизма денежного оборота как совокупности механизмов стадий денежного оборота;

2) выявить особенности эволюции механизма денежного оборота с позиций использования в работе механизма электронных технологий создания, хранения, изменения и передачи информации;

3) разработать понятие электронного механизма денежного оборота и применить его для расширения содержания понятия электронных денег; раскрыть схему механизмов передачи и перевода электронных денег;

4) выявить особенности ЭДС как российского варианта электронных денег и факторы, сдерживающие развитие механизма оборота ЭДС; предложить меры по устранению указанных факторов;

5) определить понятие и раскрыть свойства платежной инновации; выявить влияние платежных инноваций на развитие механизма денежного оборота; разработать предложения по развитию механизма оборота ЭДС на основе платежных инноваций.

Объектом исследования является оборот электронных денег как составная часть денежного оборота.

Предметом исследования являются процессы функционирования и развития механизма оборота электронных денег, включая российский вариант электронных денег – электронные денежные средства.

Теоретической основой диссертации послужили научные труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные природе и сущности денег, структуре механизма денежного оборота, интерпретации электронных денег, эмиссии и переводу электронных денег, платежным инновациям и проблемам развития механизма оборота электронных денег.

Методологической основой диссертационной работы стали: системный подход к анализу изучаемых объектов, включая методы декомпозиции, агрегирования и структурирования объектов и связей между ними; методы логического, сравнительного и качественного анализа; методы систематизации, классификации и экспертных оценок.

Диссертационное исследование и научные результаты соответствуют Паспорту специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» ВАК Минобрнауки России, пункты 8.3 «Деньги в системе экономических отношений. Формы денег и денежные суррогаты. Электронные деньги: специфика,

управление, перспективы развития» и 8.4 «Механизм наличного и безналичного денежного обращения».

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые, статистические, информационные и аналитические источники, включая: информационные базы «Гарант» и «Консультант Плюс»; публикации Банка России, Банка международных расчетов и Европейского центрального банка; материалы других организаций, включая некоммерческое партнерство «Национальный платежный совет», Ассоциацию российских банков, ассоциацию «Электронные деньги» и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании методических положений, связанных с анализом механизма оборота ЭДС, а также в развитии положений, определяющих структуру, свойства и особенности функционирования механизма оборота ЭДС, свойства платежных инноваций и способ стимулирующего воздействия платежных инноваций на развитие механизма оборота ЭДС.

Основные научные результаты исследования, выносимые на защиту:

1) определено понятие механизма денежного оборота как совокупности взаимосвязанных правил и технологий, используемых определенными субъектами (субъектами механизма) для обеспечения движения денег в рамках выбранной системы денежного оборота; выявлена иерархическая структура механизма, основанная на выделении в рамках денежного оборота пяти стадий (ввода в оборот, вывода из оборота, хранения, передачи и перевода денег), каждая из которых обслуживается своим механизмом; выявлена внутренняя структура механизма в виде совокупности регламента, технической системы и интерфейса механизма;

2) выявлены этапы эволюции механизма денежного оборота, отражающие постепенный переход к использованию в механизме оборота электронных технологий создания, хранения, изменения и передачи информации о требованиях к эмитенту денежных средств; в рамках этапов эволюции показана эволюция

отдельных процедур механизма перевода денег (составления, удостоверения, передачи, приема к исполнению и исполнения распоряжений о переводе);

3) разработано понятие электронного механизма денежного оборота; предложены метод СЭПИТ-анализа объектов категории денег и способ интерпретации электронных денег с позиций замены неэлектронного механизма оборота на электронный; разработано понятие электронных денег в широком смысле (ЭДШС), позволяющее устранить ряд противоречий, возникающих в рамках современных представлений об электронных деньгах; раскрыта схема механизмов передачи и перевода ЭДШС с позиций оборота материальных знаков информации, встроенных в материальные носители информации;

4) показано, что ЭДС являются российским вариантом электронных денег, функционирование которых определяется требованиями Закона о НПС и свойствами используемого электронного средства платежа; предложено относить перевод ЭДС к переводам третьего уровня в схеме безналичных переводов; выявлены особенности функционирования и факторы, сдерживающие развитие механизма оборота ЭДС; разработаны предложения по устранению упомянутых факторов, основанные на внесении изменений в регулирование работы механизма;

5) определено понятие и раскрыты свойства платежной инновации, под которой понимается инновация, повышающая эффективность функционирования механизма денежного оборота за счет сокращения затрат и/или снижения уровня рисков, связанных с функционированием механизма; выявлен способ стимулирующего воздействия платежных инноваций на развитие механизма оборота ЭДС; разработаны предложения по развитию механизма оборота ЭДС, основанные на применении платежных инноваций.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке подходов и инструментов, которые могут быть использованы для дальнейшего исследования оборота ЭДС, включая монетарные особенности оборота ЭДС в рамках трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы

государственными регулирующими органами при разработке нормативных актов, направленных на совершенствование механизма оборота ЭДС и расширение практики использования платежных инноваций, а также субъектами национальной платежной системы и операторами мобильной связи при разработке планов развития и совершенствовании платежных услуг. Разработанные подходы к интерпретации экономических понятий могут быть использованы при подготовке учебно-методических комплексов, лекций и семинаров по финансовым и экономическим дисциплинам, посвященным рассмотрению механизма оборота электронных денег.

Результаты исследования были апробированы Центром денежно-кредитной политики Финансового университета при Правительстве РФ в 2012 году при выполнении научно-исследовательской работы «Роль и перспективы развития инноваций на рынке розничных платежей в рамках решения проблемы финансовой доступности», Институтом делового администрирования и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ в рамках преподавания учебных курсов по технологии межбанковских расчетов и институционально-инфраструктурному взаимодействию в национальной платежной системе, некоммерческим партнерством «Национальный совет финансового рынка» при разработке предложений о внесении изменений в Закон о НПС в отношении регулирования электронных денежных средств.

По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 8 п. л., в том числе авторских – 5,33 п. л., из них 6 работ опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК России.

Результаты диссертационной работы докладывались на международных научно-практических конференциях «Экономика и право в современном мире», 2012 г., и «Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в XXI веке», 2012 г., на круглых столах, форуме и семинаре в Финансовом университете при Правительстве РФ и на заседании Комитета по стимулированию безналичных расчетов Некоммерческого партнерства «Национальный платежный совет».

Структура диссертационной работы соответствует поставленным целям и задачам. Работа содержит 149 страниц машинописного текста, включает 9 рисунков и 3 таблицы.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

1.1. Понятие, структура и свойства механизма денежного оборота

Первая группа вопросов, рассмотренных в настоящей работе, касается содержания термина «механизм денежного оборота», а также структуры и свойств данного механизма. Прежде всего рассмотрим определение термина «денежный оборот» и выявим отличие его содержания от содержания термина «денежное обращение». Существует большое количество различных определений термина «денежный оборот», среди которых можно выделить ряд наиболее устоявшихся определений, многие из которых помещены в учебники для высшего профессионального образования:

1) процесс непрерывно возобновляющегося кругооборота денег в экономике в наличной и безналичной форме, выполняющих функции обращения и платежа[3];

2) совокупность всех платежей в наличной и безналичной форме за определенный период времени, при которых деньги выполняют функции средства обращения, средства платежа и накопления[4];

3) процесс непрерывного движения денег в наличной и безналичной форме при выполнении ими своих функций, связанных с обслуживанием хозяйственного оборота[5];

4) процесс непрерывного движения денежных знаков в наличной и безналичной форме[6];

5) система движения наличных и безналичных денег во внутреннем

---

[3] Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. О. И. Лаврушина. 10-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2012. С. 130.

[4] Деньги. Кредит. Банки: учебник / Под ред. Г. Н. Белоглазовой. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. С. 116.

[5] Деньги. Кредит. Банки: учебник / Кол. авторов; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 132.

[6] Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / М. П. Владимирова, А. И. Козлов. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2006. С. 34.

экономическом обороте при реализации товаров, услуг и нетоварных платежах[7].

Легко заметить, что даже на уровне учебников определения денежного оборота не эквиваленты, что говорит о неоднозначности подходов к пониманию сущности денежного оборота среди авторов. На основании анализа определений можно сделать следующие выводы:

а) в отношении денежного оборота используются термины, содержание которых не может быть однозначно установлено из контекста, в частности: «кругооборот денег в экономике», «денежные знаки в наличной и безналичной форме», «система движения денег» и др.;

б) как правило, границы денежного оборота либо вообще не определены, либо для этой цели используются термины общего характера («экономика», «все платежи», «внутренний экономический оборот», «хозяйственный оборот»), что затрудняет рассмотрение структуры денежного оборота с позиций территориального, организационного и другого разграничения субъектов, участвующих в денежном обороте;

в) в определениях используются недостаточно обоснованные ограничения и признаки денежного оборота. В частности, в первом определении деньги выполняют только функции обращения и платежа, но не выполняют функцию сохранения стоимости, хотя большую часть времени любые денежные средства находятся в состоянии ожидания их использования. Во втором определении денежный оборот приравнивается к совокупности платежей за определенный период времени, что исключает из оборота процессы, связанные с вводом денег в оборот (выводом из оборота);

г) в одном из определений используется термин «непрерывное движение», при этом отсутствуют разъяснения о какой именно непрерывности идет речь. В частности, требование непрерывности не соответствует дискретному характеру

---

[7] Абрамова М. А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография. М.: КУРС; ИНФРА-М, 2013. С. 9.

операций с деньгами ввиду отсутствия какого-либо перехода денег между держателями в промежутках между операциями.

В отношении термина «денежное обращение» также отсутствует единообразный подход. Одни авторы отождествляют денежный оборот с денежным обращением, другие относят к денежному обращению только оборот наличных денежных средств, третьи считают, что термины «денежный оборот» и «денежное обращение» определяют совершенно разные экономические сущности. В последнем случае существует несколько точек зрения, причем наиболее типичной является следующая: под денежным обращением понимается движение денег во внутреннем обороте в наличной и безналичной форме, а под денежным оборотом – совокупность всех платежей в наличной и безналичной форме за определенный период времени[8].

Однако последнее определение денежного оборота имеет ряд недостатков. В частности, ограничение денежного оборота только платежными операциями, как отмечалось выше, не позволяет включать в состав денежного оборота операции, связанные с вводом денег в оборот (выводом из оборота). Кроме того, совокупность платежей в наличной и безналичной форме за определенный период времени обычно относят к платежному обороту, который не тождественен денежному обороту.

Практически во всех определениях термины «денежное обращение» и «денежный оборот» определяются прежде всего как движение денег, причем для обозначения движения могут использоваться термины «кругооборот денег», «движение денежных знаков», «система движения денег» и др.[9] Возникает закономерный вопрос: если денежное обращение и денежный оборот интерпретируются как движение денег, но определяют разные экономические сущности, то в чем отличие движения денег как «обращения» от движения денег как «оборота»?

---

[8] Галицкая С. В. Деньги. Кредит. Финансы: учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 33.

[9] Денежный оборот как «совокупность всех платежей в наличной и безналичной форме за определенный период времени» также представляет собой форму движения денег, поскольку опосредует перемещение денег между их держателями в единицу времени.

В связи с перечисленными выше замечаниями и поставленными вопросами в настоящей работе используется подход к интерпретации понятий денежного обращения и денежного оборота, основанный на следующих принципах:

а) понятия денежного обращения и денежного оборота эквивалентны в части интерпретации понятий как движения денег, но не эквивалентны в части структуры и свойств такого движения. При этом движение денег рассматривается как форма существования объектов категории денег (точнее, материальной составляющей объектов категории денег) и выражается в изменении состояния таких объектов в рамках жизненного цикла объектов;

б) движение денег осуществляется в рамках системы движения денег, которая представляет собой совокупность объектов категории денег и иных элементов, взаимодействующих между собой с целью обеспечения движения денег. При этом в случае денежного обращения движение денег осуществляется в рамках системы денежного обращения, а в случае денежного оборота – в рамках системы денежного оборота;

в) границы каждой такой системы определяются путем выделения совокупности объектов категории денег и совокупности субъектов (людей и/или организаций), осуществляющих действия с этими объектами. В частности, система обращения (оборота) денег может быть ограничена наличными или безналичными деньгами, действия с которыми осуществляют субъекты государства, субъекты региона государства, субъекты отдельной компании и т. д. Как следствие, границы систем обращения и оборота денег могут совпадать, хотя внутренние структуры систем могут различаться;

г) термин «денежное обращение» отражает самые общие свойства движения денег как средства обращения и платежа, а также средства измерения и сохранения стоимости и не предполагает выявления структуры системы денежного обращения на уровне регулярных денежных потоков между субъектами системы;

д) термин «денежный оборот» рассматривается как производный от термина «денежное обращение», который включает в себя структурные особенности

денежных потоков между субъектами системы денежного оборота. В простейшем случае такие особенности могут быть выражены словом «кругооборот», которое фиксирует наличие между субъектами денежных потоков кругового характера. В более сложных случаях структура системы оборота денег может учитывать другие особенности движения денег, в частности изменение состояния объектов категории денег в процессе жизненного цикла.

При рассмотрении движения денег необходимо учитывать, что движение денег представляет собой движение материальной составляющей объектов категории денег. Также следует иметь в виду, что движение указанной материальной составляющей может принимать самые разнообразные формы: от перемещения объектов между субъектами системы до изменения состояния объектов, находящихся в покое. При этом необходимо помнить, что все структурные закономерности движения денежных потоков в рамках системы денежного оборота учесть затруднительно. В связи с этим в рамках настоящей работы будут рассматриваться закономерности наиболее общего характера, которые не зависят от выбора границ системы денежного оборота.

Исходя из утверждения о том, что движение денег представляет собой форму существования их материальной составляющей, выделим в составе объектов категории денег материальную и нематериальную составляющие. Для этой цели используем метод СЭПИТ-анализа (или SELIT-анализа), разработанный путем модификации метода СПЭПТ-анализа (или SLEPT-анализа)[10], который характеризуется следующими особенностями:

а) в отличие от метода СПЭПТ-анализа, аббревиатура которого отражает анализ изучаемых объектов в разрезе социальных, правовых, экономических, политических и технологических свойств, метод СЭПИТ-анализа представляет собой анализ изучаемых объектов в разрезе социальных, экономических, правовых, информационных и технологических свойств;

[10] SLEPT-анализ (SLEPT – аббревиатура от Social, Legal, Economic, Political, Technological) – разновидность PEST-анализа (PEST – аббревиатура от Political, Economic, Social, Technological), нашедшего широкое применение в экономике.

б) выбор перечисленных разрезов СЭПИТ-анализа был осуществлен путем выделения основных групп свойств объектов категории денег в рамках изучения подходов к анализу природы и сущности денег, наиболее часто используемых в экономической литературе[11];

в) в рамках СЭПИТ-анализа объектов категории денег каждой группе свойств объектов поставлен в соответствие отдельный иерархический уровень, а между уровнями заданы иерархические отношения, причем социальные свойства объектов категории денег отнесены к самому верхнему уровню иерархии, а технологические – к самому нижнему.

На Рисунке 1 приведена обобщенная структурная схема объекта категории денег, построенная в виде СЭПИТ-структуры объекта.

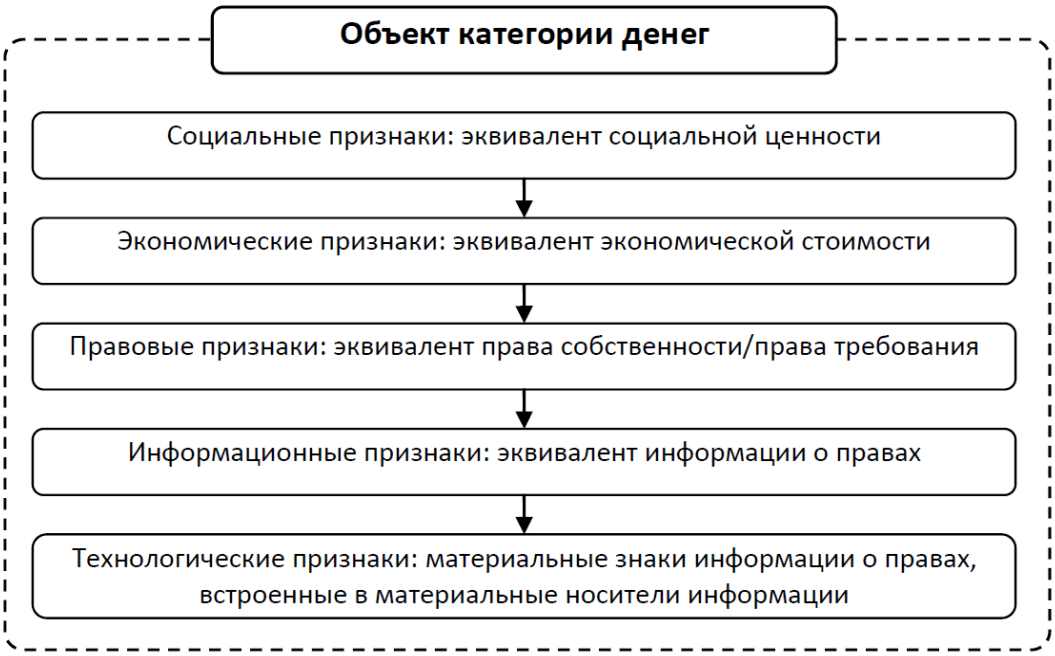

Рисунок 1. СЭПИТ-структура объекта категории денег[12]

[11] Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. О. И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2012. 560 с. ; Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: Проспект, 2011. 848 с. ; Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. Г. Н. Белоглазовой. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. 620 с. ; Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. 246 с. ; Кощегулова И. Р. Денежная теория и институты // Вестник УГАТУ. Экономика. 2009. № 3. С. 11–21 ; и др.

[12] Разработано автором.

СЭПИТ-структура представляет собой иерархическую структуру из пяти групп свойств объекта (социальных, экономических, правовых, информационных и технологических), названных признаками. При этом для каждого уровня сформулировано соответствующее представление объекта в рамках соответствующей группы свойств. Далее рассмотрим каждый из показанных на рисунке уровней иерархии СЭПИТ-структуры объекта категории денег и каждое представление объекта в рамках соответствующего уровня, которое принято в рамках настоящей работы, более подробно.

Уровень **социальных признаков** объектов категории денег отражает группу социальных свойств денег как инструмента общественных отношений, которая охватывает способность денег обеспечивать взаимодействие людей и групп людей в обществе, использование денег при оказании людьми влияния друг на друга, применение денег для оценки социального статуса и других социальных качеств людей и др.). В литературе социальные свойства денег раскрыты в классических работ К. Маркса и И. Шумпетера, а также в работах С. Московичи, Г. Зиммеля, В. Зелизер, Н. Н. Зарубиной[13] и других авторов, причем между социологами нет единства по вопросу, какую именно совокупность свойств можно рассматривать в качестве главного признака денег с точки зрения социологии.

В рамках настоящей работы на социальном уровне деньги представлены эквивалентом социальной ценности[14], который используется для измерения ценности социальных явлений и объектов в процессе взаимодействия людей и групп людей в обществе. При этом предполагается, что понятие социальной

---

[13] Московичи С. Деньги как страсть и как представление // Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии; Изд-во «КСП+», 1998. 400 с. ; Зиммель Г. Философия денег // Теория общества: фундаментальные проблемы: сборник / Пер. с нем., англ. под ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 351 с. ; Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / Пер. с англ. А. В. Смирнова, М. С. Добряковой. М.: Дом интеллект. книги; Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. 284 с. ; Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен. М.: Анкил, 2011. 200 с.

[14] В настоящей работе социальные ценности рассматриваются в широком смысле – как значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальной группы, личности. См., например: URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRu.ogr;t:l!.lttuxyo (дата обращения: 27.12.2013).

ценности может быть детализировано в рамках других значимых для общественных отношений ценностей, включая экономические (стоимость), правовые (право собственности, право требования и др.), информационные (информация о правах и др.), материальные и другие ценности.

Уровень **экономических свойств** объектов категории денег охватывает группу свойств денег, связанных с участием денег в процессах функционирования экономики, в частности в процессах производства, распределения и потребления экономических благ.

В рамках настоящего исследования на экономическом уровне деньги представлены в виде эквивалента экономической ценности – стоимости экономических благ, который, в соответствии с классической интерпретацией экономической сущности денег, используется как средство обращения и платежа, а также средство сохранения и измерения стоимости.

Важнейшими характеристиками объектов категории денег на экономическом уровне являются единицы измерения стоимости экономических благ, а также размер стоимости благ в указанных единицах. При этом в рамках каждой национальной экономики обычно задаются свои единицы измерения и формируется свой масштаб цен, связанный с размером стоимости благ.

Уровень **правовых свойств** объектов категории денег включает группу свойств денег, обеспечивающих регулирование отношений между людьми и группами людей с помощью правовых норм. В частности, это относится к правовому регулированию экономических отношений, в рамках которого деньги как эквивалент экономической стоимости трансформируются в права и обязанности экономических субъектов.

В рамках настоящей работы на правовом уровне деньги представлены в виде эквивалента вещных и обязательственных прав, которыми обладают держатели денег в отношении эквивалента стоимости. Примером денег как эквивалента вещных прав (например, прав собственности) могут служить товарные деньги, которые использовались в качестве денег в прошлом, а примером денег как эквивалента обязательственных прав (например, прав

требования по обязательствам эмитента денег) – депозитные деньги[15]. При этом необходимо учитывать, что правовые свойства объектов категории денег (права и обязанности эмитентов денег, держателей и третьих лиц) во многом базируются на характеристиках денег как эквивалента стоимости – единицах измерения стоимости, размере стоимости и т. д.

Уровень **информационных свойств** объектов категории денег охватывает группу свойств, обеспечивающих возможность функционирования процессов создания, хранения, изменения и передачи информации о правах и обязанностях экономических субъектов в отношении объектов категории денег.

В рамках настоящего исследования на информационном уровне деньги представлены в виде эквивалента информации о правах (правах собственности, правах требования и др.) и рассматриваются как информационная ценность – ценность информации о правах, связанных с использованием эквивалента стоимости. Сама по себе информация носит нематериальный характер, но может быть представлена в виде материальных знаков информации, встроенных в материальные носители информации[16]. Особенное значение информационная ценность приобретает на современном этапе развития экономики, который часто называют этапом информационной экономики.

Уровень **технологических свойств** объектов категории денег охватывает группу свойств денег, обеспечивающих возможность практического использования денег в хозяйственном обороте путем применения технологий работы с деньгами (создания, хранения, передачи, перевода, уничтожения и т. д.).

В рамках настоящей работы на технологическом уровне деньги представлены в виде материальных объектов – материальных знаков информации о правах требования к эмитентам денег, встроенных в материальные носители

---

[15] См., например: Хесус Уэрта де Сото. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2008. 663 с. ; Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. М.: РИОР, 2008. 200 с. ; Lanskoy S. The Legal Nature of Electronic Money // Banque de France Bulletin Digest. 2000, January. № 73. P. 21–38 ; и др.

[16] См., например: Демин А.И. Информационная теория экономики: макромодель. М.: КомКнига, 2010. 352 с. ; Люкевич И. Н. Теоретические исследования природы денег. СПб. : Международный банковский институт, 2009. 184 с. ; и др.

информации. Это позволяет человеку воспринимать объекты категории денег с помощью органов чувств, а машинам – обрабатывать объекты в соответствии с заданным алгоритмом. В связи с этим на технологическом уровне осуществляются создание, хранение, изменение и передача информации о правах, представленной в виде материальных знаков информации, встроенных в материальные носители информации.

В качестве примера можно привести банкноты, представляющие собой материальные знаки информации о требованиях к центральному банку, напечатанные на бумажном носителе, причем держатель бумажного носителя обладает в отношении него правом собственности. Другим примером являются современные депозитные деньги, обычно представляющие собой материальные знаки информации о требованиях к банку в виде структур из магнитных доменов (или электрических зарядов), встроенных в магнитные диски (или электронные чипы) банковских компьютеров, причем правом собственности в отношении материального носителя обычно обладает банк.

Таким образом, анализ СЭПИТ-структуры объектов категории денег показывает, что разделение материальной и нематериальной составляющих денег происходит на технологическом уровне. Материальная составляющая охватывает технологические свойства объектов и представляет собой совокупность материальных знаков информации о правах держателей денег, встроенных в материальные носители информации. Нематериальная составляющая охватывает остальные уровни СЭПИТ-структуры и включает социальные, экономические, правовые и информационные характеристики объектов.

Используя результаты СЭПИТ-анализа объектов категории денег, рассмотрим формы движения материальных объектов, которые опосредуют движение денег в рамках наличного и безналичного денежного оборота. При этом для разделения двух перечисленных форм оборота денег будем интерпретировать термин «наличный» как «находящийся в наличии», а термин «находящийся в наличии» – как находящийся в непосредственном владении. Как следствие, к

безналичным деньгам будем относить деньги, материальный носитель которых не находится во владении держателя денег.

Держатель наличных денег в виде монет и банкнот одновременно обладает правами требования в отношении эмитента денег и правами собственности в отношении материального носителя денег, в который встроены материальные знаки информации о правах требования к эмитенту денег. Такое встраивание предполагает, что материальные знаки и материальные носители информации достаточно хорошо защищены от копирования и не могут тиражироваться. В случае с монетами это достигается использованием специальных сплавов и технологий чеканки, а в случае с банкнотами – специальных технологий защиты банкнот от подделки. Движение наличных денег осуществляется путем передачи их от одного держателя другому способом «из рук в руки», причем плательщик одновременно передает получателю денег материальный носитель информации, право собственности на материальный носитель, встроенные в материальный носитель материальные знаки информации о требованиях, а также сами права требования.

В случае с безналичными деньгами обладателями прав требования по обязательствам эмитента денег и прав собственности в отношении материального носителя, на котором содержатся материальные знаки информации о правах требования, как правило, являются два разных субъекта.

Первый субъект – распорядитель (держатель, владелец) денег – владеет правами требования по обязательствам эмитента и может давать в отношении этих прав распоряжения о переводе.

Второй субъект – хранитель денег, обладающий правами собственности на материальный носитель, в который встроены материальные знаки информации о требованиях. Как правило, хранитель денег одновременно является исполнителем распоряжений о переводе денег, которые направляет ему распорядитель денег.

В соответствии с таким распоряжением исполнитель распоряжений уменьшает объем прав требования плательщика и увеличивает объем прав требования получателя средств. На материальном уровне движение безналичных

денег осуществляется путем изменения материальных знаков информации о правах требования плательщика и получателя денег, причем физическое перемещение материального носителя информации обычно отсутствует.

Важным элементом любой системы денежного оборота является механизм денежного оборота, который используется субъектами системы для обеспечения движения денег. Как правило, термин «механизм» интерпретируется как совокупность правил, методов и способов выполнения некоторого набора действий, а также изменения состояния какого-либо объекта или системы. При этом в рамках механизма можно выделить институциональную составляющую, которая определяет правила выполнения действий, и инфраструктурную, которая обеспечивает выполнение действий при помощи тех или иных вспомогательных технологических устройств.

В связи с этим в настоящей работе **под механизмом денежного оборота понимается совокупность взаимосвязанных правил и технологий, используемых определенными субъектами (субъектами механизма) для обеспечения движения денег в рамках выбранной системы денежного оборота**. При этом движение денег в рамках выбранной системы денежного оборота опосредовано процессом функционирования механизма денежного оборота, который выполняется субъектами механизма в соответствии с некоторыми правилами и с использованием некоторых технологий.

Учитывая результаты СЭПИТ-анализа, будем рассматривать процесс функционирования механизма денежного оборота как совокупность взаимосвязанных действий субъектов механизма, выполняемых с целью обеспечения движения материальных знаков информации о требованиях к эмитенту денег, встроенных в материальные носители информации. При этом в рамках настоящей работы будем рассматривать только те процессы функционирования механизма денежного оборота, которые носят воспроизводимый характер. Как следствие, упомянутые выше правила целесообразно представить в виде регламента выполнения действий субъектами механизма.

Технологии, которые субъекты механизма используют в рамках механизма денежного оборота, как правило, представляют собой техническую систему в виде совокупности оборудования (компьютеров, терминалов, банкоматов, линий связи и т. д.) и программного обеспечения. При этом часть технической системы, с помощью которой субъекты механизма получают информацию о регламенте механизма и управляют функционированием технической системы механизма, можно обозначить как интерфейс механизма. В результате процесс функционирования механизма денежного оборота (МДО) можно представить как выполнение субъектами механизма действий в соответствии с регламентом механизма и с помощью технической системы механизма, доступ к которым осуществляется с помощью интерфейса механизма (Рисунок 2).

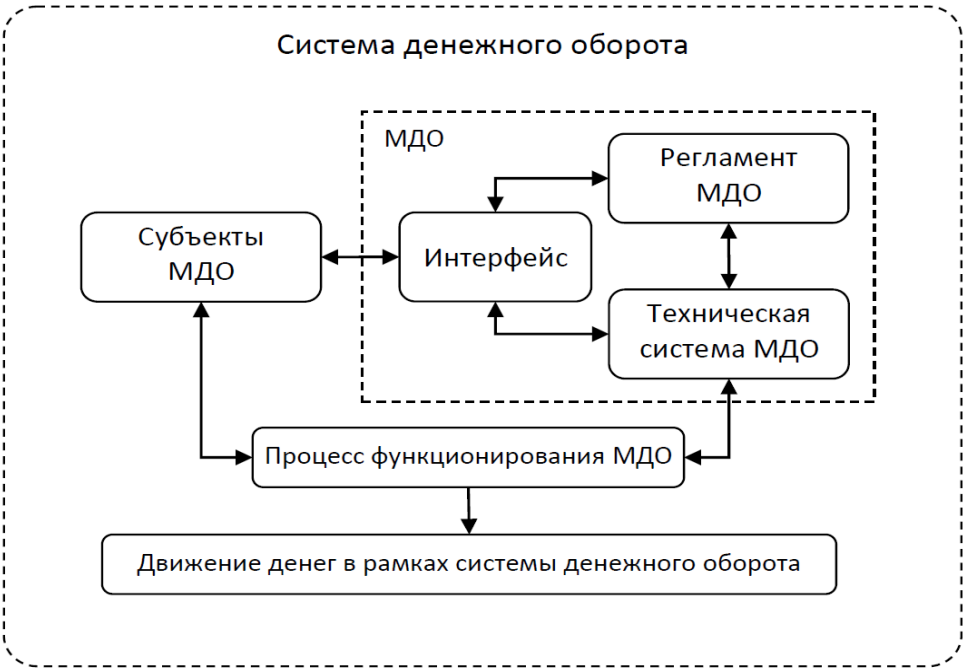

Рисунок 2. Схема функционирования механизма денежного оборота (МДО)[17]

Выявим особенности денежного оборота путем анализа жизненного цикла объектов категории денег, под которым будем понимать совокупность состояний объекта и переходов объекта из одного состояния в другое в процессе

[17] Разработано автором.

существования объекта. Разделим все состояния и переходы между состояниями объекта на группы, которые назовем стадиями жизненного цикла объекта категории денег. Выделим четыре такие стадии: создания, хранения, изменения и прекращения существования. Будем предполагать, что первая стадия соответствует появлению объекта, вторая – существованию объекта в промежутках между другими стадиями, третья – изменению состояния объекта в промежутке между созданием и уничтожением, четвертая – прекращению существования объекта. При этом в промежутке между созданием и прекращением существования объект может претерпевать многократные изменения, возвращаясь на стадию хранения. Автором разработана схема жизненного цикла объектов категории денег, показанная на Рисунке 3.

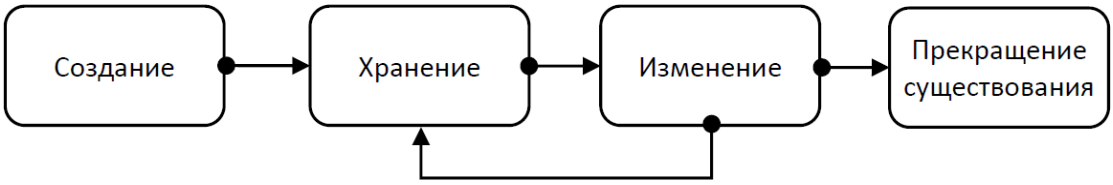

Рисунок 3. Схема жизненного цикла объекта категории денег

Будем считать, что все переходы объекта из одного состояния в другое в рамках одной стадии жизненного цикла обеспечивает некоторый механизм, который мы будем называть механизмом стадии жизненного цикла объекта категории денег. При этом будем различать следующие механизмы стадий жизненного цикла: создания (эмиссии), хранения, изменения состояния и прекращения существования (реэмиссии). Причем для наличной и безналичной форм денег механизмы стадий жизненного цикла будут существенно различаться.

В случае с механизмом создания объекта категории денег создание наличного объекта будет осуществляться путем создания новых материальных знаков информации о требованиях к эмитенту денег, встроенных в новый материальный носитель. А создание безналичного объекта – путем изменения материальных знаков информации о требованиях держателя безналичных денег к эмитенту денег (с целью увеличения размера требований), встроенных в

материальный носитель информации, находящийся во владении субъекта, отличного от распорядителя денег (как правило, эмитента денег).

В случае с механизмом хранения объекта категории денег хранение наличного объекта будет осуществляться путем хранения материального носителя информации (со встроенными материальными знаками информации о требованиях к эмитенту денег) держателем денег. А хранение безналичного объекта – путем хранения материальных знаков информации о требованиях держателя денег к эмитенту денег на материальном носителе информации, находящемся во владении субъекта, отличного от распорядителя денег (как правило, эмитента денег).

В случае с механизмом изменения состояния объекта категории денег изменение состояния наличного объекта будет осуществляться путем передачи материального носителя информации от одного держателя другому без изменения других характеристик объекта (единиц измерения и размера стоимости, объема обязательств эмитента и др.). А изменение состояния безналичного объекта – путем изменения материальных знаков информации о требованиях держателя денег к эмитенту денег (с целью увеличения/уменьшения требований), встроенных в материальный носитель информации, находящийся во владении субъекта, отличного от распорядителя денег (как правило, эмитента денег).

В случае с механизмом прекращения существования объекта категории денег прекращение существования наличного объекта будет осуществляться путем физического уничтожения материального носителя информации (вместе со встроенными материальными знаками информации о требованиях к эмитенту), путем придания требованиям статуса погашенных (например, посредством внесения в реестр погашенных требований) и т. д. А прекращение существования безналичного объекта – путем изменения материальных знаков информации с целью уменьшения до нуля размера требований держателя денег.

В связи с перечисленными отличиями необходимо сделать два замечания в отношении особенностей механизмов стадий жизненного цикла объектов категории денег:

а) механизм изменения объектов категории денег в наличной форме существенно отличается от механизма изменения указанных объектов в безналичной форме. В связи с этим в настоящей работе будем различать два таких механизма – механизм передачи наличных денег и механизм перевода безналичных денег;

б) механизмы изменения и прекращения существования безналичного объекта совпадают в части изменения материальных знаков информации о требованиях держателя к эмитенту с целью уменьшения требований. Различие заключается в том, что механизм изменения безналичного объекта связан с переводом обязательств, при котором всякое увеличение/уменьшение требований одного держателя сопровождается встречным уменьшением/увеличением требований другого держателя. А механизм прекращения существования безналичного объекта обычно связан с погашением обязательств, при котором встречного увеличения требований другого держателя не происходит.

Исходя из представлений о жизненном цикле отдельного объекта категории денег движение денег в рамках системы денежного оборота можно представить как движение совокупности объектов категории денег, каждый из которых имеет свой собственный жизненный цикл. В связи с этим в отношении денежного оборота можно сделать следующие выводы:

1) в рамках денежного оборота можно выделить стадии денежного оборота, соответствующие стадиям жизненного цикла объектов категории денег, предположив, что все объекты категории денег выбранной системы денежного оборота, находящиеся на одной и той же стадии жизненного цикла, относятся к соответствующей стадии денежного оборота;

2) в качестве стадий денежного оборота логично выбрать стадии наиболее общего характера: ввод денег в оборот, вывод из оборота, хранение, передача наличных и перевод безналичных денег. При этом стадии жизненного цикла, связанные с созданием и прекращением существования объектов категории денег, трансформируются соответственно в стадии ввода денег в оборот и вывода из оборота;

3) каждой стадии денежного оборота можно приписать свой механизм – механизм стадии денежного оборота в виде совокупности взаимосвязанных правил и технологий, используемых субъектами механизма для обеспечения движения объектов категории денег на соответствующей стадии;

4) механизм денежного оборота логично рассматривать как совокупность взаимосвязанных механизмов стадий денежного оборота. В связи с этим в отношении данного механизма также будем использовать термин «совокупный механизм денежного оборота».

Схема денежного оборота в виде совокупности взаимосвязанных стадий денежного оборота показана на Рисунке 4 (одновременно приведены схемы наличного и безналичного денежного оборота).

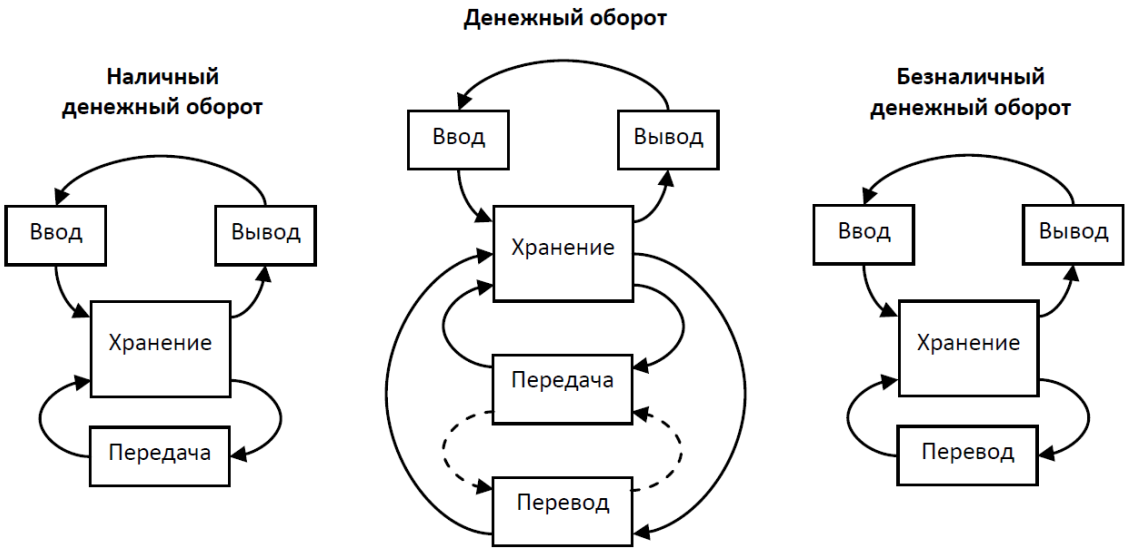

Рисунок 4. Схема денежного оборота[18]

На рисунке видно, что стадии передачи и перевода денег замыкаются на стадию хранения денег, что отражает возможность обмена наличных денег на безналичные и наоборот. Кроме того, в отдельных случаях передача наличных денег сопровождается переводом безналичных, а перевод безналичных денег – передачей наличных. В частности, это происходит при переводе денежных

[18] Разработано автором.

средств за счет (с выплатой) наличных денег. В связи с этим на рисунке пунктирной линией показана взаимосвязь стадий передачи и перевода денег.

Так как механизм стадии денежного оборота представляет собой совокупность взаимосвязанных правил и технологий, используемых субъектами механизма для обеспечения движения объектов категории денег (на соответствующей стадии денежного оборота), структура механизма стадии оборота будет аналогична структуре совокупного механизма денежного оборота. В частности, в рамках механизма стадии денежного оборота будем выделять регламент, техническую систему и интерфейс механизма стадии денежного оборота. При этом схема функционирования механизма стадии оборота будет аналогична схеме функционирования совокупного механизма денежного оборота, показанной на рис. 2. В рамках такой схемы процесс функционирования механизма стадии денежного оборота можно представить как выполнение субъектами механизма действий в соответствии с регламентом и с помощью технической системы механизма стадии денежного оборота, причем доступ субъектов к регламенту и технической системе будет осуществляться с помощью интерфейса механизма стадии денежного оборота.

Действия, выполняемые субъектами механизма в рамках процесса функционирования механизма стадии денежного оборота, логично поделить на группы логически связанных действий, которые будем называть процедурами данного механизма. В частности, в рамках механизма хранения денег можно выделить процедуры помещения объекта категории денег на хранение, обеспечения его сохранности и изъятия объекта из хранения.

В рамках механизма перевода денег можно выделить процедуры подготовки распоряжений о переводе денег и обработки распоряжений, причем каждую процедуру можно разбить на несколько более мелких процедур. В частности, процедуру подготовки распоряжения о переводе денежных средств будем делить на процедуры составления, удостоверения и передачи распоряжения, а процедуру обработки распоряжения – на процедуры приема распоряжения к исполнению и исполнения. При этом процедуру приема распоряжения к исполнению, в свою

очередь, можно разделить на процедуры аутентификации распоряжения, проверки его целостности, контроля формы и содержания распоряжения, проверки наличия акцепта, проверки достаточности денежных средств и др. (см., например: Положение № 383-П [19]).

Так как механизм перевода безналичных денег включает две процедуры – подготовки распоряжения о переводе денег и обработки распоряжений – в работе механизма обычно участвуют несколько субъектов, осуществляющих обработку распоряжения. В качестве таких субъектов могут выступать банк плательщика и банк получателя, а также банк-посредник и платежная система (в лице операционного, клирингового и расчетного центров). При этом процедуры приема распоряжения к исполнению и исполнения могут иметь различный алгоритм обработки в зависимости от конфигурации счетов банка плательщика и банка получателя, который могут представлять собой взаимные счета банков друг у друга, счета банков в банках-посредниках, счета банков в платежной системе или комбинацию из перечисленных выше счетов.

1.2. Этапы эволюции механизма денежного оборота

Формирование современных представлений о механизме оборота электронных денег началось в конце 80-х годов XX века, когда появились первые «электронные кошельки» на микропроцессорных картах. Однако электронные свойства механизма денежного оборота проявились существенно раньше, во второй половине XIX века, когда банки стали использовать телеграф для передачи распоряжений о переводе денег. Фактически именно в этот момент принципиально изменился способ передачи материальных знаков информации о требованиях к эмитенту денег и появился совершенно новый материальный носитель информации для передачи знаков – электромагнитные волны.

[19] О правилах осуществления перевода денежных средств : Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П // Вестник Банка России. 2012. № 34 (1352). С. 3-44.

По мере развития электронных и информационных технологий эволюция механизма денежного оборота (включая механизмы стадий денежного оборота) прошла несколько этапов, на каждом из которых появлялись качественно новые способы создания, хранения, изменения и передачи информации о требованиях к эмитентам денег. В настоящей работе выделено восемь этапов эволюции, связанных с появлением:

1) процедур передачи распоряжений о переводе денег, основанных на передаче телеграфных сообщений в виде электронных импульсов;

2) механизмов эмиссии и хранения денег, а также процедур исполнения распоряжений о переводе денег, основанных на использовании компьютерных баз данных;

3) процедур составления и удостоверения распоряжений о переводе денежных средств, а также приема распоряжений к исполнению, основанных на использовании устройств удаленного доступа к банковским счетам и автоматизированных процессинговых центров;

4) механизмов хранения «цифровых наличных» в виде электронных записей на предоплаченных микропроцессорных картах и передачи «цифровых наличных» путем передачи информации с карты;

5) механизмов дистанционной передачи «цифровых наличных» по Интернету с компьютера на компьютер, а также процедур составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе денег с использованием систем интернет-банкинга;

6) механизмов хранения электронных денег в «мобильных кошельках», передачи «цифровых наличных» по каналам мобильной связи, а также процедур составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе денег с использованием систем мобильного банкинга;

7) процедур быстрой передачи и приема к исполнению распоряжений о переводе денег, основанных на использовании бесконтактной связи ближнего поля (NFC);

8) механизмов эмиссии и перевода «цифровых наличных» в виде «криптовалют», основанных на использовании распределенных криптографических вычислительных процессов.

Начало **этапа внедрения телеграфной связи** (вторая половина XIX века) характеризуется освоением банками технологии телеграфной связи для целей оказания платежных услуг. Первые попытки передачи распоряжений о переводе денег с помощью телеграфа были предприняты во второй половине XIX века. В это время денежные средства стали ассоциироваться с электрическими импульсами телеграфных сообщений, которые позволяли превращать наличные и депозитные деньги плательщиков в наличные и депозитные деньги получателей средств. Несколько позже, в 30-х годах XX века, новый этап развития телеграфной связи привел к появлению телексных систем передачи информации, которые позволяли банкам обмениваться стандартными распоряжениями о переводе денежных средств в рамках единой телексной сети.

В целом телеграфный этап можно охарактеризовать как появление и развитие электронных способов передачи распоряжений в отношении денег, причем сами деньги клиенты предоставляли в банк в наличном виде или хранили на банковских счетах. Почтовые и курьерские процедуры передачи распоряжений о переводе денег постепенно стали вытесняться процедурами, основанными на передаче информации в виде электронных импульсов. При этом деньги на счетах клиентов по-прежнему учитывались чернильно-бумажным способом в бухгалтерских книгах банков, а осуществление телеграфных и телексных переводов сопровождалось составлением и удостоверением платежных документов на бумажном носителе. Полученные банками телеграфные сообщения преобразовывались в бумажные распоряжения о переводе, к которым применялись традиционные «ручные» процедуры приема распоряжений к исполнению (аутентификация, проверка реквизитов плательщика и получателя, проверка достаточности денежных средств и т. д.) и исполнения (выдача наличных, выполнение записей по счетам в бухгалтерских книгах).

В этот период телеграфные переводы носили преимущественно межбанковский характер и использовались для обслуживания крупного бизнеса. На рынке розничных платежных услуг по-прежнему господствовали монеты, банкноты и бумажные чеки, хотя по мере развития телеграфной связи доступность телеграфных переводов для населения постепенно увеличивалась.

Следующий этап – **внедрение компьютерных систем** (50–60-е годы XX века) – характеризуется существенными изменениями в механизмах денежного оборота, которые произошли в 60-х годах XX века в связи с внедрением в банковскую деятельность компьютерных технологий. Компьютеризация шла быстрыми темпами, особенно в США. По словам Г. Г. Матюхина[20], «в 1958 году компьютеры были установлены лишь в немногих крупных банках. В 1966 году уже 943 банка имели собственное электронное оборудование и еще 2055 пользовались ЭВМ на стороне, прибегая к услугам своих корреспондентов или коллективных вычислительных центров». В этот период многие банки стали использовать электронные бухгалтерские книги в виде электронных баз данных (точнее, систем управления базами данных или СУБД), вести учет денежных средств на счетах клиентов в виде электронных записей в СУБД, а перевод денежных средств с банковского счета одного клиента на банковский счет другого выполнять программными средствами путем изменения содержания полей записей в СУБД, предназначенных для учета размера остатков денежных средств на счетах клиентов.

Одновременно получили развитие новые телекоммуникационные системы в виде локальных компьютерных сетей, которые обеспечили простой способ передачи сообщений между компьютерами. Это позволило интегрировать в единую систему банковские компьютеры и телекоммуникационные системы, создав условия для осуществления в электронном виде процедур исполнения распоряжений о переводе денег – начиная с момента списания денежных средств со счета плательщика и заканчивая зачислением денежных средств на счет получателя.

---

[20] Матюхин Г. Г. Проблемы кредитных денег при капитализме. М.: Наука, 1977. 224 с.

В целом компьютерный период развития механизма денежного оборота характеризуется появлением и развитием механизмов хранения депозитных денег, процедур составления и передачи распоряжений о переводе депозитных денег (при осуществлении межбанковских расчетов), которые использовали электронные технологии обработки информации. Чернильно-бумажные механизмы эмиссии и хранения денег, процедуры исполнения распоряжений о переводе денег стали заменяться механизмами и процедурами, основанными на хранении денег в виде электронных записей в компьютерных базах данных и автоматизированной обработке записей.

Этап внедрения систем удаленного доступа и электронных платежных систем (конец 60-х – 70-е годы XX века) характеризуется автоматизацией полного цикла перевода денежных средств за счет внедрения удаленного доступа к банковским счетам. Широкое применение такие технологии нашли в платежных системах, причем практически одновременно в платежных системах для крупных сумм и в розничных платежных системах. При этом автоматизация розничных платежных услуг базировалась на использовании платежных карт и устройств для приема платежных карт.

Развитие карточных технологий началось задолго до появления первых компьютеров. Еще во второй половине XIX века в розничной торговле стали использоваться металлические кредитные жетоны – предшественники кредитных карт. Значительное развитие рынок платежных услуг с использованием кредитных карт получил в первой половине XX века в странах Северной Америки и Европы. Первоначально кредитные карты выпускались в виде картонных карточек с нанесенной на них идентификационной информацией, а весь документооборот по карточным платежам велся на бумажном носителе[21]. Компьютеризация позволила создать электронные процессинговые центры, которые стали осуществлять автоматическую обработку авторизационных запросов по карточным платежам и межбанковский клиринг по одобренным

[21] Платежные карты. Энциклопедия. 1870–2006 / Павел Юржик; пер. с чешск. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 304 с.

операциям, а также обеспечить электронный обмен информацией между компьютерными базами данных процессинговых центров и коммерческих банков. Но главные изменения произошли после появления в конце 60-х – начале 70-х годов XX века банкоматов, электронных торговых терминалов и пластиковых карт с магнитной полосой, которые позволили в автоматическом режиме создавать и передавать в процессинговые центры электронные авторизационные запросы в момент использования карт.

Важной особенностью платежных операций с помощью кредитных карт было осуществление переводов денежных средств без использования банковских счетов. Вместо зачисления суммы кредита на банковский счет и дальнейшего списания депозитных денег с банковского счета в пользу получателя средств банк, выпустивший карту, одобрял платеж в пользу торговой точки путем прямого увеличения размера задолженности картодержателя на сумму платежа. Фактически это были первые переводы денежных средств, которые полностью осуществлялись электронным способом без использования банковских счетов плательщиков. В дальнейшем появился механизм перевода электронных денег, который также осуществлялся электронным способом без использования банковских счетов. Тем не менее электронный перевод денег с помощью кредитной карты не стал прототипом перевода электронных денег, так как между ними появилось принципиальное различие. При переводе денег с помощью кредитной карты увеличивался размер обязательств держателя карты перед кредитной организацией, а при переводе электронных денег размер обязательств банка[22] перед держателем электронных денег, наоборот, уменьшался.

По мере развития спроса на электронный перевод денежных средств появились дебетовые платежные карты, которые позволили использовать электронные механизмы денежного оборота на всех стадиях процесса розничного перевода денежных средств с применением банковского счета. С помощью дебетовой карты электронный платеж осуществляется с банковского счета

[22] Или небанковского эмитента электронных денег, если это разрешено национальным законодательством.

держателя карты в пределах остатка на счете, который также ведется в электронном виде. В общем случае указанный перевод носит предоплаченный характер, поскольку держатель карты должен заранее обеспечить наличие остатка на счете (хотя во многих случаях банки разрешают клиентам иметь «овердрафт» по счету). Однако пополнение банковского счета может осуществляться за счет кредита, зачисленного на банковский счет, в связи с чем говорить о предоплаченном характере остатка депозитных денег на счете дебетовой карты становится затруднительно.

По дебетовой карте может быть предусмотрена возможность предоставления «овердрафта» – кредита для осуществления платежей при отсутствии денежных средств на счете. В этом случае платежная карта превращается в гибридный продукт, так как при недостаточном количестве средств на банковском счете электронный перевод денежных средств осуществляется одновременно за счет уменьшения долга банка перед клиентом (в форме остатка депозитных денежных средств на банковском счете) и увеличения задолженности клиента перед банком (в размере «овердрафта»).

Подводя итог, можно сделать вывод: данный этап развития механизма денежного оборота характеризуется тем, что чернильно-бумажные процедуры составления и удостоверения распоряжений о переводе денежных средств, а также процедуры приема распоряжений к исполнению стали заменяться процедурами, основанными на использовании электронных систем удаленного доступа, в том числе с применением пластиковых карт с магнитной полосой, банкоматов, терминалов и процессинговых центров.

В этот период первые попытки дать определение электронных денег стали делать российские экономисты. В частности, можно упомянуть знаменитое высказывание В. М. Усоскина о том, что электронные деньги в виде записей в памяти банковских компьютеров, передаваемые по каналам дистанционной связи, в недалеком будущем заменят современные формы обращения»[23].

---

[23] Усоскин В. М. Теория денег. М.: Мысль, 1976. 230 с.

Следующий этап – **внедрение микропроцессорных технологий** (конец 70-х – 80-е годы XX века) – характеризуется разработкой и внедрением микропроцессорных систем для целей оказания платежных услуг. Первые микропроцессоры появились в конце 60-х – начале 70-х годов XX века, однако только в конце 70-х – начале 80-х годов XX века они стали существенно влиять на электронные свойства денежных операций. Первоначально это выразилось в использовании персональных компьютеров для организации удаленного доступа к банковским счетам, в рамках которого домохозяйства стали электронным способом осуществлять управление своими банковскими счетами. Фактически это привело к распространению домашних электронных терминалов для осуществления переводов денежных средств. При этом весь платежный цикл (от составления, удостоверения и передачи распоряжения плательщика в банк плательщика и до информирования банком получателя своего клиента о зачислении средств) мог осуществляться электронным образом.

Благодаря развитию микропроцессорных технологий в 80-х годах XX века появились платежные карты с «чипом» (встроенной микропроцессорной системой), что позволило загружать на такую карту и хранить на ней информацию о денежных средствах и об операциях, совершаемых с этими средствами. В дальнейшем в связи с изобретением «слепой» цифровой подписи (blind signature[24]) и технологии «электронных наличных» (digital or electronic cash[25]) появились системы перевода денежных средств с помощью «электронных кошельков» в виде предоплаченных микропроцессорных карт, не связанных с банковскими счетами. В таких системах информация о денежных средствах загружалась на карту в обмен на передачу эмитенту карты наличных денег или на перечисление в его пользу депозитных денежных средств с банковского счета (если таковой имелся у держателя «чиповой» карты). По мере использования

---

[24] Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. // Advances in Cryptology. Proc. Crypto 82. Plenum Press N. Y. 1983. P. 199–203

[25] Chaum D., Fiat Amos, Naor Moni. Untraceable electronic cash. // Advances in Cryptology. Crypto 88. Springer-Verlag, 1990. P. 319–327.

карты для покупки товаров и услуг в памяти карты фиксировалась информация об уменьшении количества денежных средств, предназначенных для платежей.

Постепенно эмитенты «электронных кошельков» стали говорить о хранении в «электронных кошельках» электронных денег, что привело к появлению специального термина – «электронные деньги, основанные на картах» (card-based electronic money). Первоначально такие электронные деньги могли передаваться только по цепочке в пределах трех субъектов: эмитент – плательщик – получатель – эмитент. Однако достаточно быстро были разработаны алгоритмы и технические устройства, позволившие удлинить цепочку передачи электронных денег путем предоставления держателям электронных денег технических средств для осуществления дальнейшей передачи электронных денег без согласования с эмитентом[26].

Таким образом, на данном этапе развития механизма денежного оборота механизм хранения наличных денег в виде монет и банкнот получил альтернативу в виде механизма хранения «цифровых наличных» на предоплаченных микропроцессорных картах и в персональных компьютерах. А внедрение технологии «слепой подписи» позволило передавать «цифровые наличные» путем передачи информации «с карты на карту».

Этап распространения интернет-технологий (конец 80-х – начало 90-х годов XX века) характеризуется быстрым развитием Интернета и его использованием для электронной коммерции. Развитие в 80-х годах XX века электронной коммерции стимулировало появление особого типа электронных платежей, которые должны были осуществляться в Интернете синхронно с покупкой товара и/или услуги. Первоначально этим условиям удовлетворяли только кредитные карты, которые можно было использовать в режиме CNP (Card Not Present) и для дополнительной защиты которых были введены коды проверки подлинности карт. Механизм перевода при переходе к интернет-торговле

---

[26] Наиболее известной системой такого рода стала Mondex. См., например: Blake Ives, Michael Earl. Mondex International: Reengineering Money. London Business School, CRIM CS97/2. URL: http://wings.buffalo.edu/academic/department/som/isinterface/is_syllabus/mondex/mondex.html (дата обращения: 27.12.2013).

практически не изменился и обеспечивался прежней электронной инфраструктурой карточных платежных систем. Однако появился новый инфраструктурный элемент – виртуальные платежные терминалы, к которым получили доступ интернет-магазины.

Некоторые особенности возникали только при использовании платежных карт при осуществлении кредитовых переводов, например, с использованием интернет-банкинга. Изначально перевод денежных средств с использованием карт носил дебетовый характер, так как осуществлялся по требованию торговой точки – получателя средств. В связи с этим распоряжение о переводе денежных средств с карточного счета, направленное плательщиком по системе интернет-банкинга, необходимо было преобразовывать (например, с помощью виртуального электронного терминала) в дебетовое распоряжение по его карточному счету.

Позднее стали создаваться электронные системы, в которых можно было осуществлять переводы денежных средств без открытия банковских счетов за счет предоплаты наличными или депозитными деньгами. В одних системах в обмен на наличные или депозитные деньги можно было получить особый электронный платежный документ («электронный ваучер», «электронный чек» и т. д.), который можно было переслать по Сети в интернет-магазин в обмен на товары и/или услуги.

Появление таких систем сопровождалось возникновением целого ряда новых процедур, использующих электронную обработку информации: а) выпуска электронного платежного документа; б) хранения и передачи электронного документа получателю средств с помощью специального программного обеспечения; в) представления электронного документа получателем в адрес эмитента с целью получения возмещения в виде наличных или депозитных денег; г) защиты документа от тиражирования при хранении и передаче. В последнем случае электронные процедуры обработки платежных документов включали проставление электронных подписей эмитента, плательщика и получателя, что позволяло защитить документы от подделки на всех этапах платежа.

Выпуск каждого документа сопровождался электронным учетом суммы выпущенного документа на стороне эмитента, что было необходимо для защиты от тиражирования документа при выплате возмещения в пользу получателя средств. А это позволяет говорить о выпуске и об учете требований по обязательствам эмитентов документов в электронном виде. Во многих системах такие электронные документы стали называть электронными деньгами, что заставило авторов многих публикаций рассматривать специальный вид электронных денег – «электронные деньги, основанные на программном обеспечении» (software-based electronic money). Так же, как и «электронные деньги, основанные на картах», «электронные деньги, основанные на программном обеспечении» по своим свойствам оказались похожи на наличные деньги, поскольку передавались от плательщика к получателю «из рук в руки» – точнее, «из компьютера в компьютер». Это усилило позиции авторов, которые обосновывали «наличный» характер электронных денег (к ним стали относить обе упомянутые формы электронных денег).

Одновременно получил распространение еще один вид электронных денег – «электронные деньги, основанные на использовании сервера» (server based electronic money). В этом случае эмитенты электронных денег вместо выпуска электронных платежных документов стали создавать виртуальные счета – записи в СУБД (по аналогии с банковскими счетами), на которых учитывали средства клиентов, предварительно предоставленные в виде наличных или депозитных денег. Учет электронных денег эмитент, как правило, вел в национальной валюте или условной валюте, которая пересчитывалась в национальную по заданному курсу.

В рамках электронной коммерции перевод средств по сделкам осуществлялся аналогично электронным переводам депозитных денег – путем уменьшения остатка на виртуальном счете (записи в СУБД) плательщика и увеличения остатка на виртуальном счете (записи в СУБД) получателя. При этом по просьбе клиента эмитент мог обменивать (на условиях, определенных

договором с клиентом) остаток электронных денег на наличные или депозитные деньги.

Фактически такие электронные деньги были аналогичны депозитным деньгам, которые выпускались, хранились и переводились в электронном виде. При этом многие страны узаконили выпуск национальной валюты в виде остатков на виртуальных счетах, не являющихся банковскими счетами, установив эквивалентность их обмена на наличные и депозитные деньги. В то же время остатки на виртуальных счетах во многих случаях избежали жесткого регулирования, которому обычно подвергались остатки на банковских счетах, что обеспечило электронным деньгам определенное конкурентное преимущество.

Единственной проблемой, которая часто сопровождала системы перевода электронных денег, был перевод электронных денег между клиентами разных систем. В связи с неоднородностью требований по обязательствам разных эмитентов (как правило – операторов систем) и различиями в технологии обработки платежей трудно было достичь договоренности по процедурам клиринга и расчета между эмитентами. В связи с этим потребителям платежных услуг приходилось открывать виртуальные счета в нескольких системах, а для перевода денег между виртуальными счетами в разных системах – использовать специальные обменные сервисы.

В дальнейшем была решена и эта проблема: международные карточные платежные системы предложили потребителям предоплаченные карты – платежные инструменты, не привязанные к банковским счетам. В этом случае речь также шла об открытии виртуальных счетов, остаток на которых формировался на условиях предоплаты. Но в рамках каждой карточной платежной системы уже существовала отлаженная технология авторизации, клиринга и расчета между участниками системы, поэтому проблема перевода денежных средств между клиентами разных участников системы исчезла.

Подводя итог рассмотрению этапа развития механизма денежного оборота, связанного с распространением интернет-технологий, отметим его главные признаки. Процедуры передачи «цифровых наличных» «с карты на карту» стали

дополняться процедурами, основанными на передаче защищенных файлов по Интернету «с компьютера на компьютер». Кроме того, за счет использования систем интернет-банкинга появились новые возможности управления остатками денежных средств, включая возможности пополнения банковских и виртуальных счетов, а также осуществления перевода денежных средств.

На **этапе развития мобильной связи** (90-е годы XX века – начало XXI века) дальнейшее развитие получили электронные механизмы передачи и перевода денег, а доступность платежных услуг стала зависеть от доступности мобильной связи. К концу XX века в рамках дистанционного банковского обслуживания было наработано большое количество разнообразных электронных способов создания, хранения и перевода депозитных денег и остатков денежных средств на виртуальных счетах, а также перевода денежных средств путем выпуска, передачи и погашения «электронных ваучеров» и подобных им электронных платежных документов. Появление абонентских устройств мобильной связи, позволяющих передавать сообщения по протоколам SMS[27] и USSD[28], а также подключаться к Интернету по протоколам WAP[29] и GPRS[30], создало условия для использования перечисленных технологий с добавлением «мобильных» свойств. С этого момента механизм денежного оборота стал приобретать новое, «мобильное» качество, которое позволило осуществлять выпуск, хранение, перевод и передачу денег без привязки потребителя платежных услуг к конкретному месту в пространстве.

В дальнейшем появление смартфонов и коммуникаторов, которые совмещали в себе функционал мобильного телефона и персонального компьютера, существенно расширило возможности управления денежными средствами с использованием каналов мобильной связи. У держателей остатков депозитных и электронных денег появился развитый многофункциональный

---

[27] Short Messaging Service – служба коротких сообщений в сетях мобильной связи.
[28] Unstructured Supplementary Service Data – сервис в сетях GSM (Global System for Mobile Communications), позволяющий организовать интерактивное взаимодействие.
[29] Wireless Application Protocol – протокол беспроводной передачи данных в сетях GSM.
[30] General Packet Radio Service – сервис пакетной передачи данных в сетях GSM.

интерфейс, который позволял легко осуществлять широкий круг операций с деньгами и хранить историю операций. Появление планшетных компьютеров способствовало совмещению функционала интернет-банкинга и мобильного банкинга. А добавление в смартфоны и планшеты функционала геопозиционирования GPS[31] и ГЛОНАСС предоставило доступ к информации о местоположении ближайших банкоматов и электронных терминалов, что также способствовало росту количества платежных и связанных с ними операций. Кроме того, на поведение потребителей платежных услуг повлияло быстрое увеличение количества платежных приложений для мобильных устройств. На смартфонах и планшетах появилось по несколько разных «электронных кошельков» и систем мобильного банкинга, что обеспечило возможность выбора наиболее подходящего платежного интерфейса и функционала в зависимости от вида выполняемой операции.

На этапе развития технологий NFC (2000-е годы) дальнейшее развитие получили электронные процедуры передачи распоряжений о переводе денег на основе связи ближнего поля (Near Field Communication, или NFC). Это позволило радикально сократить длительность платежных операций в точках продаж и создало условия для эффективного замещения наличных денег безналичными.

Ограничение на длительность платежной операции в точках продаж было одним из последних ограничений, мешавших более интенсивному развитию розничного денежного оборота в электронном виде, так как существовавшие технологии позволяли производить платеж со скоростью меньшей, чем наличными деньгами. Однако появление бесконтактных технологий ближнего поля решило и эту проблему: платеж стал осуществляться простым поднесением микропроцессорной карты или мобильного устройства к специальному считывателю и занимать несколько секунд.

С развитием технологии NFC эксперты связывают качественное изменение ситуации на рынке платежных услуг. Предполагается, что мобильные устройства с функцией NFC существенно потеснят наличные деньги, оборот которых связан

[31] Global Positioning System – система глобального позиционирования.

с рядом негативных явлений (значительные издержки на хранение, инкассацию, пересчет и защиту от подделки; теневая экономика, уход от налогов и т. д.).

Этап развития распределенных криптографических вычислений (2010-е годы XXI века) характеризуется появлением систем платежей с использованием «криптовалют» (Bitcoin, Litecoin и др.), эмиссия и передача которых осуществляется в рамках распределенного криптографического вычислительного процесса. В таких системах обеспечивается высокий уровень анонимности плательщиков и получателей при передаче «цифровых наличных» от одного владельца другому. При этом важной характеристикой «криптовалют» стало использование криптографических способов защиты от тиражирования путем включения в единый криптографический вычислительный процесс информации обо всех актах передачи «криптовалюты» от одного держателя другому.

Анализ эволюции механизма денежного оборота показывает, что в 90-х годах прошлого века получили быстрое развитие различные формы электронных денег, механизм оборота которых в максимальной степени использует электронные технологии обработки информации. Обозначим пять этапов формирования представлений об электронных деньгах, каждый из которых определяется состоянием институциональных элементов механизма оборота электронных денег.

Этап возникновения систем перевода электронных денег характеризуется появлением технологии «электронных кошельков», систем платежей с использованием «электронных кошельков», первыми попытками договорного регулирования платежей с использованием «электронных кошельков», отсутствием общепринятой терминологии, стандартов и нормативного регулирования в области электронных денег, а также отсутствием интереса к проблематике электронных денег со стороны центральных банков. Исторически данный этап совпал с этапом внедрения микропроцессорных предоплаченных карт и разработки технологии «слепой подписи».

Этап осознания проблематики электронных денег характеризуется осознанием монетарных проблем, связанных с оборотом электронных денег, со

стороны центральных банков, а также первыми попытками изучения опыта функционирования систем «электронных кошельков» и построения единообразной терминологии.

По мере развития электронных систем «электронных кошельков», которые предоставляли возможность осуществления платежей с помощью предоплаченных микропроцессорных карт, в обществе начало расти понимание того, что «деньги предоплаченных карт» могут получить широкое распространение и частично заменить наличные и депозитные деньги. Первыми на ситуацию отреагировали монетарные власти Европы – в феврале 1993 года Комитет руководителей центральных банков Европейского союза поручил изучить проблему рабочей группе по платежным системам Европейского союза. Соответствующий документ – «Доклад рабочей группы по предоплаченным картам для Совета Европейского валютного института»[32] – появился в мае 1994 года и стал первым официальным документом, затрагивающим предметную область будущих «электронных денег».

Этап формирования позиции в отношении электронных денег характеризуется формированием рекомендаций центральных банков в отношении электронных денег, разработкой понятия электронных денег и принципов построения систем перевода электронных денег. В середине 90-х годов XX века к «электронным деньгам, основанным на картах», добавились «электронные деньги, основанные на программном обеспечении», что подтолкнуло ряд национальных и международных организаций к формированию развернутой позиции в отношении электронных денег. Формирование такой позиции шло путем неформального согласования позиций между разными группами исследователей и законодателей. Активное участие в процессе приняли Банк международных расчетов, Европейский центральный банк, Международный валютный фонд и др.

---

[32] Report to the Council of the European Monetary Institute on Prepaid Cards. Working Group on EU Payment System, May, 1994. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/prepaidcards1994en.pdf (дата обращения: 27.12.2013).

Первыми официальными публикациями, в которых прозвучал термин «электронные деньги», стали доклады 1996 года Комитета по платежным и расчетным системам и Группы экспертов в области компьютерных технологий центральных банков стран группы G-10 «Безопасность электронных денег»[33] и Банка международных расчетов «Последствия развития электронных денег для центральных банков»[34]. В последнем докладе электронные деньги были определены как «денежная стоимость в единицах национальной валюты, хранящаяся в электронной форме на электронном устройстве, находящемся во владении потребителя». При этом «электронная стоимость может быть куплена потребителем, хранится на устройстве и уменьшается всякий раз, когда потребитель использует устройство для совершения покупок».

Позднее в «Докладе об электронных деньгах» 1998 года, выпущенном Европейским центральным банком, электронные деньги были определены как «электронное хранилище денежной стоимости на техническом устройстве, которое может быть в широких пределах использовано для совершения платежей в пользу предприятий, отличных от эмитента, причем без непременного использования банковских счетов, и которое действует как предоплаченный инструмент на предъявителя»[35].

Этап формирования нормативной базы электронных денег характеризуется принятием первых национальных и наднациональных нормативных актов в области электронных денег. К этому моменту, кроме электронных денег, передаваемых «из рук в руки» и «из компьютера в компьютер», появились «электронные деньги, основанные на использовании сервера», когда устройство, на котором хранится денежная стоимость, не находится во владении потребителя. Данное обстоятельство было учтено

---

[33] Security of Electronic Money. Report by the Committee on Payment and Settlement Systems and the Group of Computer Experts of the central banks of the Group of Ten countries, August, 1996. URL: http://www.bis.org/publ/cpss18.htm (дата обращения: 27.12.2013).

[34] Implications for Central Banks of the Development of Electronic Money. Bank for International Settlements, October, 1996. URL: http://www.bis.org/publ/bisp01.pdf (дата обращения: 27.12.2013).

[35] Report on Electronic Money. European Central Bank, August, 1998. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/emoneyen.pdf (дата обращения: 27.12.2013).

европейскими странами при разработке первого нормативного документа, посвященного электронным деньгам, – Директивы 2000/46/ЕС. В ней электронные деньги были определены как «денежная стоимость, представленная требованиями к эмитенту, которая:

а) хранится на электронном устройстве;

б) эмитируется при получении денежных средств по стоимости не меньшей, чем эмитированная денежная стоимость;

в) принимается как средство платежа предприятиями иными, чем эмитент»[36].

Этап развития нормативной базы электронных денег характеризуется осознанием опыта нормативного регулирования и внесением изменений в национальные и наднациональные нормативные акты в области электронных денег. В частности, это касается издания новой директивы Европейского союза, посвященной электронным деньгам, а также Закона о НПС, который содержит основные положения об электронных денежных средствах. На основе многолетнего опыта использования электронных денег в 2009 году Европейским союзом была выпущена Директива 2009/110/ЕС «Об учреждении, деятельности и пруденциальном надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами, дополняющая директивы 2005/60/ЕС, 2006/48/ЕС и отменяющая Директиву 2000/46/ЕС». В ней понятие электронных денег было определено как хранимая электронным и/или магнитным способом денежная стоимость, представленная требованиями к эмитенту, которая выпущена при получении денежных средств для целей совершения операций, определенных в п. 5 ст. 4 Директивы 2007/64/ЕС, и которая принимается юридическими и физическими лицами, отличными от эмитента электронных денег.

Принятие Директивы 2009/110/ЕС завершило формирование европейской концепции электронных денег. Результатом стало появление некоторого набора

---

[36] Directive 2000/46/EC of the European Parliament and of the Council of 18 September 2000 on the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions. Official Journal of the European Communities. 2000. № L275. P. 39-43. URL: http://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html (дата обращения: 27.12.2013).

базовых принципов, который лег в основу большинства систем регулирования электронных денег: представление денежной стоимости в виде требований по обязательствам эмитента электронных денег, предоплаченный характер электронных денег, хранение денежной стоимости в электронном виде, возможность использования электронных денег без открытия банковских счетов и перевод электронных денег в пользу неограниченного круга третьих лиц. Принятие в 2011 году Закона о НПС привело к появлению института электронных денежных средств на территории России и дало толчок развитию механизма оборота российских электронных денег. Важной особенностью российского варианта электронных денег стало выделение платежного инструмента, используемого для перевода ЭДС, в виде понятия электронного средства платежа. Это создало условия для более точного разделения правовых и технологических признаков оборота электронных денег, а также расширило возможности для развития механизма перевода ЭДС путем совершенствования электронных средств платежа.

1.3. Электронный механизм денежного оборота как основа электронных денег

Анализ эволюции механизма денежного оборота, проведенный в предыдущем разделе, показывает, что развитие механизма шло в направлении широкого внедрения электронных и информационных технологий. В результате денежный оборот, опосредованный оборотом материальных знаков информации о требованиях к эмитентам денег, встроенных в материальные носители информации, претерпел существенные изменения за счет перехода на новые технологии обработки информации, включая технологии создания, хранения, изменения и передачи материальных знаков и носителей информации.

В общем случае использование термина «электронные деньги» предполагает, что все объекты категории денег можно разделить на объекты двух типов – «электронные деньги» и «неэлектронные деньги», которые обладают

существенными отличительными признаками, оправдывающими такое деление. Аргументы в пользу деления могут строиться на самых разных принципах в зависимости от целей декомпозиции. В частности, о различных способах выделения электронных денег свидетельствует анализ этапов эволюции понятия электронных денег, проведенный выше. На начальном этапе формирования представлений об электронных деньгах выделение электронных денег строилось преимущественно на технологических признаках денег, включая хранение и перевод денег с использованием электронных технологий. Однако по мере вовлечения в процесс развития электронных денег монетарных институтов национального и международного уровня к технологическим признакам электронных денег стали добавлять правовые признаки.

Активное участие монетарных институтов в процессе формирования представлений об электронных деньгах стимулировало процесс обсуждения в научной среде вопроса о влиянии электронных денег на денежное обращение, в котором участвовали М. Арноне[37], Ч. Фридман[38], В. Фридман[39], М. Вудфорт[40], Дж. Хокинс[41], Ч. Гудхарт[42] и др. При этом авторы предполагали наличие у электронных денег некоторых специфических свойств, актуальных при реализации монетарной политики центральных банков, что явилось основанием

---

[37] Arnone M., Bandiera L. Monetary Policy, Monetary Areas, and Financial Development with Electronic Money. International Monetary Fund, IMF Working Paper WP/04/122, July, 2004. 42 p. URL: http://deutsche-wirtschafts-nachric hten.de/wp-content/uploads/2013/11/IWF-e-money.pdf (дата обращения: 27.12.2013).

[38] Freedman C. Monetary policy implementation: past, present and future – Will the advent of electronic money lead to the demise of central banking? // International Finance. 2000. vol. 3, № 2. P. 211–227.

[39] Friedman B. M. The future of monetary policy: the central bank as an army with only a signal corps? // International Finance. 1999. vol. 2, № 3. P. 321-338 ; Friedman B. M. Decoupling at the margin: the threat to monetary policy from the electronic revolution in banking. // International Finance. 2000. vol. 3, № 2. P. 261–272.

[40] Woodford M. Monetary Policy in a Word without Money // International Finance. – 2000. – Vol. 3. – P. 229–260.

[41] Hawkins John. Electronic Money and Monetary Policy. Bank of International Settlements, Papers, November, 2007. № 7. 8 p. URL: http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap07k.pdf (дата обращения: 27.12.2013).

[42] Goodhart C. A. E. Can Central Banking Survive the IT Revolution // International Finance. – 2000. – Vol. 3. – P. 189–209.

для выделения электронных денег из всей совокупности объектов, относящихся к категории денег.

В то же время в рамках существующих представлений о видах и формах денег разделение денег на электронные и неэлектронные приводит к некоторым противоречиям. Как известно, если не отвлекаться на частные случаи и рассматривать только деньги, эмиссию которых осуществляют финансовые институты банковского типа, всю совокупность денег можно разбить на наличные, депозитные (включая чековые счета) и электронные деньги[43]. При этом в категорию неэлектронных денег попадут: а) наличные деньги в виде монет и банкнот; б) депозитные деньги в виде остатков на банковских счетах.

Что касается электронных денег, в соответствии с современными представлениями, которые обсуждались выше, они будут являться денежной стоимостью (стоимостью, выраженной в денежной форме), которая в большинстве случаев будет обладать следующими признаками:

а) представлена требованиями к эмитенту электронных денег;

б) носит предоплаченный характер;

в) хранится и переводится в электронном виде;

г) хранится и переводится без использования банковских счетов;

д) используется для осуществления платежей в пользу третьих лиц, отличных от эмитента.

При этом сравнительный анализ признаков электронных и неэлектронных денег показывает, что многие признаки электронных денег характерны также для неэлектронных денег:

1) представление объектов категории денег в виде денежной стоимости, а денежной стоимости – в виде требований к эмитенту денег характерно не только для электронных, но и для неэлектронных денег. В частности, наличные деньги обычно рассматриваются как требования по обязательствам центрального банка

[43] См., например: Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. О. И. Лаврушина. 10-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2012. 560 с. С. 36.

и/или государственного казначейства, а депозитные – как требования по обязательствам центрального и коммерческих банков;

2) платежи в пользу третьих лиц осуществляются с помощью не только электронных, но и неэлектронных денег. Заметим, что изначально этот признак электронных денег был введен для разделения требований по картам «электронных кошельков» и требований по картам производителей товаров и услуг, возникающих в связи с осуществлением в пользу последних авансовых платежей по будущим сделкам;

3) в электронном виде хранятся и переводятся не только электронные, но и депозитные деньги. Более того, именно на основе депозитных денег создавались первые системы электронного перевода денежных средств, первые системы электронного составлении, удостоверения и передачи распоряжений о переводе денежных средств, а также первые системы электронного приема к исполнению и исполнения распоряжений о переводе денежных средств;

4) предоплаченный характер трудно рассматривать в качестве существенного отличительного признака электронных денег. Во-первых, аналогично электронным деньгам за счет предоплаты могут формироваться остатки депозитных денег. Во-вторых, аналогично депозитным деньгам остаток электронных денег может формироваться за счет кредитных ресурсов (например, путем пополнения «электронного кошелька» с привязанной к нему кредитной карты);

5) хранение денежной стоимости без открытия банковского счета также не может рассматриваться в качестве существенного отличительного признака электронных денег, поскольку для учета электронных денег на балансе эмитентов электронных денег обычно ведутся соответствующие «электронные» счета, регулирование которых во многом аналогично регулированию банковских счетов.

Таким образом, можно сделать вывод: граница между электронными и неэлектронными деньгами достаточно сильно размыта, что позволяет манипулировать процессом отнесения тех или иных денег к электронным или неэлектронным. Как результат, существует потребность в более

формализованном алгоритме деления денег на электронные и неэлектронные, что будет способствовать более точной идентификации свойств электронных и неэлектронных денег. В связи с этим в рамках настоящего исследования разработан способ деления денег на электронные и неэлектронные, основанный на изучении процесса функционирования механизма оборота электронных денег с точки зрения степени использования электронных технологий.

Введем понятия электронного механизма денежного оборота и электронной процедуры механизма денежного оборота. Под ними будем подразумевать соответственно механизм денежного оборота и процедуру механизма денежного оборота, в рамках которых действия субъектов выполняются исключительно с помощью электронных технологий создания, хранения, изменения и передачи информации о требованиях к эмитенту денег, представленной материальными знаками информации, встроенными в материальные носители информации. В соответствии со схемой функционирования механизма денежного оборота, приведенной на Рисунке 2 (стр. 24), указанные электронные технологии будут сконцентрированы в технической системе и интерфейсе механизма, причем порядок использования таких технологий будет регулироваться регламентом механизма.

Внедрение электронных технологий обработки информации идет постепенно, поэтому существует большое количество электронных механизмов и процедур механизмов, которые наряду с электронными используют неэлектронные технологии обработки информации. В частности, даже в рамках платежной системы Банка России, уровень автоматизации которой – один из самых высоких среди всех платежных систем на территории России, сохраняются механизмы перевода денежных средств с использованием почтовых авизо, основанные на применении бумажных технологий. В связи с этим введем понятие переходного, квазиэлектронного механизма и переходной, квазиэлектронной процедуры механизма, основанных на частичном использовании электронных технологий обработки информации.

Совершенно очевидно, что квазиэлектронные механизмы и процедуры могут различаться по количеству и качеству используемых электронных технологий. В связи с этим введем показатель «степень электронности» $\boldsymbol{E}$ квазиэлектронного механизма денежного оборота, который в простейшем случае можно представить как средневзвешенную сумму степеней электронности $\boldsymbol{E_i^{МО}}$, входящих в состав механизмов стадий денежного оборота:

$$E = \Sigma\, \alpha_i \times E_i^{МО},\ i = 1 \ldots к,$$

где $\boldsymbol{\alpha_i}$ – взвешивающий коэффициент $\boldsymbol{i}$-го механизма стадии денежного оборота, а $\boldsymbol{к}$ – количество таких механизмов. При этом выбор взвешивающих коэффициентов логично осуществлять исходя из влияния механизмов стадий денежного оборота на совокупный механизм денежного оборота методом экспертных оценок или расчетным способом в рамках той или иной модели денежного оборота.

Применим рассмотренный подход к механизмам стадий денежного оборота и процедурам механизмов. В этом случае степень электронности механизма стадии денежного оборота $\boldsymbol{E_i^{МО}}$ также можно представить в виде средневзвешенной суммы степеней электронности $\boldsymbol{E_{ij}^{ПМО}}$ процедур, входящих в состав $\boldsymbol{i}$-го механизма:

$$E_i^{МО} = \Sigma\, \beta_j \times E_{ij}^{ПМО},\ j = 1 \ldots n,$$

где $\boldsymbol{\beta_j}$ – взвешивающий коэффициент $\boldsymbol{j}$-й процедуры механизма, а $\boldsymbol{n}$ – количество процедур. При этом, как и выше, будем считать, что взвешивающие коэффициенты $\boldsymbol{\beta_j}$ и степень электронности $\boldsymbol{E_{ij}^{ПМО}}$ определяются на основе экспертных оценок либо расчетным способом – например, путем дальнейшей декомпозиции каждой процедуры на подчиненные процедуры.

В качестве примера рассмотрим механизм перевода, используемый в отношении некоторой совокупности объектов категории денег. Он состоит из пяти процедур, указанных в таблице 1, в которой одновременно показаны степени электронности $\boldsymbol{E_{ij}^{ПМО}}$ соответствующих процедур.

Таблица 1

Степень электронности процедур механизма перевода денег

Номер процедуры	Содержание процедур механизма перевода денег	Степень электронности, %
1	Составление распоряжения путем ручного заполнения полей экранной формы на компьютере	75
2	Удостоверение распоряжения электронной цифровой подписью путем нажатия клавиши «подписать»	95
3	Передача распоряжения по электронным каналам связи после нажатия клавиши «отправить»	95
4	Прием распоряжения к исполнению путем компьютерной проверки содержания и формы распоряжения, электронной подписи и остатка денежных средств	100
5	Исполнение распоряжения путем автоматического списания денег со счета плательщика и зачисления на счет получателя	100

Предположим, что взвешивающие коэффициенты для каждой из пяти процедур равны $0{,}2$ (соответствует условию о равенстве единице суммы взвешивающих коэффициентов). В этом случае средневзвешенная степень электронности механизма перевода $E_{пер}$ составит:

$$E_{пер} = \Sigma\, 0{,}2 \times E_{ij}^{ПМО} =$$

$$= 0{,}2 \times 75\ \% + 0{,}2 \times 95\ \% + 0{,}2 \times 95\ \% + 0{,}2 \times 100\ \% + 0{,}2 \times 100\ \% = 93\ \%.$$

Задав начальные данные (степени электронности процедур), можно аналогичным образом определить уровень электронности каждого механизма, обеспечивающего движение денег (точнее, выбранной совокупности объектов категории денег) на соответствующей стадии оборота. Предположим, что уровни электронности $E_i^{МО}$ механизмов заданы, причем их значения равны значениям в таблице 2.

Таблица 2

Степень электронности механизмов стадий оборота

Номер процедуры	**Название механизмов стадий оборота денег**	**Степень электронности, %**
1	Механизм ввода денег в оборот	100
2	Механизм хранения денег	100
3	Механизм передачи наличных денег	90
4	Механизм перевода безналичных денег	93
5	Механизм вывода денег из оборота	100

Предположим также, что взвешивающие коэффициенты для каждого из пяти механизмов одинаковы и равны ***0,2*** (также соответствует условию о равенстве единице суммы взвешивающих коэффициентов). В этом случае средневзвешенная степень электронности совокупного механизма денежного оборота ***E*** составит:

$$E = \Sigma\, 0{,}2 \times E_j^{MO} =$$

$$= 0{,}2 \times 100\ \% + 0{,}2 \times 100\ \% + 0{,}2 \times 90\ \% + 0{,}2 \times 93\ \% + 0{,}2 \times 100\ \% = 96{,}6\ \%.$$

Таким образом, итоговое значение для степени электронности механизма оборота денег (точнее, выбранной совокупности объектов категории денег) составит ***96,6 %***. В реальной ситуации необходимо учитывать, что степень электронности всегда определяется с некоторой точностью, поэтому итоговое значение степени электронности механизма оборота лежит в некотором диапазоне. Например, если в нашем примере точность определения степени электронности механизма денежного оборота будет ***10 %***, то итоговое значение для степени электронности механизма оборота денег будет ***96,60 ± 9,66 %***, но не более ***100 %***, то есть будет лежать в диапазоне ***86,94–100,00 %***.

На основе представлений об электронном механизме денежного оборота в рамках настоящей работы была разработана концепция электронных денег в широком смысле, в основу которой были положены ранее обсуждавшиеся методы, подходы и схемы.

Во-первых, за основу был взят метод СЭПИТ-анализа, который позволяет рассмотреть во взаимосвязи социальные, экономические, правовые, информационные и технологические свойства электронных денег, а также обосновать разделение материальных и нематериальных свойств электронных денег. В частности, СЭПИТ-анализ позволяет сделать следующий вывод: если свойство электронности является физической характеристикой, то оно должно быть свойством материальных объектов, которые участвуют в процедурах технологического уровня. При этом, если содержанию термина «электронный» не придается какого-то нового значения, применение данного термина в отношении социальных, экономических, правовых и информационных характеристик не может быть корректным.

Во-вторых, в рамках концепции ЭДШС среди всех объектов категории денег выделены те, механизм оборота которых относится к разряду электронных механизмов оборота, то есть в любой потенциально возможной системе денежного оборота степень электронности указанного механизма близка к 100 %. Как следствие, все такие системы денежного оборота будем называть системами оборота ЭДШС, механизмы денежного оборота в таких системах – механизмами оборота ЭДШС, а механизмы стадий денежного оборота – механизмами стадий оборота ЭДШС. Тем самым в структуре механизма оборота ЭДШС будут выделены следующие механизмы стадий оборота ЭДШС: ввода ЭДШС в оборот и вывода ЭДШС из оборота, хранения, передачи наличных и перевода безналичных ЭДШС. При этом в качестве критерия выделения наличных ЭДШС выбран критерий, в соответствии с которым держатель ЭДШС должен владеть материальным носителем информации, в который встроены его (и только его) требования к эмитенту ЭДШС.

Выделение наличных и безналичных ЭДШС является важным элементом концепции ЭДШС, так как в рамках современных представлений об электронных деньгах существует серьезная проблема, связанная с вопросом разделения электронных денег на наличные и безналичные. В частности, в настоящее время

существует четыре несовпадающие точки зрения на возможность отнесения электронных денег к наличным и безналичным:

1) электронные деньги относятся к наличным деньгам. Эта точка зрения господствовала в конце 90-х годов XX века и начале XXI века, когда широко применялись системы «электронных кошельков» на основе микропроцессорных карт и сетевого программного обеспечения, использующие прямую передачу «цифровых наличных» с карты на карту и с компьютера на компьютер[44];

2) электронные деньги относятся к безналичным деньгам. Данная точка зрения возникла в связи с появлением в 90-х годах XX века систем перевода электронных денег, основанных на ведении «электронных» («виртуальных», «небанковских» и т. д.) счетов, и учетом требований по обязательствам эмитентов электронных денег на балансах эмитентов аналогично учету депозитных денег. В частности, как будет показано ниже, к безналичным электронным деньгам относится российский вариант электронных денег – электронные денежные средства;

3) электронные деньги представляют собой разновидность денег, которые функционируют наравне с наличными и безналичными деньгами. В рамках этой точки зрения все объекты категории денег относятся к объектам одной из трех разновидностей – «наличные деньги» (монеты и банкноты), «безналичные деньги» (деньги на банковских счетах, включая чековые счета) и «электронные деньги», причем безналичные деньги фактически приравниваются к депозитным деньгам[45];

4) некоторые электронные деньги могут рассматриваться как наличные, а некоторые – как безналичные электронные деньги. При этом в качестве дифференцирующих могут рассматриваться следующие признаки:

---

[44] См., например: Егизарян Ш. П. Электронные деньги в современной системе денежного оборота: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10. 1999. 127 с.

[45] См., например: Обаева А. С. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы – новая цель деятельности Банка России // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 26–31.

а) наличие или отсутствие централизованного учета электронных денег на «виртуальных» или «электронных» счетах, открытых эмитентом электронных денег;

б) возможность выделения в рамках перевода денег процедур подготовки и обработки распоряжений, которые могут выполняться разными субъектами;

в) раздельное владение субъектами оборота электронных денег материальными знаками информации о требованиях к эмитенту денег и материальным носителем информации и т. д.

Существование четырех точек зрения на проблему отнесения электронных денег к наличным и безналичным электронным деньгам создает трудности при решении многих задач. Это обусловлено значительными различиями в механизмах передачи наличных и перевода безналичных электронных денег, что влияет на структуру и свойства денежного оборота. В частности, разделение наличного и безналичного оборота электронных денег создает условия для более адекватного регулирования наличного оборота, так как он сопряжен с более высокой степенью анонимности. Кроме того, разделение наличного и безналичного оборота электронных денег позволяет более точно определять структуру денежных агрегатов, что, в свою очередь, может повысить уровень планирования и реализации денежно-кредитной политики.

В-третьих, концепция ЭДШС предполагает, что механизм оборота ЭДШС, как и в общем случае, включает в себя регламент, техническую систему и интерфейс механизма, причем процесс функционирования механизма представляет собой выполнение субъектами механизма действий, предусмотренных регламентом механизма, с помощью технической системы механизма, а доступ субъектов к регламенту и технической системе осуществляется через интерфейс механизма.

В-четвертых, концепция ЭДШС предполагает наличие не только электронного, но и квазиэлектронного механизма денежного оборота (стадии денежного оборота), а также квазиэлектронной процедуры механизма стадии оборота. В связи с этим в рамках настоящей работы предлагается способ

разделения денег на неэлектронные, квазиэлектронные и электронные (ЭДШС) по признаку использования соответственно неэлектронных (НЭМ), квазиэлектронных (КЭМ) и электронных (ЭМ) механизмов стадий оборота (Рисунок 5).

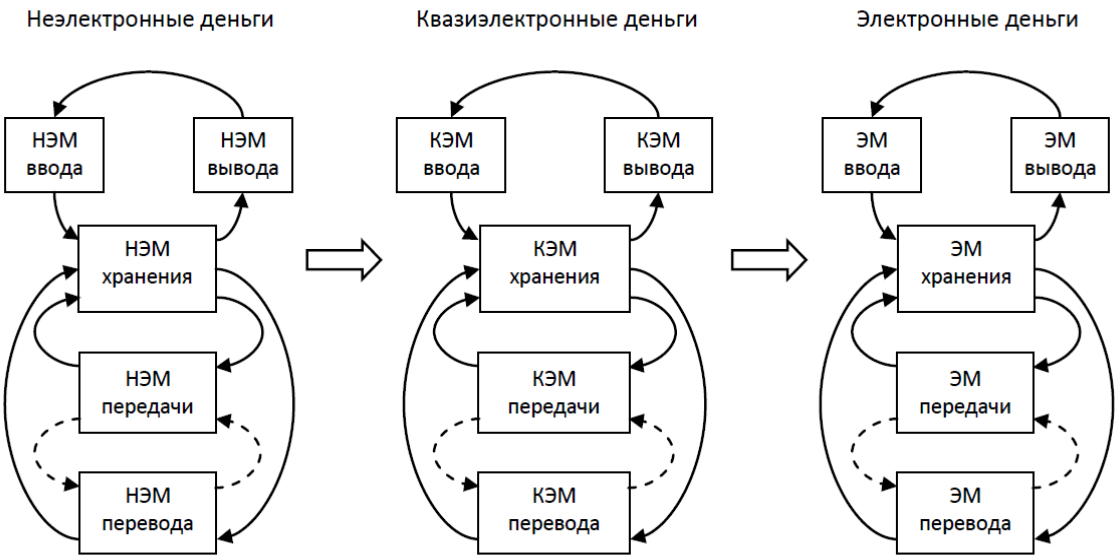

Рисунок 5. Переход от неэлектронных денег к электронным[46]

В итоге разделение объектов категории денег на наличные и безналичные, а также на неэлектронные, квазиэлектронные и электронные позволяет построить матрицу объектов категории денег, в которой все объекты категории разделены:

а) по столбцам на неэлектронные деньги, квазиэлектронные и электронные деньги в широком смысле;

б) по строкам – на наличные и безналичные деньги.

Рассмотрим некоторые свойства электронных денег в широком смысле (ЭДШС). На социальном и экономическом уровнях ЭДШС ничем не отличаются от других объектов категории денег. На правовом уровне они представляют собой права требования держателей ЭДШС по обязательствам эмитентов ЭДШС, на информационном – информацию о таких правах, а на технологическом – материальные знаки информации о требованиях к эмитенту ЭДШС, встроенные в материальный носитель информации.

[46] Разработано автором.

Рассмотрим работу механизмов стадий оборота ЭДШС на технологическом уровне более подробно. Будем использовать обобщенную схему передачи наличных и перевода безналичных ЭДШС с применением материальных знаков информации (МЗИ), встроенных в материальные носители информации (МНИ). При этом будем предполагать, что ввод ЭДШС в оборот осуществляет эмитент ЭДШС, вывод из оборота – реэмитент ЭДШС, хранение наличных ЭДШС – держатель ЭДШС, хранение безналичных ЭДШС – хранитель ЭДШС, в передаче наличных ЭДШС участвуют плательщик и получатель средств, а в переводе безналичных ЭДШС – плательщик ЭДШС, исполнитель распоряжений о переводе ЭДШС и получатель ЭДШС. Анализ обобщенной схемы показывает, что в рамках отдельных механизмов стадий оборота ЭДШС осуществляются следующие действия:

1) **механизм ввода ЭДШС в наличный оборот:** эмитент ЭДШС создает или увеличивает в размере права требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ держателя ЭДШС;

2) **механизм ввода ЭДШС в безналичный оборот:** эмитент ЭДШС создает или увеличивает в размере права требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ хранителя ЭДШС (здесь и далее хранителем может быть эмитент, исполнитель распоряжений, третье лицо);

3) **механизм вывода ЭДШС из наличного оборота:** реэмитент уменьшает в размере права требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ держателя ЭДШС (в том числе, будучи держателем МНИ, ликвидирует МНИ со встроенными в него МЗИ о правах требования к эмитенту ЭДШС);

4) **механизм вывода ЭДШС из безналичного оборота:** реэмитент ликвидирует или уменьшает в размере права требования держателя ЭДШС к

эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ хранителя;

5) **механизм хранения наличных ЭДШС:** держатель ЭДШС обеспечивает сохранность информации о размере прав требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ держателя ЭДШС;

6) **механизм хранения безналичных ЭДШС:** хранитель ЭДШС обеспечивает помещение на хранение, сохранность и изъятие из хранения информации о размере прав требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС в виде МЗИ о правах требования держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ хранителя;

7) **механизм передачи наличных ЭДШС:** плательщик ЭДШС передает МНИ со встроенными МЗИ о требованиях к эмитенту ЭДШС получателю либо пересылает МЗИ о размере требований держателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС с МНИ плательщика на МНИ получателя ЭДШС с помощью вспомогательного МНИ;

8) **механизм перевода безналичных ЭДШС:** плательщик (получатель) передает распоряжения о переводе ЭДШС исполнителю распоряжений. Исполнитель распоряжений:

а) уменьшает размер прав требования плательщика ЭДШС к эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования плательщика ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ хранителя ЭДШС;

б) увеличивает размер прав требования получателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, информация о которых хранится в виде МЗИ о правах требования получателя ЭДШС к эмитенту ЭДШС, встроенных в МНИ хранителя ЭДШС.

Материальные знаки информации, встроенные в электронный материальный носитель информации, легко поддаются копированию с помощью современных средств обработки информации. В связи с этим важнейшим элементом работы технической системы каждого механизма оборота ЭДШС является защита материальных знаков информации от тиражирования. Как

следствие, современные технические системы механизмов стадий оборота электронных денег используют сложные процедуры криптографической защиты информации и контроля доступа к материальным знакам информации о требованиях к эмитенту электронных денег.

Концепция электронных денег в широком смысле (ЭДШС) позволяет отказаться от отличительных признаков электронных денег, построенных на основе правовых норм, более точно выделить основное свойство электронных денег – использование электронного механизма денежного оборота, а также существенно расширить круг объектов категории денег, которые могут рассматриваться в качестве электронных денег.

.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

2.1. Электронные денежные средства как российский вариант электронных денег

В России электронные деньги появились в начале 1998 года, когда стала функционировать система платежей PayCash, основанная на классической технологии «цифровой наличности» Дэвида Чаума. С этого момента на территории Российской Федерации началось быстрое развитие инфраструктуры электронных денег, которое длительное время сопровождалось отсутствием у российских электронных денег формального юридического статуса. Ситуация изменилась в 2011 году, когда был принят Закон о НПС, в котором было дано определение электронных денежных средств, а также разработаны основные правила осуществления операций.

В соответствии с законом электронные денежные средства (ЭДС) представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом закон исключил из состава ЭДС денежные средства, подпадающие под определение ЭДС, но удовлетворяющие другим условиям: а) денежные средства получены организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами; б) указанные организации осуществляют учет информации о размере

предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность таких организаций.

С принятием Закона о НПС в России была реализована концепция (как совокупность отличительных признаков) электронных денег, основанная на тех же принципах, на которых строилось регулирование электронных денег во многих других (прежде всего – европейских) странах и которые были перечислены в главе 1 настоящей работы.

Во-первых, ЭДС представляют собой требования по обязательствам эмитента электронных денег, в качестве которого выступает оператор ЭДС. В соответствии с законом на операторов ЭДС (относятся к категории операторов по переводу денежных средств) возложена обязанность учитывать денежные средства, предоставленные клиентом, путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных им денежных средств. Данная запись называется остатком ЭДС и учитывается на балансе оператора ЭДС во многом аналогично записи о банковском счете на балансе любой кредитной организации.

Во-вторых, так как обязательства оператора ЭДС учитываются в размере предоставленных денежных средств, они носят предоплаченный характер. При этом требование о предоплате ЭДС подтверждается и другими нормами закона, в частности требованием о запрете предоставления ЭДС оператором ЭДС в пользу клиента, а также о запрете начисления процентов на остаток ЭДС.

В-третьих, предоставленные оператору ЭДС денежные средства учитываются без открытия банковских счетов. В связи с этим был расширен круг кредитных организаций, которые могут выполнять операции в качестве оператора ЭДС. В частности, в соответствии с изменениями в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»[47] появился новый тип кредитных организаций

[47] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О национальной платежной системе" : федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ (в ред. от 23.07.203) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. ст. 3873.

– небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций.

В-четвертых, денежные средства предоставляются оператору ЭДС для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами. И хотя закон вводит некоторые ограничения на третьих лиц (например, в зависимости от юридического статуса плательщиков и получателей средств), данное положение вполне укладывается в принцип классической концепции о переводе электронных денег в пользу широкого круга третьих лиц.

В-пятых, в отношении ЭДС лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом ЭСП определяется как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Таким образом, из определения ЭСП непосредственно следует вывод о хранении и переводе в электронном виде стоимости, представленной в форме ЭДС.

Для определения места ЭДС в структуре НПС России будем использовать трехуровневый подход к структуре НПС[48], который отражает процесс агрегирования элементов НПС при движении от нижнего уровня институциональных и инфраструктурных механизмов к уровню субъектов и объектов НПС и далее к уровню систем и процессов НПС (рис. 7). Основой подхода служит матричная структура институционально-инфраструктурного

[48] Криворучко, С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин. М.: КНОРУС; ЦИПСиР, 2013. С. 171–177.

взаимодействия, которая позволяет рассматривать с позиций правил (институциональных механизмов) и технологий (инфраструктурных механизмов) практически любой объект, функционирующий в рамках НПС[49]. При этом предполагается, что объекты и субъекты НПС можно представить в виде совокупности взаимосвязанных институциональных и инфраструктурных механизмов НПС, а системы и процессы НПС – в виде совокупности взаимосвязанных субъектов (включая действия субъектов) и объектов (включая изменение состояния объектов) НПС. Автором разработана схема (Рисунок 6), которая показывает место электронных денежных средств в структуре национальной платежной системы России.

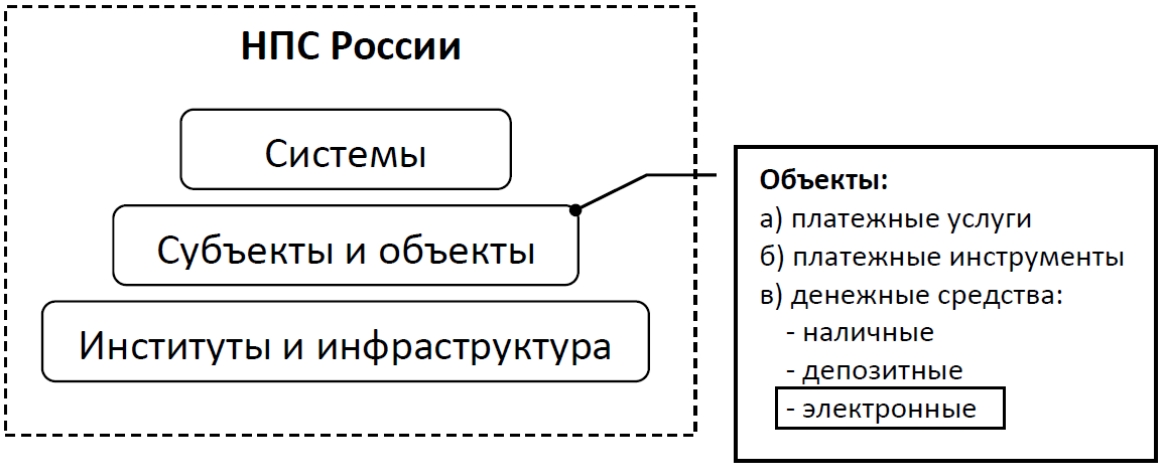

Рисунок 6. Электронные денежные средства в структуре национальной платежной системы России

Исходя из содержания перечисленных выше принципов концепции ЭДС, место ЭДС в структуре НПС можно определить следующим образом:

1) ЭДС как денежные средства, предварительно предоставленные клиентом оператору ЭДС и учитываемые оператором ЭДС в виде записи об остатке ЭДС держателя ЭДС, входят в состав объекта НПС «денежные средства» наряду с наличными и депозитными денежными средствами;

[49] General guidance for national payment system development. Bank for International Settlements, January, 2006. 79 p. URL: http://www.bis.org/publ/cpss70.htm (дата обращения: 27.12.2013).

2) правовые нормы, касающиеся прав и обязанностей держателя и оператора ЭДС при совершении операций с ЭДС (включая права требования по обязательствам оператора ЭДС перед держателем ЭДС, правила пополнения остатка и перевода ЭДС и т. д.), порядок бухгалтерского учета ЭДС, правила взаимодействия оператора ЭДС с другими субъектами НПС и другие правила, касающиеся ЭДС, входят в состав институциональных механизмов НПС;

3) технологические процедуры, обеспечивающие движение материальной составляющей ЭДС (создания, хранения, изменения и уничтожения материальных знаков информации о требованиях к оператору ЭДС, встроенных в материальные носители информации), технологии составления, удостоверения и передачи с помощью ЭСП распоряжений о переводе ЭДС, а также иные применяемые в отношении ЭДС информационные и коммуникационные технологии входят в состав инфраструктурных механизмов НПС.

Непосредственно ЭСП также представляет собой объект НПС, но относящийся к разряду «платежные инструменты» НПС. При этом, как все объекты НПС, ЭСП является совокупностью институциональных и инфраструктурных механизмов, регулирующих применение и обеспечивающих технологическую базу для их использования. В частности, это касается прав и обязанностей держателя и оператора ЭДС в рамках договора о предоставлении и об использовании ЭСП, правил применения ЭСП в качестве средства осуществления перевода ЭДС и т. д.

Определение места ЭДС в структуре НПС будет неполным, если не упомянуть о связи ЭДС с такими элементами НПС, как субъекты и системы. В первом случае речь идет об операторе ЭДС, а также о связанных с ним операторах по переводу денежных средств, банковских платежных агентах (субагентах), поставщиках правовых и технологических услуг и др., которые участвуют в предоставлении платежных услуг с использованием ЭДС. При этом каждый из таких субъектов может быть представлен в виде совокупности взаимосвязанных институциональных и инфраструктурных механизмов базового уровня, включая

правила создания, регистрации и прекращения деятельности субъектов, правила и технологии совершения операций, связанных с переводом ЭДС, и т. д.

Во втором случае речь идет о системах оказания платежных услуг с применением ЭДС, которые относятся к структурным элементам НПС вида «системы». Каждую такую систему можно представить в виде совокупности субъектов и объектов НПС, связанных с использованием ЭДС и взаимодействующих в процессе функционирования системы.

Такие системы могут относиться или не относиться к виду платежных систем. В первом случае в состав системы будут входить такие субъекты НПС, как операторы платежных услуг и операторы услуг платежной инфраструктуры (в лице операционных, платежных клиринговых и расчетных центров), которые соответственно будут предоставлять доступ к платежным услугам и осуществлять обмен сообщениями, платежный клиринг и расчеты по обязательствам между участниками системы, возникшим в связи с использованием ЭДС при переводе денежных средств[50]. В качестве примера можно привести розничные платежные системы, которые получили широкое распространение на территории России, использующие при переводе денежных средств остатки ЭДС, доступ к которым осуществляется с помощью предоплаченных карт[51].

В связи с обсуждением места ЭДС в структуре НПС России рассмотрим вопрос об исключении из состава ЭДС денежных средств, подпадающих под иные признаки ЭДС, но полученных организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и учет информации о размере предоставленных денежных средств без

---

[50] Из девяти способов перевода денежных средств, приведенных в п. 1.3 и 1.4 Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», пять связаны с использованием ЭДС.

[51] В соответствии с Указанием Банка России от 10.08.2012 № 2862-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 24 декабря 2004 года № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» предоплаченная карта рассматривается как ЭСП, используемое для осуществления перевода ЭДС.

открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций. Исключение из состава ЭДС целого класса денежных средств по субъектному признаку означает занижение доли оборота электронных денег в составе денежного оборота, что не способствует созданию реальной экономической картины, необходимой как для развития денежного оборота, так и для использования информации о структуре денежного оборота при решении монетарных задач, стоящих перед государством. В частности, это означает, что влияние платежных инноваций на развитие механизма оборота электронных денег, оставшихся за рамками ЭДС, выпадет из системы регулирования и контроля ЭДС и потребует создания отдельной системы. Экономический смысл такого разделения остается под вопросом, а возможная разница в процедурах регулирования и контроля потенциально способна создать дополнительные риски в части управления денежным оборотом.

При этом если рассматривать российские электронные деньги в рамках обобщенной модели ЭДШС, предложенной в главе 1, то некоторые формы денежных средств, исключенных по субъектному признаку из состава ЭДС в Законе о НПС, будут относиться к ЭДШС, так как понятие ЭДШС не ограничено субъектным составом лиц, участвующих в осуществлении перевода ЭДШС. Это наглядно показывает, каким образом подход ЭДШС позволяет: а) устранить проблему занижения доли оборота денежных средств, использующих электронный механизм оборота, в составе денежного оборота в целом; б) обеспечить единообразные правила совершения операций при регулировании денежного оборота, в рамках которого движение материальной составляющей различных форм денег принципиально не отличается.

В заключение рассмотрим ЭДС как российский вариант электронных денег с позиций социальных, экономических, правовых, информационных и технологических признаков ЭДС в рамках СЭПИТ-анализа. С точки зрения ЭДС как объектов категории денег на социальном и экономическом уровне у них отсутствуют свойства, принципиально отличающиеся от свойств наличных и

депозитных денег (если не учитывать различное восприятие современных технологий разными социальными группами общества).

На информационном уровне информация о требованиях к эмитенту ЭДС будет «подчиняться» стандартным правилам в отношении содержания и структуры информации, которые применимы к информации о требованиях в случае наличных и депозитных денег. На технологическом уровне свойства ЭДС как материальных знаков информации о требованиях к эмитенту ЭДС, встроенных в материальные носители информации, будут существенно отличаться от свойств наличных денег в виде монет и банкнот, но мало отличаться от свойств современных депозитных денег, оборот которых осуществляется с применением электронных технологий.

Фактически основные отличия ЭДС от наличных и депозитных денег будут сконцентрированы на уровне правовых свойств, которые в виде многочисленных ограничений установлены Законом о НПС. Выявлению этих ограничений, а также разработке рекомендаций в части развития механизма оборота ЭДС путем устранения наиболее противоречивых ограничений будут посвящены второй и третий параграфы настоящей главы.

2.2. Основные характеристики механизма оборота электронных денежных средств

В отношении электронных денежных средств был использован относительно новый и плодотворный подход к регулированию, основанный на разделении требований по обязательствам операторов ЭДС и инструментов управления требованиями в виде ЭСП. В результате получилась достаточно сложная, но эффективная конструкция системы оборота электронных денежных средств (ЭДС), исследование характеристик которой представляет теоретический и практический интерес с точки зрения развития механизма оборота ЭДС.

ЭДС представляют собой российский вариант электронных денег, к которым в полной мере применимы выводы главы 1 настоящей работы. Прежде

всего, это касается системы оборота ЭДС, схемы взаимодействия стадий оборота ЭДС, структуры механизма оборота ЭДС, а также схемы функционирования механизма оборота ЭДС. В частности, в соответствии со схемой денежного оборота схема оборота ЭДС будет включать четыре стадии: ввод ЭДС в оборот, хранение, перевод и вывод из оборота. При этом в схеме оборота ЭДС отсутствует стадия передачи денег, так как ЭДС (как будет показано ниже) относятся к безналичным деньгам.

Кроме того, в соответствии со структурой механизма денежного оборота структуру механизма оборота ЭДС можно представить в виде совокупности регламента, технической системы и интерфейса механизма. При этом движение ЭДС будет опосредовано процессом функционирования механизма оборота ЭДС, в рамках которого субъекты механизма будут совершать действия в отношении ЭДС в соответствии с регламентом механизма и с помощью технической системы механизма, причем доступ к регламенту и технической системе будет осуществляться через интерфейс механизма.

Как и в общем случае, движение ЭДС будет выражено движением материальной составляющей ЭДС, представленной материальными знаками информации о требованиях к оператору ЭДС, встроенными в материальный носитель информации. При этом действия субъектов механизма будут направлены на создание, хранение, изменение и прекращение существования информации с помощью тех или иных технологических средств.

Структура и схема функционирования механизма оборота ЭДС применимы не только к совокупному механизму, но и к механизмам стадий оборота (ввода в оборот, хранения, перевода и вывода из оборота), входящим в состав совокупного механизма. В связи с этим, наряду с регламентом, технической системой и интерфейсом совокупного механизма оборота ЭДС, можно различать регламент, техническую систему и интерфейс каждого из механизмов стадий оборота.

Важнейшим элементом механизма оборота ЭДС являются электронные средства платежа (ЭСП), с помощью которых держатели ЭДС составляют, удостоверяют и передают распоряжения о переводе ЭДС в рамках применяемых

форм безналичных расчетов. При этом существует целый ряд видов ЭСП, которые можно разделить по нескольким дифференцирующим признакам.

По признаку используемых технических устройств ЭСП можно разделить на следующие виды:

а) ЭСП на базе персональных компьютеров; б) ЭСП на базе мобильных телефонов и смартфонов;

в) ЭСП на базе многоцелевых предоплаченных карт, включая виртуальные карты и микропроцессорные карты;

г) ЭСП на базе электронных киосков и платежных терминалов и т. д.

По признаку режима использования ЭСП можно разделить на два вида:

а) ЭСП, используемые в автономном режиме;

б) ЭСП, используемые в неавтономном режиме.

Различия в режимах определяются действиями оператора ЭДС при переводе ЭДС, которые будут обсуждаться ниже.

По признаку юридического статуса пользователя все ЭСП можно разделить на два вида:

а) корпоративные;

б) некорпоративные.

При этом корпоративные ЭСП используют юридические лица и индивидуальные предприниматели, а некорпоративные – физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

По признаку идентификации клиентов оператора ЭДС в соответствии с требованиями Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) некорпоративные ЭСП делятся на персонифицированные и неперсонифицированные. При этом персонифицированные ЭСП (ПЭСП) используют физические лица, которые прошли идентификацию в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ, а неперсонифицированные ЭСП (НЭСП) – физические лица, которые не прошли идентификацию. Заметим, что в отношении корпоративных ЭСП (КЭСП) такого

деления нет, поскольку в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ все юридические лица и индивидуальные предприниматели проходят идентификацию.

ЭСП должны позволять клиенту оператора ЭДС составлять, удостоверять и передавать распоряжения о переводе ЭДС. При этом те устройства, которые позволяют выполнять одно или два из трех перечисленных действий, к категории ЭСП, строго говоря, отнести нельзя. В данной связи возникает проблема с квалификацией в качестве ЭСП предоплаченных карт, которые позволяют составлять и передавать распоряжения о переводе ЭДС только во взаимодействии с другими техническими устройствами.

Рассмотрим особенности функционирования механизмов стадий оборота ЭДС с учетом требований, накладываемых на оборот ЭДС Законом о НПС и другими нормативными актами. При этом будем использовать схему учета и перевода ЭДС, приведенную на Рисунке 7,

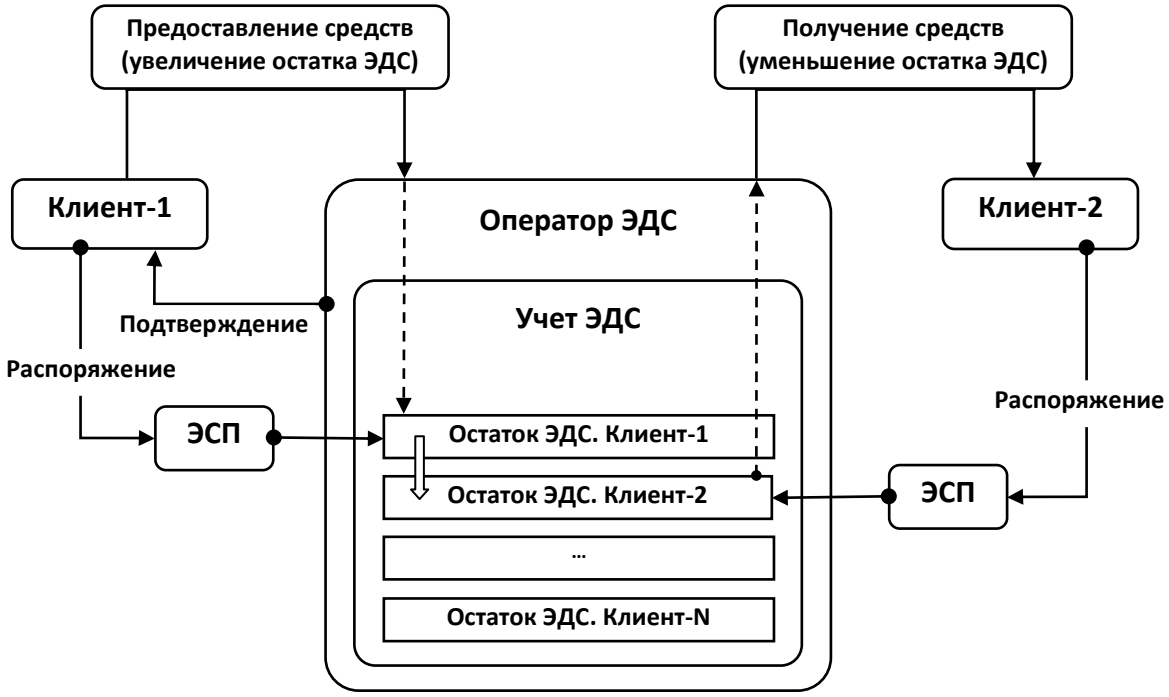

Рисунок 7. Схема осуществления основных операций с электронными денежными средствами[52]

[52] Разработано автором.

Схема отражает основные операции с ЭДС: увеличение остатка ЭДС путем предоставления «Клиентом-1» средств оператору ЭДС, перевод ЭДС путем уменьшения остатка ЭДС «Клиента-1» и увеличения остатка ЭДС «Клиента-2», а также получение наличных и депозитных денежных средств «Клиентом-2» за счет уменьшения остатка ЭДС «Клиента-2».

С помощью **механизма ввода ЭДС в оборот** осуществляется увеличение объема ЭДС, участвующих в обороте ЭДС. Это выражается в увеличении размера совокупных требований по обязательствам операторов ЭДС, которыми владеют держатели ЭДС – клиенты операторов ЭДС. Необходимо отметить, что не всякое появление нового требования к эмитенту ЭДС увеличивает размер совокупных требований ко всем операторам ЭДС, так как при переходе требований от плательщика к получателю в процессе перевода ЭДС размер совокупных требований не изменяется.

Что касается объема всех требований ко всем эмитентам денежных средств (наличных, депозитных и ЭДС), ввод в оборот каждого нового количества ЭДС может осуществляться в обмен на равное количество наличных денег (передаваемых клиентом в кассу оператора ЭДС или банковского платежного агента/субагента) или депозитных денежных средств (списываемых с банковского счета клиента или специального банковского счета банковского платежного агента/субагента в пользу оператора ЭДС). В этом случае увеличение объема ЭДС будет сопровождаться уменьшением на ту же сумму объема наличных и депозитных денег, находящихся в обороте, причем объем денежного оборота в целом останется неизменным[53].

Ввод ЭДС в оборот путем формирования встречных обязательств держателя ЭДС перед оператором ЭДС (например, путем предоставления кредита в ЭДС) невозможен, так как Закон о НПС запрещает предоставление ЭДС оператором ЭДС в пользу своих клиентов. Однако есть одно исключение. Законом о НПС предусмотрена процедура увеличения остатка ЭДС по распоряжению абонента

[53] В данном случае наличные деньги, помещаемые в кассу кредитной организации, считаются выведенными из денежного оборота.

оператора мобильной связи (одновременно являющегося клиентом оператора ЭДС) за счет денежных средств на лицевом счете абонента в рамках аванса, предоставленного им оператору мобильной связи. В этом случае оператор ЭДС увеличивает остаток ЭДС до поступления денег от оператора мобильной связи, то есть за счет собственных средств.

Положения, которые можно отнести к регламенту механизма ввода ЭДС в оборот, в Законе о НПС описаны достаточно фрагментарно. Как уже говорилось, в соответствии с законом оператор ЭДС учитывает денежные средства, предоставленные клиентом, путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных им денежных средств, который называется остатком ЭДС. Важно заметить, что в данном случае речь идет только об учете предоставленных (наличных и/или депозитных) денежных средств. Об учете обязательств, появляющихся в связи с переводом ЭДС, закон умалчивает. В частности, Закон о НПС не регулирует вопрос о формировании и учете остатка ЭДС получателя средств до осуществления перевода ЭДС, когда средства в пользу получателя еще не поступили.

В то же время до осуществления перевода ЭДС *уже* должен существовать остаток ЭДС получателя средств, так как перевод ЭДС включает в себя увеличение остатка ЭДС получателя. В связи с этим у оператора ЭДС должна быть возможность формирования остатка ЭДС с нулевой суммой ЭДС в пользу получателя, у которого отсутствует возможность формирования остатка ЭДС за счет собственных средств. Кроме того, у оператора ЭДС должна быть возможность учитывать свои обязательства в пользу клиента (в виде остатка ЭДС) не только в сумме денежных средств, предоставленных клиентом, но и в сумме перевода ЭДС при увеличении остатка ЭДС получателя средств.

Существуют и некоторые другие ограничения в части, относящейся к регламенту механизма ввода ЭДС в оборот, которые можно выявить в Законе о НПС. В частности, предоставление денежных средств оператору ЭДС с целью увеличения остатка ЭДС зависит от юридического статуса клиента: физические

лица могут предоставлять денежные средства оператору ЭДС с использованием своего банковского счета или без его использования, а юридические лица – только с использованием своего банковского счета.

В части технической системы механизма ввода ЭДС в оборот требования к используемым технологиям отсутствуют, за исключением ограничений, связанных с требованием об использовании ЭСП при переводе ЭДС. Как будет показано ниже, косвенно данное требование свидетельствует о необходимости использования электронных технологий при хранении ЭДС, что, в свою очередь, требует применения электронных технологий на этапе ввода ЭДС в оборот (иначе будет затруднительно согласовать работу технических систем двух механизмов).

Регламент **механизма хранения ЭДС** включает требование о ведении оператором ЭДС записей об остатках ЭДС, о запрете начисления процентов на остаток ЭДС, а также ограничения на размер остатка ЭДС в зависимости от используемого вида ЭСП. В частности, в случае использования НЭСП остаток ЭДС в каждый момент времени не может превышать 15 тыс. руб., а в случае использования ПЭСП или КЭСП – 100 тыс. руб. При этом в случае использования ПЭСП остаток ЭДС не может превышать установленное значение в любой момент времени, а в случае использования КЭСП – на конец рабочего дня оператора ЭДС (в течение рабочего дня этот остаток может существенно превышать 100 тыс. руб., но в конце рабочего дня излишек средств должен быть переведен на банковский счет).

В части технической системы механизма хранения ЭДС ограничения на использование оператором ЭДС тех или иных технологий отсутствуют, за исключением ограничений, связанных с использованием ЭСП и учетом остатков ЭДС. В первом случае требование об использовании ЭСП при переводе ЭДС свидетельствует о необходимости использования электронных технологий хранения ЭДС, так как иначе обеспечить согласованную работу электронного механизма перевода и неэлектронного механизма хранения ЭДС будет затруднительно.

Во втором случае требование регламента механизма об учете остатков ЭДС оператором ЭДС говорит о необходимости централизованного хранения информации об остатках ЭДС, что на практике реализуется путем использования централизованных электронных баз данных оператора ЭДС, а также централизованных технологий помещения информации об остатках ЭДС на хранение, изъятия из хранения, поиска и защиты информации. При этом необходимо отметить, что наличие рынка услуг по аренде ИТ-инфраструктуры позволяет оператору ЭДС уже сегодня хранить информацию об остатках ЭДС в электронных базах, находящихся в распоряжении третьих лиц.

Регламент **механизма перевода ЭДС** охватывает широкий круг вопросов, включая требование об осуществлении перевода ЭДС в пользу третьих лиц, особенности перевода ЭДС при использовании ЭСП в автономном и неавтономном режиме, особенности использования ЭСП разных видов при переводе ЭДС, особенности перевода ЭДС между клиентами разных операторов ЭДС и др.

Прежде всего рассмотрим требование об использовании ЭДС для целей исполнения обязательств держателя ЭДС перед третьими лицами, которое содержится в определении ЭДС. В связи с тем, что оператор ЭДС не относится к «третьим лицам», данное требование влечет за собой некоторую проблему. В частности, появляется неопределенность по вопросу уплаты клиентом комиссии в пользу оператора ЭДС:

а) либо выплата комиссионного вознаграждения оператору ЭДС путем перевода ЭДС не может производиться вообще;

б) либо выплата комиссии не считается переводом ЭДС;

в) либо формулировка закона об исполнении обязательств клиента перед третьими лицами может трактоваться не столь категорично. В первом случае для выплаты комиссионного вознаграждения остается единственный способ – вывод ЭДС из оборота с последующей выплатой комиссии наличными или депозитными деньгами. Однако такой способ уплаты комиссионного вознаграждения

представляется не совсем рациональным, поскольку несет в себе дополнительные транзакционные издержки.

Перевод ЭДС является частным случаем перевода денежных средств, который представляет собой действия оператора по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов по предоставлению получателю средств денежных средств плательщика. В случае перевода ЭДС действия по переводу выполняет оператор ЭДС, который по определению является оператором по переводу денежных средств, выполняющим перевод ЭДС без открытия банковского счета. При этом в случае перевода ЭДС между клиентами двух операторов ЭДС такие действия могут выполнять несколько операторов ЭДС, в том числе при участии иных операторов по переводу денежных средств. Последнее обстоятельство, в частности, относится к случаю, когда расчеты между операторами ЭДС по итогам клиринга обязательств, возникших в связи с осуществлением переводов ЭДС, производятся через платежную систему.

В соответствии с общим подходом, приведенным в главе 1, механизм перевода ЭДС можно разбить на две процедуры – подготовки и обработки распоряжений в отношении ЭДС. Первая процедура определяет, каким образом держатель ЭДС осуществляет составление, удостоверение и передачу распоряжений о переводе ЭДС в адрес оператора ЭДС. Вторая процедура устанавливает порядок приема распоряжений к исполнению и исполнение одним или несколькими операторами ЭДС, в том числе с участием иных операторов по переводу денежных средств.

Процедура подготовки распоряжения о переводе ЭДС осуществляется исключительно с использованием ЭСП, причем от вида ЭСП зависят количественные характеристики перевода. В случае использования НЭСП сумма отдельного перевода ЭДС ограничена остатком ЭДС – 15 тыс. руб., а общая сумма переводов не может превышать 40 тыс. руб. в течение календарного месяца. В случае использования ПЭСП и КЭСП ограничения на общую сумму переводов за месяц отсутствуют, а объем отдельного перевода ограничен размером остатка ЭДС (как отмечалось выше, такой остаток не может превышать

100 тыс. руб., причем для ПЭСП – в любой момент времени, а для КЭСП – на конец рабочего дня оператора ЭДС).

Перевод ЭДС может осуществляться в двух режимах использования ЭСП, причем специальное название есть только у одного режима – «автономный». В связи с этим в настоящей работе будем делить переводы ЭДС по способу применения ЭСП на два вида: с использованием ЭСП в неавтономным и автономном режиме. В первом случае перевод ЭДС осуществляется путем одновременного выполнения оператором ЭДС трех действий: получение распоряжения о переводе ЭДС, уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя средств. Во втором случае при переводе ЭДС три перечисленных действия могут осуществляться неодновременно.

Рассмотрим выполнение перевода ЭДС при использовании ЭСП в неавтономном режиме (ЭСП/НА). Формально три перечисленных выше действия в рамках перевода ЭДС (принятие распоряжения, уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя средств) не могут выполняться одновременно. Первым всегда должно выполняться принятие распоряжения, содержащего сумму, на которую необходимо изменить остатки ЭДС. Вторым должно выполняться действие по уменьшению остатка ЭДС плательщика, так как Закон о НПС запрещает оператору ЭДС предоставлять ЭДС своим клиентам из собственных средств. Как следствие, третьим должно выполняться действие по увеличению остатка ЭДС получателя средств.

Важными характеристиками перевода ЭДС являются безотзывность и окончательность. В общем случае под безотзывностью понимается отсутствие или прекращение возможности отзыва распоряжения об осуществлении перевода денежных средств в определенный момент времени, а под окончательностью – предоставление денежных средств получателю средств в определенный момент времени, причем в этот момент прекращаются обязательства оператора перед плательщиком по переводу денежных средств. В случае осуществления перевода ЭДС с использованием ЭСП/НА в соответствии с законом момент безотзывности и окончательности перевода наступает непосредственно после осуществления

оператором ЭДС действий по принятию распоряжения о переводе ЭДС, уменьшению остатка ЭДС плательщика и увеличению остатка ЭДС получателя средств.

Перевод ЭДС с использованием ЭСП/НА может осуществляться на основании распоряжения плательщика или получателя средств. В первом случае операция относится к типу кредитовых переводов и может выполняться:

а) физическими лицами в пользу физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

б) юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в пользу физических лиц, использующих ПЭСП.

Во втором случае операция называется прямым дебетованием и выполняется при наличии согласия плательщика, предварительного или в ответ на запрос оператора ЭДС. При этом физические лица – плательщики и физические лица – получатели всегда должны использовать ЭСП.

Перейдем к рассмотрению перевода ЭДС с использованием ЭСП в автономном режиме (ЭСП/А). Как отмечалось выше, клиенты оператора ЭДС могут использовать ЭСП/А, когда действия оператора ЭДС при переводе ЭДС (получение распоряжения от клиента, уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя средств) выполняются неодновременно. В таком случае получатель средств обязан ежедневно передавать информацию о совершенных операциях оператору ЭДС для ее учета не позднее окончания рабочего дня оператора ЭДС. При этом сразу после учета оператором ЭДС полученной информации каждый учтенный перевод ЭДС становится окончательным.

В соответствии с Законом о НПС использование ЭСП/А должно быть предусмотрено договором между оператором ЭДС и клиентом, причем плательщиком в рамках перевода ЭДС должно являться физическое лицо, а получателем средств – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. При этом плательщик – физическое лицо может использовать любое ЭСП (ПЭСП или НЭСП).

Учитывая, что всякое ЭСП должно позволять составлять, удостоверять и передавать распоряжения о переводе ЭДС, в случае с ЭСП/А возможны два варианта:

а) ЭСП/А само может передавать распоряжения, в связи с чем у него должны быть два режима работы: автономный режим и режим передачи распоряжений;

б) ЭСП/А само по себе не может передавать распоряжения, тогда для него должно быть предусмотрено вспомогательное ЭСП для передачи распоряжений.

Наиболее известным примером использования ЭСП/А является использование в режиме офлайн многоцелевой предоплаченной микропроцессорной карты, которая выдается клиенту оператором ЭДС после предоставления денежных средств. Такая карта содержит информацию о размере денежных средств, предназначенных для использования в автономном режиме, причем при использовании карты на нее записывается информация об уменьшении размера денежных средств. Как техническое устройство предоплаченная карта не может передавать распоряжение о переводе ЭДС, поэтому она относится ко второму типу ЭСП/А, который используется совместно с другими ЭСП (в данном случае – банкоматами и электронными терминалами).

Закон о НПС не уточняет, что именно понимается под *автономным использованием* ЭСП (не путать с *автономным режимом* использования ЭСП). В то же время *момент* автономного использования ЭСП очень важен, так как именно в этот момент перевод ЭДС становится безотзывным. Представляется, что данный вопрос должен быть урегулирован в договорах оператора ЭДС с плательщиками и получателями средств. При этом логично предположить, что в большинстве случаев моментом автономного использования ЭСП будет считаться момент взаимодействия между ЭСП/А плательщика и техническим устройством получателя средств, в котором формируется информация о совершенной операции.

В общем случае, техническое устройство получателя средств должно:

а) создавать информацию о совершенной операции;

б) хранить информацию обо всех совершенных в течение операционного дня операциях, которая позднее должна быть передана оператору ЭДС с целью завершения перевода ЭДС;

в) передавать информацию о совершенных операциях оператору ЭДС.

При этом техническое устройство получателя средств не обязательно должно быть ЭСП, так как оно не обязательно должно соответствовать основному отличительному признаку ЭСП (позволять составлять, удостоверять и передавать распоряжения с целью перевода ЭСП).

В случае осуществления перевода ЭДС с использованием ЭСП/А Закон о НПС не оговаривает, в какие моменты времени оператор ЭДС должен осуществлять действия по принятию распоряжения о переводе ЭДС, уменьшению остатка ЭДС плательщика и увеличению остатка ЭДС получателя средств, а также кто именно (плательщик или получатель средств) передает оператору ЭДС распоряжение о переводе. В связи с этим необходимо определить возможную последовательность действий участников перевода ЭДС с использованием ЭСП/А.

Прежде всего можно предположить, что распоряжение о переводе ЭДС при использовании ЭСП/А оператору ЭДС направляет плательщик. В ином случае – если распоряжение о переводе ЭДС направляет получатель средств – такое распоряжение должно направляться вместе с информацией о совершенных операциях, так как автономный режим использования ЭСП не предполагает взаимодействие получателя средств с оператором ЭДС до направления информации о совершенных операциях. Но в этом случае оператор ЭДС имеет возможность выполнить все три действия в рамках перевода ЭДС (принятие распоряжения, уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя) одновременно, что противоречит автономному режиму использования ЭСП.

В соответствии с логикой автономного использования плательщик может передать распоряжение о переводе ЭДС только до начала автономного использования. В этот момент плательщик не знает, какие переводы ЭДС (на

какую сумму и в чью пользу) он осуществит в процессе использования ЭСП/А, в связи с чем он может дать только распоряжение о переводе всей суммы ЭДС, предназначенной для использования в автономном режиме. При этом возможны следующие варианты действий оператора ЭДС после принятия распоряжения клиента:

а) уменьшение остатка ЭДС плательщика на сумму, предназначенную для использования ЭСП/А;

б) блокирование остатка ЭДС плательщика на сумму, предназначенную для использования ЭСП/А;

в) уменьшение остатка ЭДС и формирование вспомогательной записи об остатке ЭДС на сумму, предназначенную для использования ЭСП/А.

В первом варианте сумма остатков ЭДС клиентов становится меньше предоставленных оператору ЭДС денежных средств, что некорректно с точки зрения учета активов и пассивов оператора ЭДС. Второй и третий варианты практически равнозначны, так как учет заблокированных сумм в рамках остатка ЭДС аналогичен учету сумм в размере вспомогательной записи об остатке ЭДС. При этом в обоих случаях оператор ЭДС будет уменьшать остаток ЭДС плательщика (основной или вспомогательный) только после получения и обработки информации о совершенных операциях от получателя средств.

Увеличение остатка ЭДС получателя оператор ЭДС может выполнить только после получения информации о совершенных операциях, причем только после обработки полученной информации с целью проверки наличия по совершенным операциям распоряжений плательщиков и сопоставления сумм, направленных плательщиками на автономное использование, с суммами совершенных операций. При этом до момента увеличения остатка ЭДС получателя средств по каждому переводу ЭДС оператор ЭДС должен будет уменьшить остаток ЭДС плательщика (основной или вспомогательный).

Механизм вывода ЭДС из оборота приводит к уменьшению объема ЭДС, участвующих в обороте ЭДС, что выражается в уменьшении размера совокупных требований по обязательствам операторов ЭДС, которыми владеют держатели

ЭДС. При этом, как и в случае с механизмом ввода ЭДС в оборот, не всякое погашение требования к эмитенту ЭДС уменьшает размер совокупных требований ко всем операторам ЭДС, поскольку при переходе требований от плательщика к получателю в процессе перевода ЭДС размер совокупных требований не изменяется.

Вывод ЭДС из оборота осуществляется в обмен на равное количество наличных денег (передаваемых клиентам из кассы оператора ЭДС или банковского платежного агента/субагента) или депозитных денежных средств (списываемых с банковского счета оператора ЭДС в пользу клиента или банковского платежного агента/субагента). В этом случае уменьшение объема ЭДС будет сопровождаться увеличением на ту же сумму объема наличных и депозитных денег, находящихся в обороте, причем объем денежного оборота в целом останется неизменным.

Существуют и некоторые другие ограничения в части регламента механизма вывода ЭДС из оборота, установленные Законом о НПС. В частности, предоставление денежных средств клиенту за счет уменьшения остатка ЭДС зависит от юридического статуса клиента:

а) физические лица, использующие ПЭСП, могут получить наличные или депозитные денежные средства;

б) физические лица, использующие НЭСП, юридические лица и индивидуальные предприниматели – только депозитные деньги.

Важно отметить, что остаток ЭДС (или его часть) клиента – физического лица может быть переведен по его распоряжению на любой банковский счет, в том числе банковский счет юридического лица, поскольку Закон о НПС не содержит ограничений относительно владельца банковского счета. Такой перевод называется переводом остатка ЭДС и широко применяется при осуществлении переводов денежных средств с использованием ЭДС.

В части технической системы механизма вывода ЭДС из оборота требования к используемым технологиям во многом соответствуют требованиям к технической системе механизма ввода ЭДС в оборот. В частности, для

согласования работы технической системы механизма вывода ЭДС из оборота с техническими системами других механизмов стадий оборота ЭДС она должна использовать электронные технологии обработки материальных знаков информации о требованиях к оператору ЭДС, встроенных в материальные носители информации.

В рамках совокупного механизма оборота ЭДС отсутствует **механизм передачи ЭДС**, так как в настоящей работе ЭДС отнесены к безналичным денежным средствам. При этом термин "безналичные денежные средства" недостаточно точно определен в российском законодательстве, в с вязи с чем безналичные деньги можно делить следующими способами:

а) как форму денег, противоположную форме наличных денежных средств (и тогда в нее попадут все денежные средства, не являющиеся наличными);

б) как денежные средства, в отношении которых используются безналичные формы расчетов;

в) как денежные средства, обладающие обоими признаками; и т.д.

В любом из этих трех случаев есть достаточные основания, чтобы рассматривать ЭДС как безналичные денежные средства.

Во-первых, в Законе о НПС прямо говорится о том, что клиент предоставляет денежные средства оператору ЭДС на основании заключенного с ним договора при осуществлении *безналичных расчетов* в форме перевода ЭДС.

Во-вторых, в соответствии с Законом о НПС распоряжения в отношении ЭДС передаются исключительно с использованием ЭСП, причем последние должны позволять клиентам оператора ЭДС составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода ЭДС в рамках применяемых форм *безналичных расчетов*.

В-третьих, информацию об остатках ЭДС и осуществленных переводах ЭДС на постоянной основе учитывают операторы ЭДС – аналогично тому, как информацию об остатках депозитных денежных средств на банковских счетах и осуществленных переводах депозитных денежных средств учитывают операторы по переводу денежных средств.

В-четвертых, ЭДС нельзя причислить к категории наличных денежных средств, так как они не обеспечивают полной анонимности участников платежей. В частности, поскольку оператор ЭДС ведет учет информации об остатках и о переводах ЭДС и выдает наличные денежные средства в обмен на ЭДС только тем клиентам, которые используют ПЭСП, потенциально можно выявить цепочку, по которой передаются денежные средства.

Основной вопрос касательно ЭДС как разновидности безналичных денежных средств возникает в отношении *применимых* форм безналичных расчетов, в рамках которых осуществляется перевод ЭДС. В настоящее время полный перечень форм безналичных расчетов приведен в Положении № 383-П, в которое вошли расчеты платежными поручениями, расчеты по аккредитиву, расчеты инкассовыми поручениями, расчеты чеками, расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств и расчеты в форме перевода ЭДС. Таким образом, в отношении ЭДС появилась форма безналичных расчетов «расчеты в форме перевода ЭДС», которая в определенной степени решила проблему применимых форм при переводе ЭДС. В то же время новая форма поставила новые вопросы.

Во-первых, как упоминалось выше, перевод ЭДС осуществляется в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Как следствие, возникает замкнутый круг – *перевод ЭДС осуществляется в рамках расчетов в форме перевода ЭДС*. В связи с этим новая форма слабо способствует появлению ясности в вопросе о конкретном перечне применимых при переводе ЭДС форм безналичных расчетов.

Во-вторых, состав перечня форм безналичных расчетов указывает на то, что перевод ЭДС может осуществляться только в рамках формы «расчеты в форме перевода ЭДС». В связи с этим в соответствии с логикой перечня данная форма требует дальнейшей детализации. Как минимум эту форму необходимо расщепить на две формы – «расчеты в форме перевода ЭДС *по распоряжению плательщика*» и «расчеты в форме перевода ЭДС *по требованию получателя средств*».

Формы безналичных расчетов в большинстве случаев определяют формы соответствующих распоряжений о переводе денежных средств. Перечень и описание реквизитов некоторых распоряжений (платежного поручения, инкассового поручения, платежного требования и платежного ордера) приведены в Положении № 383-П, а перечень и описание реквизитов иных распоряжений должны устанавливаться операторами по переводу денежных средств самостоятельно. Таким образом, операторы ЭДС в значительной части самостоятельно будут устанавливать для клиентов перечень и описание реквизитов распоряжений в отношении ЭДС.

Перевод ЭДС не является единственным способом перевода денежных средств, в рамках которого используются ЭДС. В частности, в Банк России в Положении № 383-П выделяет девять способов перевода денежных средств, причем в пяти из них используются ЭДС:

а) списание денежных средств с банковских счетов плательщиков и увеличение остатка ЭДС получателей средств;

б) прием наличных денежных средств, распоряжение плательщика – физического лица и увеличение остатка ЭДС получателя средств;

в) уменьшение остатка ЭДС плательщика и зачисление денежных средств на банковский счет получателя средств;

г) уменьшение остатка ЭДС плательщика и выдача наличных денежных средств получателю средств – физическому лицу;

д) уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя средств.

При использовании перечисленных способах перевода денежных средств плательщики и получатели средств могут являться клиентами разных кредитных организаций, поэтому особую актуальность приобретает вопрос о *единообразии* платежных реквизитов плательщиков и (или) получателей ЭДС. Такое единообразие может строиться на идентификации реквизитов остатка ЭДС, идентификации реквизитов ЭСП, смешанной идентификации реквизитов остатка ЭДС и ЭСП и т. д. При этом в отношении юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей должен применяться второй или третий подход, так как в соответствии с законодательством налоговые органы при взыскании налогов за счет ЭДС должны указывать реквизиты КЭСП, которые им обязаны сообщать операторы ЭДС при возникновении или прекращении прав использования КЭСП.

Идентификацию платежных реквизитов целесообразно осуществлять наиболее простыми и эффективными способами. В частности, для идентификации реквизитов остатка ЭДС можно установить единообразные правила формирования номера учетной записи, содержащей размер остатка ЭДС (фактически это будет номер виртуального счета – аналог номера банковского счета). А для идентификации реквизитов ЭСП – единообразные правила формирования номера ЭСП, присваиваемого оператором ЭДС в целях учета ЭСП в рамках ведения базы договоров с клиентами.

В случае смешанной идентификации, когда используются оба реквизита – идентификатор ЭСП и идентификатор остатка ЭДС, принципиально возможно передавать распоряжения в отношении одного остатка ЭДС с помощью одного или нескольких ЭСП, а с помощью одного ЭСП – в отношении одного или нескольких остатков ЭДС. Данный подход существенно повышает возможности управления остатками ЭДС со стороны клиентов оператора ЭДС в случае нарушения бесперебойной работы механизма оборота ЭДС. В частности, это касается возможности управления остатками ЭДС с помощью предоплаченных карт в случае нарушения бесперебойной работы тех или иных карточных платежных систем.

Для иллюстрации места переводов ЭДС в системе безналичных переводов на Рисунке 8 показана трехуровневая схема безналичных переводов на территории Российской Федерации, построенная по принципу разделения уровней в зависимости от эмитента денежных средств.

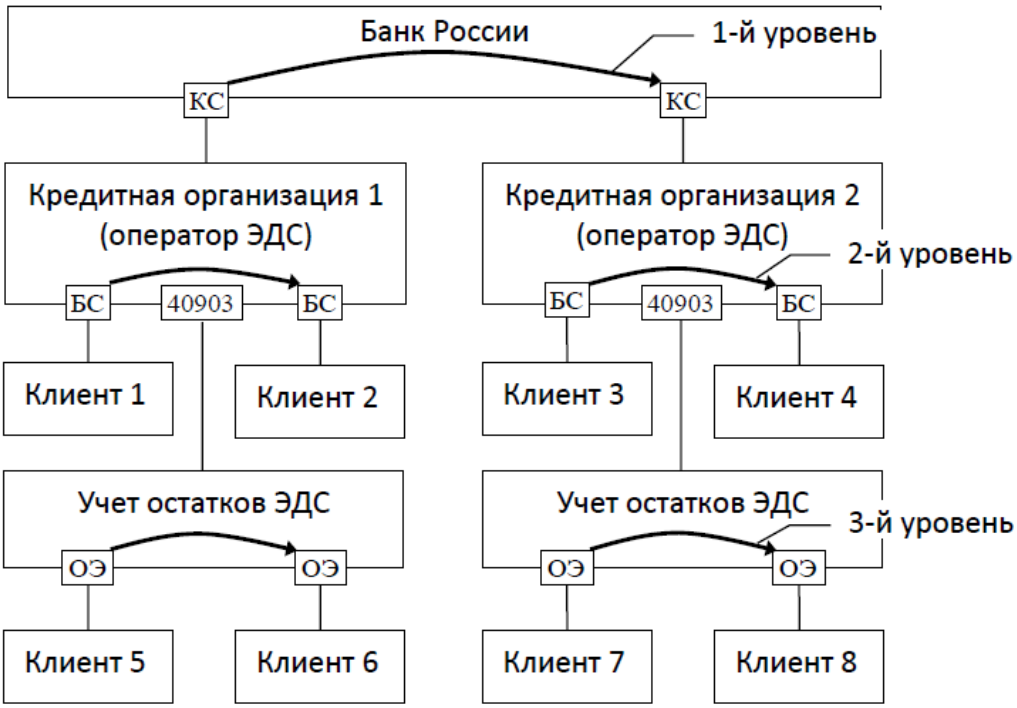

Рисунок 8. Три уровня переводов денежных средств[54]

В соответствии со схемой переводы первого уровня осуществляются деньгами Банка России между счетами клиентов (КС) Банка России. Переводы второго уровня осуществляются депозитными деньгами кредитных организаций между банковскими счетами клиентов (БС) кредитных организаций. Переводы третьего уровня осуществляются в ЭДС между остатками ЭДС (ОЭ), открытыми на счетах аналитического учета в рамках счета 40903 «Средства для расчетов чеками, предоплаченными картами и осуществления переводов электронных денежных средств с использованием электронного средства платежа»[55] на балансе оператора ЭДС. Таким образом, в рамках системы безналичных переводов России перевод ЭДС предлагается интерпретировать как безналичный перевод третьего уровня.

В процессе осуществления переводов ЭДС выполняется целый ряд смежных с ними операций, в частности предоставление наличных и безналичных

---

[54] Разработано автором.

[55] О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации : Положение Банка России от 16.07.2012 № 385-П (в ред. от 26.09.2012) // Вестник Банка России. 2012. № 56 - 57. С. 1–286.

денежных средств с целью увеличения остатка ЭДС, заключение договоров об обслуживании клиентов, идентификация клиентов, информирование клиентов, предоставление клиентам ЭСП, открытие и ведение банковских счетов, обмен ЭДС на наличные или депозитные денежные средства и т. д. В этих операциях, кроме оператора ЭДС, могут участвовать другие субъекты НПС. В частности, кроме операторов ЭДС, такими субъектами могут быть операторы по переводу денежных средств и банковские платежные агенты и субагенты.

Оператор ЭДС может привлекать банковских платежных агентов для выполнения трех групп операций:

1) принятие и (или) выдача физическим лицам наличных денежных средств, в том числе с применением платежных терминалов и банкоматов;

2) предоставление ЭСП клиентам оператора ЭДС и обеспечение использования указанных ЭСП в соответствии с условиями, установленными оператором ЭДС;

3) проведение идентификации клиентов – физических лиц, их представителей и (или) выгодоприобретателей в целях перевода ЭДС.

Если банковский платежный агент является юридическим лицом, то для выполнения первых двух групп операций он может (в случае, если это предусмотрено договором с оператором ЭДС) привлекать банковских платежных субагентов. При этом между оператором ЭДС и банковским платежным агентом, а также между банковским платежным агентом и банковским платежным субагентом должны быть заключены соответствующие договоры и выполнены иные условия, в том числе условия об осуществлении операций от имени оператора ЭДС и об использовании специального банковского счета (или нескольких таких счетов) для зачисления в полном объеме наличных денежных средств, полученных от физических лиц. Зачисленные на специальный банковский счет банковского платежного агента (субагента) наличные денежные средства не могут выдаваться в наличной форме, но могут быть переведены на другие специальные банковские счета банковского платежного агента (субагента), а также на другие банковские счета.

Возможность привлечения банковских платежных агентов (субагентов) является важнейшим элементом деятельности любого оператора ЭДС. Как известно, экономика бизнеса системы переводов ЭДС характеризуется сетевым эффектом – ценность участия в системе и, как следствие, количество переводов ЭДС быстро растет по мере увеличения количества активных участников. При этом количество участников системы перевода ЭДС во многом зависит от доступности смежных услуг – услуг по внесению денежных средств для пополнения остатка ЭДС, по обмену ЭДС на наличные и депозитные денежные средства, по идентификации клиентов и т. д. Расширение сети банковских платежных агентов и субагентов способствует быстрому увеличению точек доступа к указанным смежным услугам, что, в свою очередь, стимулирует развитие системы переводов ЭДС.

Другим фактором, который способствует расширению сети участников системы перевода ЭДС, является возможность использования денежных средств на лицевых счетах абонентов операторов мобильной связи, внесенных ранее в виде аванса за услуги связи, для пополнения остатков ЭДС. Для этого необходимо выполнить три условия:

1) физическое лицо должно являться клиентом оператора ЭДС и абонентом оператора связи;

2) оператор связи должен иметь право самостоятельно оказывать услуги радиотелефонной подвижной связи;

3) оператор связи должен заключить соответствующие договоры с указанным физическим лицом и оператором ЭДС.

Для увеличения остатка ЭДС абонент должен передать распоряжение об увеличении остатка ЭДС (например, с помощью мобильного телефона) своему оператору связи. Далее оператор связи должен передать распоряжение об увеличении остатка ЭДС абонента оператору ЭДС. При получении распоряжения от оператора связи оператор ЭДС должен увеличить остаток ЭДС своего клиента – абонента оператора связи и направить соответствующее подтверждение оператору связи. Получив от оператора ЭДС подтверждение увеличения остатка

ЭДС, оператор связи должен передать соответствующее подтверждение своему абоненту. Особенностью данной схемы является то, что увеличение остатка ЭДС может быть встроено в процесс осуществления перевода денежных средств с помощью абонентского устройства мобильной связи. В таком случае абоненту оператора мобильной связи достаточно согласиться с предлагаемыми условиями обслуживания, нажав соответствующую кнопку. При этом непосредственно перевод денежных средств осуществит оператор ЭДС путем перевода ЭДС или перевода остатка ЭДС в пользу выбранного поставщика товаров или услуг.

В соответствии с общим принципом, предусмотренным Законом о НПС, остаток ЭДС не может увеличиваться путем предоставления денежных средств оператором ЭДС. Однако, как упоминалось выше, в данной схеме общий принцип нарушается – оператор ЭДС увеличивает остаток ЭДС своего клиента, абонента оператора связи, до получения денежных средств от оператора связи, поскольку в соответствии с Законом о НПС оператор связи должен перевести оператору ЭДС денежные средства в сумме увеличения остатков ЭДС своих абонентов за текущий день не позднее следующего рабочего дня. В то же время оператор связи не может предоставлять своему абоненту денежные средства для увеличения остатка ЭДС. Более того, при получении подтверждения от оператора ЭДС увеличения остатка ЭДС абонента оператор связи должен незамедлительно уменьшить сумму денежных средств абонента, учитываемую в качестве аванса за услуги связи.

Возможность увеличения остатка ЭДС за счет денежных средств, внесенных ранее в виде аванса за услуги связи оператору связи, стимулирует дальнейшее развитие платежных услуг, предоставляемых операторами мобильной связи. При этом абоненты операторов мобильной связи обладают двумя важными характеристиками, которые способствуют быстрому развитию мобильных платежей:

а) они привыкли постоянно пополнять свои лицевые счета у операторов мобильной связи через терминальные и розничные сети;

б) многие из них уже имеют опыт перевода денежных средств с помощью SMS-сообщений.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев операторы мобильной связи предлагают своим абонентам осуществить платеж (увеличить свой остаток ЭДС у оператора ЭДС и выполнить перевод ЭДС) как с использованием мобильного телефона (или другого абонентского устройства), так и с помощью компьютера через веб-интерфейс на сайте оператора мобильной связи. Это говорит о взаимном проникновении платежных услуг операторов ЭДС и операторов мобильной связи, которые предлагают своим клиентам однотипные услуги: переводы ЭДС с использованием ЭСП в виде персонального компьютера и (или) мобильного телефона.

Таким образом, анализ особенностей механизмов стадий оборота ЭДС показывает, что свойства механизма оборота ЭДС напрямую зависят от множества правил и ограничений, установленных Законом о НПС, и будут изменяться каждый раз при внесении в указанные правила и ограничения тех или иных ограничений. При этом ряд ограничений, как будет показано ниже, являются факторами, которые могут сдерживать развитие механизма оборота электронных денежных средств.

2.3. Сдерживающие факторы развития механизма оборота электронных денежных средств

С целью анализа ограничений в отношении механизма оборота ЭДС как факторов, сдерживающих развитие электронных денежных средств (ЭДС), на основе анализа особенностей функционирования механизмов стадий оборота ЭДС автором разработана таблица ограничений, составленная на основании положений Закона о НПС (Таблица 3). В таблице приведены основные ограничения в зависимости от вида ЭСП, которое использует держатель ЭДС (в случае с механизмами ввода в оборот, вывода из оборота и хранения) или плательщик (в случае перевода ЭДС). При этом используются следующие сокращения: НДС –

наличные денежные средства, ДДС – депозитные денежные средства, ИП – индивидуальные предприниматели.

Таблица 3

Основные ограничения в отношении механизма оборота электронных денежных средств

Название механизма стадии оборота	**Способ**	**Примечание**	**При использов. НЭСП**	**При использов. ПЭСП**	**При использов. КЭСП**
Ввод ЭДС в оборот	Увеличение остатка ЭДС	Кредитование запрещено	В обмен на НДС или ДДС	В обмен на НДС или ДДС	В обмен на ДДС
Вывод ЭДС из оборота	Уменьшение остатка ЭДС		В обмен на ДДС	В обмен на НДС и ДДС	В обмен на ДДС
Хранение ЭДС	Учет обязательств оператора ЭДС в виде записи об остатке ЭДС	Начисление процентов на остаток ЭДС запрещено	Остаток ЭДС не более 15 тыс. руб.	Остаток ЭДС не более 100 тыс. руб.	Остаток ЭДС не более 100 тыс. руб. на конец операционного дня
Перевод ЭДС	Одновременно выполняются действия: принятие распоряжения, уменьшение остатка ЭДС плательщика, увеличение остатка ЭДС получателя	По требованию плательщика	Перевод в пределах остатка ЭДС. Объем переводов не более 40 тыс. руб. в месяц	Перевод в пределах остатка ЭДС	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу получателя, использующего ПЭСП
		По требованию получателя	Не может выступать в качестве плательщика и получателя	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу получателя,	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу получателя,

				использующего ПЭСП, юридического лица или ИП	использующего ПЭСП
Перевод ЭДС (использование ЭСП в автономном режиме)	Условие об одновременном выполнении действий не соблюдается. Направление получателем оператору ЭДС информации о совершенных операциях до конца рабочего дня оператора ЭДС	По требованию плательщика	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу юридического лица или ИП. Объем переводов не более 40 тыс. руб. в месяц	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу юридического лица или ИП	Не может выступать в качестве плательщика
		По требованию получателя	Не может выступать в качестве плательщика и получателя	Перевод в пределах остатка ЭДС в пользу юридического лица или ИП	Не может выступать в качестве плательщика

В соответствии с таблицей к основным ограничениям относятся:

1) запрет на ввод ЭДС в оборот (эмиссию) путем предоставления ЭДС оператором ЭДС своему клиенту (путем кредитования в ЭДС);

2) запрет на вывод ЭДС из оборота (реэмиссию) в обмен на наличные денежные средства при использовании НЭСП и КЭСП;

3) запрет на начисление и выплату процентов на остаток ЭДС оператором ЭДС в пользу клиента;

4) ограничения на размер остатка ЭДС: 15 тыс. руб. при использовании НЭСП, 100 тыс. руб. при использовании ПЭСП;

5) ограничение на размер остатка ЭДС на конец операционного дня: 100 тыс. руб. при использовании КЭСП;

6) ограничение на размер перевода ЭДС при использовании НЭСП: 15 тыс. руб. (в размере остатка ЭДС);

7) ограничение на общую сумму переводимых ЭДС при использовании НЭСП: 40 тыс. руб. в месяц;

8) ограничение на размер перевода ЭДС при использовании ПЭСП: 100 тыс. руб. (в размере остатка ЭДС);

9) запрет на осуществление перевода ЭДС по требованию получателя при использовании НЭСП плательщиком или получателем;

10) запрет на перевод ЭДС при использовании ЭСП в автономном режиме в случае, если:

а) получатель и плательщик являются физическими лицами;

б) получатель и плательщик являются юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями;

в) получатель – физическое лицо, а плательщик – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;

11) требование об одновременном осуществлении трех действий при переводе ЭДС (принятия распоряжения, уменьшения остатка ЭДС плательщика и увеличения остатка ЭДС получателя) ограничивает использование перевода ЭДС в случае, если плательщик и получатель являются клиентами разных операторов ЭДС;

12) перевод ЭДС при использовании ЭСП в автономном режиме в случае, если плательщик и получатель являются клиентами разных операторов ЭДС, затруднен в связи с отсутствием ответа на вопросы:

а) в пользу которого из двух операторов ЭДС получатель должен направлять информацию о совершенных операциях;

б) должна ли информация о совершенных операциях (а если должна, каким образом и в какие сроки) направляться в пользу второго оператора ЭДС.

Кроме того, существуют дополнительные трудности, препятствующие применению механизма перевода ЭДС при использовании ЭСП в автономном режиме:

1) затруднено доказательство наступления безотзывности перевода ЭДС в связи с неопределенностью момента использования ЭСП;

2) затруднено доказательство принятия оператором ЭДС распоряжения о переводе ЭДС в связи с неопределенностью момента направления такого распоряжения клиентом оператора ЭДС.

Анализ показывает, что среди перечисленных ограничений можно выделить группу ограничений, существенно препятствующих развитию механизма оборота ЭДС. В отношении таких ограничений разработаны следующие рекомендации:

1) ограничение ввода ЭДС в оборот путем установления запрета на предоставление ЭДС оператором ЭДС своим клиентам (кредитование в ЭДС). В случае если оператор ЭДС является кредитной организацией, которой предоставлено право кредитования с использованием депозитных денежных средств, данное ограничение не вполне обоснованно, так как:

а) учет остатков ЭДС осуществляется аналогично учету депозитных денежных средств;

б) остатки ЭДС включены в расчет фонда обязательных резервов[56];

в) запрет на кредитование часто обходится путем привязки к остатку ЭДС кредитной карты.

Предлагается внести изменения в Закон о НПС с целью предоставления кредитным организациям, уже имеющим право кредитования клиентов с использованием депозитных денежных средств и являющимся операторами ЭДС, аналогичное право кредитования в ЭДС. Прежде всего данная возможность должна распространяться на клиентов, использующих ПЭСП и КЭСП в рамках существующих ограничений на остаток ЭДС. Такие изменения могут сопровождаться ужесточением требований к размеру собственных средств и уровню ликвидности оператора ЭДС;

2) ограничение на вывод ЭДС из оборота путем установления запрета на получение наличных денежных средств за счет уменьшения остатка ЭДС при

[56] Об обязательных резервах кредитных организаций : Положение Банка России от 07.08.2009 № 342-П. (в ред. от 15.01.2013) // Вестник Банка России. 2009. № 55 (1146). С. 4–34.

использовании НЭСП. Анализ ограничений показывает, что научно обоснованные аргументы для запрета получения наличных денежных средств в размере НДС, ранее внесенных для пополнения остатка ЭДС, отсутствуют в случае, если:

а) наличные денежные средства использованы для пополнения остатка ЭДС ошибочно;

б) платеж, для осуществления которого были внесены наличные денежные средства, не был выполнен по независящим от клиента обстоятельствам.

Предлагается внести изменения в Закон о НПС с целью предоставления физическим лицам возможности уменьшения остатка ЭДС путем получения наличных денежных средств при использовании НЭСП в пределах суммы ранее внесенных наличных денежных средств;

3) ограничение использования механизма хранения ЭДС путем установления запрета на начисление процентов на остаток ЭДС. Против такого ограничения можно привести следующие аргументы:

а) в экономике России сохраняется высокий уровень инфляции, обесценивающий денежные средства в виде остатка ЭДС;

б) остатки ЭДС все чаще используют для хранения больших сумм денежных средств, в частности при использовании ПЭСП для выдачи заработной платы и социальной помощи.

Предлагается внести изменения в Закон о НПС с целью предоставления операторам ЭДС возможности начисления процентов на остаток ЭДС клиента, использующего ПЭСП, в пределах процентной ставки, эквивалентной уровню инфляции;

4) ограничение использования механизма перевода ЭДС путем установления запрета на перевод ЭДС клиентом в пользу оператора ЭДС. Против такого ограничения можно привести тот аргумент, что договором между клиентом и оператором ЭДС могут быть предусмотрены различные платежи в пользу оператора ЭДС, например:

а) выплата комиссионного вознаграждения;

б) возврат ЭДС при ошибочном зачислении;

в) компенсация убытков вследствие нарушения клиентом российского законодательства.

Для этой цели оператору ЭДС приходится использовать обходные схемы, в частности осуществлять перевод остатка ЭДС клиента на счет оператора ЭДС по каждому такому платежу, что необоснованно повышает транзакционные издержки систем перевода ЭДС. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность осуществления клиентом оператора ЭДС перевода ЭДС в пользу оператора ЭДС, включив в него перечисленные платежи;

5) перевод ЭДС (при использовании ЭСП/НА) связан с неопределенностью, обусловленной тем, что одновременно должны выполняться три действия: получение оператором ЭДС распоряжения о переводе ЭДС, уменьшение остатка ЭДС плательщика и увеличение остатка ЭДС получателя. В то же время эти три действия не могут быть выполнены одновременно, так как уменьшение остатка ЭДС плательщика возможно только после получения распоряжения о переводе ЭДС и проверки распоряжения на предмет формы и содержания, а увеличение остатка ЭДС получателя – только после уменьшения остатка ЭДС плательщика (в силу запрета на кредитование в ЭДС).

Кроме того, требование об одновременности выполнения трех действий противоречит возможности осуществления перевода ЭДС между клиентами разных операторов ЭДС (при использовании ЭСП/НА).

Предлагается устранить в рамках Закона о НПС требование об одновременном выполнении трех действий, установив требование о выполнении перечисленных действий в сроки, определенные договором между клиентом и оператором ЭДС, а также между операторами ЭДС;

6) перевод ЭДС (при использовании ЭСП/А) может быть сопряжен с трудностями, так как остаются неопределенными два момента времени:

а) момент получения оператором ЭДС распоряжения о переводе ЭДС. В качестве такого момента нельзя рассматривать момент передачи распоряжения о переводе ЭДС до начала использования ЭСП в автономном режиме, поскольку в этот момент отсутствует информация о размерах будущих переводов ЭДС,

выполненных с использованием ЭСП в автономном режиме. Кроме того, автономное использование ЭСП не предполагает направления распоряжения о переводе ЭДС в момент использования ЭСП;

б) момент автономного использования ЭСП, который может быть привязан к различным моментам времени, связанным с выполнением действий плательщиком, получателем или третьим лицом. При этом точное определение этого момента времени имеет существенное значение, так как в указанный момент наступает безотзывность перевода ЭДС.

Предлагается внести изменения в Закон о НПС и/или нормативные акты Банка России с целью более точного определения момента получения оператором ЭДС распоряжения о переводе ЭДС и момента автономного использования ЭСП;

7) ограничение использования механизма перевода ЭДС путем установления запрета на осуществление указанного перевода юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в пользу других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Против такого ограничения можно привести тот аргумент, что ЭСП (например, в виде предоплаченных карт) могут эффективно использоваться предприятиями для выдачи работникам подотчетных сумм с целью осуществления оплаты малоценных товаров и услуг, а также оплаты командировочных расходов безналичными денежными средствами вместо наличных.

Предлагается внести изменения в Закон о НПС с целью предусмотреть возможность осуществления переводов ЭДС юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в пользу других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для целей оплаты малоценных товаров и услуг, командировочных расходов, установив ограничение на остаток ЭДС, аналогичный остатку ЭДС при использовании ПЭСП.

ГЛАВА 3. ПЛАТЕЖНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

3.1. Понятие и свойства платежных инноваций

Анализ эволюции механизма денежного оборота, проведенный в главе 1 настоящей работы, показал важную роль, которую играют технологические инновации в развитии механизма денежного оборота; последний во многом определяет качественные и количественные характеристики движения денег в экономике. Особое влияние вопросы развития механизма денежного оборота оказывают на платежную активность экономических субъектов. Во многих странах внедрение новых платежных технологий регулируется на уровне государственной политики. В частности, в соответствии со Стратегией развития НПС России[57] одним из пяти направлений развития НПС является развитие платежных услуг на основе широкого внедрения инновационных платежных технологий и расширения сферы применения электронных средств платежа.

Инновационные платежные технологии, как правило, относят к категории платежных инноваций, которые охватывают широкий круг нововведений, повышающих эффективность оказания платежных услуг, включая доступность платежных услуг для экономических субъектов. Инициаторами появления таких нововведений являются участники рынка платежных услуг и/или государственные органы, причем инновационная активность одних заинтересованных лиц часто находит отклик у других. В частности, инновации на государственном уровне стимулируют появление инноваций со стороны участников рынка, позволяя рынку адаптироваться к новым требованиям регулятора и/или использовать вновь открывшиеся возможности. Инновации участников рынка, в свою очередь, вызывают инновации институционального

[57] Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. 2013. № 19. С. 31–34.

и/или инфраструктурного характера со стороны государства, которое обычно стремится направить развитие рынка в нужную ему сторону.

Хотя термин «платежная инновация» (payment innovation) используется во многих публикациях, найти формальное определение данного термина достаточно сложно. Одно из немногих определений близкого к нему термина дал КПРС БМР, который определил платежную инновацию розничного рынка (retail payment innovation) как новый или значительно улучшенный инструмент, решение или схему, которая захватила или имеет потенциальную возможность захватить значительную долю соответствующего рынка[58]. Однако у данного определения есть три существенных недостатка:

1) во-первых, отсутствует связь термина «платежная инновация» с термином «инновация». Таким образом, определение платежной инновации не унаследовало признаки, характерные для инновации в широком смысле;

2) во-вторых, термин «платежная инновация» определяется через термины «инструмент», «решение» и «схема», которые сами по себе не должны раскрываться в отношении инновационного процесса на платежном рынке;

3) в-третьих, при определении термина «платежная инновация» в критерий инновационности введена «потенциальная возможность захвата значительной доли рынка», что существенно ослабляет применимость данного критерия.

В рамках настоящей работы было разработано определение термина «платежная инновация», которое базируется на предположении, что термин «платежная инновация» обозначает инновацию в области оказания платежных услуг, в связи с чем содержание понятия основано на содержании терминов «инновация» и «платежная услуга».

Анализ существующих определений термина «инновация» показывает, что можно выделить следующие подходы:

---

[58] Innovations in retail payments: a snapshot. Outcomes of the Global survey on innovations in retail payment instruments and methods. The Word Bank, October, 2012. 56 p. URL: http://siteresources.worldbank.org/FINANCIALSECTOR/Resources/282044-1323805522895/Innovations_in_retail_payment s_worldwide_consultative_report(10-17).pdf (дата обращения: 27.12.2013).

1) инновация как нововведение или обновление[59];

2) инновация как новый подход к конструированию, производству или сбыту товара, обеспечивающий конкурентные преимущества[60];

3) инновация как достижение науки, применение которого повышает эффективность функционирования социально-экономической системы[61];

4) инновация как многостадийная трансформация идеи в более совершенные продукты, сервисы или процессы с целью успешного развития и получения конкурентных преимуществ[62];

5) инновация как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях[63];

6) инновация как внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком[64].

Первое определение носит слишком общий характер, охватывая все новшества независимо от их качеств. Второе и третье определения значительно сужают круг нововведений, ограничиваясь в первом случае процессами конструирования, производства и сбыта товара, во втором случае – достижениями науки. В четвертом случае инновация определяется через процесс трансформации, в результате чего смешиваются понятия «инновация» и «инновационная деятельность». В пятом случае, союз "или" подразумевает, что могут существовать введенные в употребление, но не улучшенные продукты (процессы, методы продаж и т.д.), или улучшенные, но не введенные в употребление.

---

[59] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17287/Инновация (дата обращения: 27.12.2013).
[60] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/5334 (дата обращения: 27.12.2013)
[61] Голубев А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учеб. пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2012. С. 7.
[62] Baregheh A., Rowley J. and Sambrook S. Towards a multidisciplinary definition of innovation. // Management decision. 2009. Vol. 47. № 8. P. 1323–1339.
[63] О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 35, ст. 4137.
[64] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/152267

Наиболее емким является последнее определение, которое выделяет инновации по трем главным признакам: внедрение, спрос со стороны рынка и качественный рост эффективности. В соответствии с определением прежде всего новшество должно быть внедрено, то есть процесс (продукт), использующий новшество, должен быть представлен на рынке. Кроме того, новшество должно быть востребовано рынком. Об этом могут говорить наличие существенного количества потребителей процесса (продукта), использующих инновацию, и/или высокие темпы роста данного сегмента рынка, которые должны превышать средние показатели по рынку в целом. Что касается эффективности, то анализ существующих определений показывает, что под ней может пониматься:

а) достижение определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов[65];

б) относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение[66];

в) результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата[67], и т. д.

Для целей определения эффективности инновации будем ориентироваться на то определение эффективности, которое позволяет дать качественную оценку наиболее важных преимуществ внедрения инновации. В связи с этим эффективность инновации будем понимать как эффект экономии затрат и снижения рисков. В результате, обеспечение качественного роста эффективности при внедрении инновации в процесс (продукт) будем понимать как получение значительной выгоды либо значительного снижения уровня риска при

---

[65]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/16807 (дата обращения: 27.12.2013)

[66] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

[67] Там же.

использовании процесса (продукта). При этом вопрос издержек должен быть увязан не только с материальными издержками, но и с затратами времени, а вопрос рисков должен охватывать все риски, оказывающие существенное влияние на процесс (продукт).

Для перехода от термина «инновация» к термину «платежная инновация», исходя из содержания термина «платежная услуга», рассмотрим существующие подходы к определению последнего термина. Закон о НПС определяет термин «платежная услуга» как услугу по переводу денежных средств, услугу почтового перевода и услугу по приему платежей. При этом перевод денежных средств определяется как действия оператора по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов по предоставлению получателю средств денежных средств плательщика.

Директива 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 ноября 2007 года о платежных услугах на внутреннем рынке определяет термин «платежная услуга» как любой вид профессиональной деятельности, перечисленный в приложении «Платежные услуги» к указанной директиве. В этот перечень включен широкий круг услуг:

1) услуги по размещению наличных денежных средств на счете, используемом для платежа (платежном счете), а также все операции по управлению платежным счетом в связи с данной услугой;

2) услуги по снятию наличных денежных средств с платежного счета, а также все операции по управлению платежным счетом в связи с данной услугой;

3) совершение платежных операций, включая перевод денежных средств на платежный счет провайдера платежных услуг, обслуживающего потребителя платежных услуг, либо другого провайдера платежных услуг;

4) совершение платежных операций с использованием денежных средств, предоставленных пользователю платежных услуг в рамках кредитной линии;

5) эмиссия платежных инструментов и/или прием платежных инструментов для осуществления платежа;

6) осуществление денежных переводов (money remittance)[68];

7) совершение платежных операций в случае, когда согласие плательщика на проведение операции дается посредством телекоммуникационного, цифрового и ИТ-устройства, а платеж осуществляется в адрес оператора компьютерной или телекоммуникационной системы либо оператора сети, действующего исключительно в качестве посредника между пользователем платежных услуг и поставщиком товаров и услуг.

При этом в части определения терминов «платежная операция» и «перевод денежных средств» КПРС БМР рассматривает платеж (payment) как перевод денежного требования плательщиком стороне, приемлемой для получателя, причем, как правило, требования принимают форму банкнот или остатков на счетах, отрытых в финансовом учреждении или центральном банке[69]. Одновременно перевод (transfer) денежных средств КПРС БМР рассматривает как направление (или перемещение) денежных средств или права в отношении денежных средств от одной стороны другой стороне посредством[70]:

а) вручения инструментов в материальной форме, в том числе наличных денег;

б) осуществления учетных проводок в книгах финансового посредника;

в) осуществления учетных проводок в рамках системы перевода денежных средств.

Анализ термина «платежная инновация» с позиций охвата механизмов стадий денежного оборота показывает, что содержание термина можно рассматривать с двух разных точек зрения:

1) платежные инновации – это инновации, внедренные в процесс функционирования механизма перевода денежных средств;

---

[68] Money remittance – перевод денег на небольшую сумму, осуществляемый физическими лицами и, как правило, связанный с внутренней или внешней миграцией.

[69] В данном определении не учтены новые формы денежных требований, которые возникли в связи с появлением электронных денег.

[70] A glossary of terms used in payments and settlement systems. / Bank for International Settlements, March, 2003. 53 p. URL: http://www.bis.org/publ/cpss00b.htm (дата обращения: 27.12.2013).,

2) платежные инновации – это инновации, которые могут внедряться в процессы функционирования всех механизмов стадий денежного оборота, так как все они связаны с оказанием платежных услуг.

В настоящей работе предпочтение отдается второй точке зрения, которая позволяет более широко рассмотреть вопросы влияния платежных инноваций на развитие совокупного механизма оборота ЭДС, включая развитие механизмов стадий оборота ЭДС.

В связи с этим в рамках данного исследования платежная инновация определяется как **инновация, повышающая эффективность функционирования механизма денежного оборота за счет сокращения затрат (затрат времени или материальных затрат) и/или снижения уровня рисков (прежде всего рисков ликвидности, операционных и правовых рисков), связанных с функционированием механизма**.

Структура и перечень платежных инноваций могут существенно отличаться в зависимости от целей и критериев, которыми руководствуется составитель перечня. В частности, в работе А. В. Шамраева выделены следующие группы платежных инноваций:

1) инновационные карточные платежи: платежи с использованием предоплаченных карт, бесконтактные карточные платежи, использование карт в государственных платежах;

2) интернет-платежи: выставление продавцами счетов клиентам и оплата счетов через Интернет (электронное прямое дебетование), «электронные кошельки» для операций с электронными деньгами;

3) мобильные платежи: доступ к банковским счетам, платежи за счет средств операторов связи, «мобильные кошельки» для операций с электронными деньгами[71].

Более подробное исследование платежных инноваций приведено в упомянутой выше публикации КПРС БМР, посвященной платежным инновациям

[71] Шамраев А. В. Законодательство о национальной платежной системе и его влияние на развитие платежных инноваций // Банковское право. 2011. № 5. С. 13–20.

розничного рынка. В указанной публикации рассматриваются два типа платежных инноваций:

1) ориентированные на процесс;

2) ориентированные на продукт.

В первом случае платежные инновации сгруппированы по видам процесса, в который внедряется платежная инновация:

а) процесс инициирования платежа;

б) платежный процесс, включая клиринг и расчеты;

в) процесс получения платежа;

г) процессы в рамках новых платежных схем.

Во втором случае платежные инновации сгруппированы по видам платежных продуктов, в которые внедряются платежные инновации:

а) карточные платежи;

б) интернет-платежи;

в) мобильные платежи;

г) выставление и оплата электронных счетов;

д) инфраструктура и безопасность.

При этом платежные инновации могут быть рассмотрены в разрезе: способов фондирования платежей, каналов доступа к платежным услугам, устройств доступа, технологий доступа, сегментов рынка, продуктовых групп, типов финансового посредничества и т. д.

Учитывая определение платежной инновации, а также способы группировки платежных инноваций, рассмотренные в литературе, в рамках настоящей работы разработан примерный перечень инноваций, которые в той или иной мере можно отнести к платежным инновациям:

1) системы выставления электронных счетов;

2) системы анализа и оптимизации платежей;

3) системы платежей вида peer-to-peer;

4) системы класса «интернет-банк»;

5) системы класса «мобильный банк»;

6) системы оплаты по протоколу NFC;

7) универсальные электронные карты;

8) виртуальные предоплаченные карты;

9) гибридные платежные инструменты;

10) банковские платежные агенты и субагенты;

11) аутсорсинговые организации;

12) системы упрощенного разрешения споров;

13) системы управления рисками;

14) системы фрод-мониторинга; и т. д.

Выделим характеристики наиболее важных платежных инноваций, актуальных с точки зрения развития механизма денежного оборота.

Системы выставления электронных счетов. Системы выставления электронных счетов (системы электронного инвойсинга) в автоматическом режиме формируют и направляют в адрес покупателей электронные счета на оплату товаров и услуг в соответствии с договорами между продавцами и покупателями, информация о которых хранится в базах данных продавцов. При этом выделяют два варианта:

1) счета формируются и отсылаются непосредственно в момент совершения сделок между продавцами и покупателями;

2) счета формируются и отсылаются при наступлении сроков, прописанных в договорах между продавцами и покупателями.

Формирование и направление в адрес покупателя электронного инвойса обеспечивает получение покупателем:

а) информации о параметрах сделки (сумме, сроках поставки и т. д.), которые могут быть проверены на предмет соответствия договору и в случае расхождений оспорены покупателем до совершения платежа;

б) банковских реквизитов продавца, которые могут быть использованы для автоматического составления покупателем (плательщиком) распоряжения о переводе средств;

в) иной информации о продавце (адрес, телефон, уполномоченные лица и т. д.), которая может быть использована покупателем в случае предъявления претензий в адрес продавца.

В связи с этим системы выставления счетов:

а) повышают прозрачность сделок и уровень доверия покупателей к продавцам, что способствует выбору со стороны продавцов в пользу безналичных форм платежей;

б) упрощают процесс совершения платежей за счет автоматического формирования распоряжения о переводе денежных средств;

в) снижают затраты за счет сквозной обработки платежей, так как счета содержат все необходимые реквизиты для автоматического прохождения распоряжения о переводе денежных средств по цепочке: плательщик, банк плательщика, банк-посредник (или платежная система), банк получателя, получатель средств;

г) повышают оперативность перевода денежных средств за счет автоматического формирования и сквозной обработки распоряжений о переводе денежных средств.

Несмотря на все преимущества систем выставления электронных счетов, на территории России они все еще не получили достаточного распространения. Прежде всего это обусловлено тем, что выставление электронного счета не является обязательным условием. Это дает возможность продавцу экономить на установке и эксплуатации системы. К тому же далеко не все продавцы заинтересованы в прозрачности сделок, так как предоставление полной информации о продавце и сделке существенно повышает шансы покупателя в части оспаривания сделки при несоблюдении продавцом условий договора.

Другой проблемой является отсутствие единых стандартов составления, удостоверения и передачи счетов, что приводит к фрагментации рынка систем выставления счетов – появлению локальных систем, которые несовместимы друг с другом, а также с системами составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе денежных средств. Это увеличивает стоимость систем

выставления счетов и затраты на их эксплуатацию, уменьшает возможности по автоматическому формированию распоряжений о переводе денежных средств, а также ограничивает возможности пользователей по переходу с одной системы на другую.

При обсуждении механизма оборота ЭДС упоминалось, что важнейшим элементом технической системы механизма являются **электронные средства платежа**, которые позволяют клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов. После вступления в силу Закона о НПС в категорию ЭСП попало большинство технических устройств, используемых клиентами кредитных организаций для передачи платежных инструкций. Перечислим основные признаки ЭСП:

1) представляет собой средство, способ или некоторую комбинацию из средства и способа. Под средством обычно понимается некоторое устройство и (или) оборудование и (или) программное обеспечение. Под способом – некоторый регламент действий людей (в том числе с использованием оборудования) и (или) алгоритм работы устройства, обеспечивающий получение установленного результата;

2) должно позволять составлять, удостоверять и передавать распоряжения. Те средства и способы, которые не могут обеспечить выполнение перечисленных действий, сами по себе не могут быть ЭСП, а только частью ЭСП. В частности, платежная карта не может сама по себе передавать распоряжения, но может быть частью ЭСП, в которое входит техническое устройство для передачи распоряжений;

3) должно использоваться в целях осуществления перевода денежных средств. При этом в зависимости от вида денежных средств все ЭСП можно разделить на ЭСП, применяемые в отношении депозитных денежных средств и в отношении ЭДС;

4) перевод денежных средств с использованием ЭСП осуществляется при условии применения установленных форм безналичных расчетов. В частности,

переводы с помощью ЭСП в рублях должны осуществляться в соответствии с Положением № 383-П;

5) должно использовать информационно-коммуникационные технологии и (или) электронные носители информации (в том числе платежные карты) и (или) иные технические устройства. При этом:

а) к ЭСП относится всякое техническое устройство, если с его помощью можно составлять, удостоверять и передавать распоряжения о переводе денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов. В настоящее время выполнять все три функции одновременно могут только устройства, использующие электронные технологии;

б) если такое техническое устройство нельзя использовать как средство для составления, удостоверения и передачи распоряжения о переводе денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов, само по себе оно не может рассматриваться как ЭСП.

Поскольку доступ к банковским счетам (остаткам ЭДС) с помощью ЭСП осуществляется, как правило, путем удаленного доступа к программно-аппаратному комплексу (ПАК) кредитной организации, важнейшей задачей при использовании ЭСП является идентификация пользователя ЭСП. В общем случае идентификация распадается на три части:

1) идентификация пользователя ЭСП на основании идентификации ЭСП в предположении, что ЭСП находится в распоряжении официального владельца ЭСП. Такая идентификация осуществляется удаленно путем распознавания ЭСП по его идентификационным признакам. Например, ЭСП на основе мобильного телефона можно распознать по номеру телефона или международному идентификатору мобильного оборудования IMEI (International Mobile Equipment Identity);

2) идентификация пользователя ЭСП на основании признаков официального владельца ЭСП (зарегистрированных кредитной организацией при заключении договора с клиентом – владельцем ЭСП) в предположении, что владелец ЭСП является пользователем ЭСП. Как правило, такая идентификация осуществляется

с помощью различного рода ПИН-кодов, логинов, паролей и других сведений, которые должен помнить пользователь ЭСП[72];

3) идентификация официального владельца ЭСП в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ в предположении, что он будет пользователем ЭСП (рис. 9).

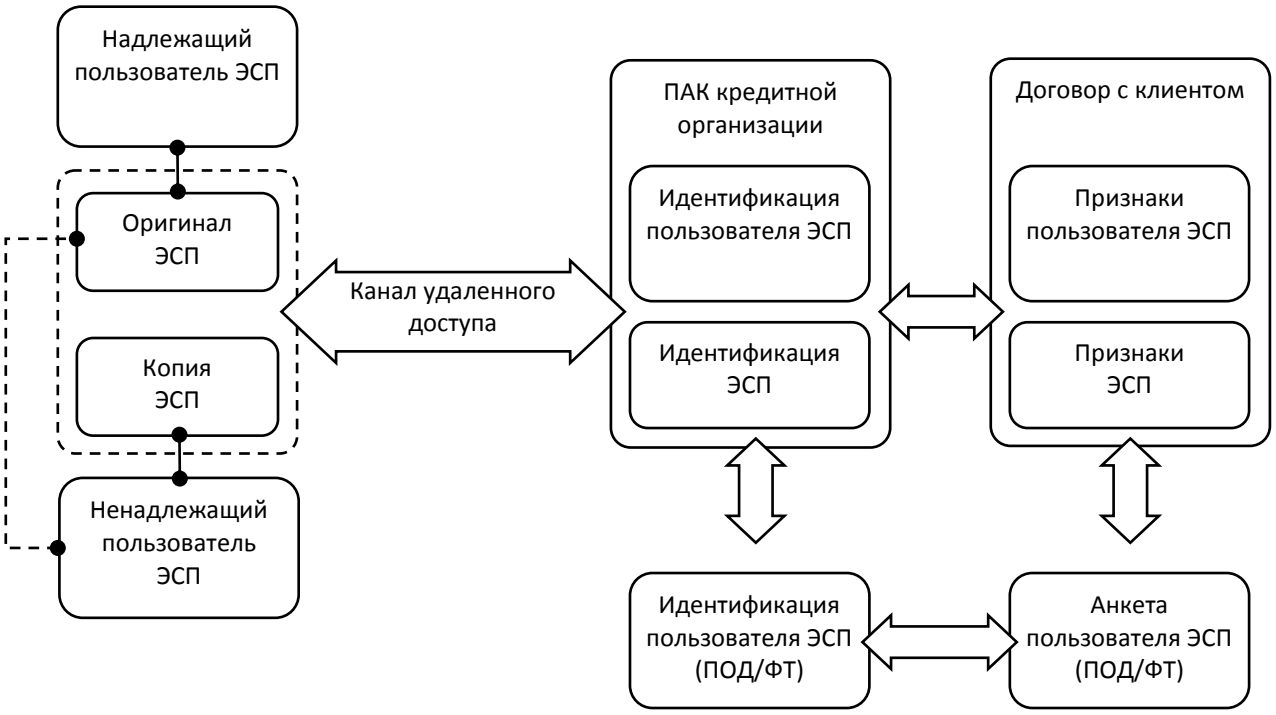

Рисунок 9. Схема идентификации пользователя ЭСП[73]

Среди наиболее распространенных типов ЭСП, кроме платежных карт, можно выделить системы класса «интернет-банк» и «мобильный банк». При этом последние можно отнести к ЭСП только в той части, в которой эти системы используются для составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

В общем случае **системы класса «интернет-банк»** используются для управления банковскими счетами (остатками ЭДС) и проведения банковских операций через интерфейс операционного сайта кредитной организации, доступ к которому осуществляется по Интернету. При этом для доступа к сервису

[72] В сфере безопасности информационных систем такого рода идентификация обычно называется аутентификацией.
[73] Разработано автором.

держатель банковского счета (остатка ЭДС) использует рекомендуемый кредитной организацией веб-браузер, который обращается к серверу кредитной организации по стандартному протоколу. При успешной идентификации и аутентификации пользователя начинается сеанс работы по защищенному протоколу, после чего между компьютером пользователя и сервером кредитной организации производится обмен сообщениями в установленном формате.

При использовании систем класса «интернет-банк» все документы (базы данных платежных поручений, выписок, справочников получателей и т. д.) и иные ресурсы, необходимые клиенту для получения услуг кредитной организации, находятся на стороне последней. С одной стороны, это позволяет пользователям не зависеть от конкретного рабочего места и получать доступ к управлению счетами из любого места, где есть компьютер с рекомендованным браузером, подключенный к Интернету. С другой стороны, оператор по переводу денежных средств может заблокировать клиенту доступ к электронным документам и протоколам обмена информацией, которые помогли бы ему доказать свою точку зрения в спорных ситуациях.

С помощью систем класса «интернет-банк» клиент кредитной организации может создавать, редактировать и отправлять в обработку платежные документы, просматривать архив документов, просматривать и распечатывать сообщения от кредитной организации и выписки за любой период, пользоваться справочниками, физически находящимися на стороне кредитной организации, и т. д. Как правило, все операции между кредитной организацией и клиентом проводятся в режиме реального времени, причем банковские системы позволяют клиенту отслеживать все этапы обработки распоряжений клиента на банковском сервере. Кроме того, в режиме реального времени осуществляется проверка документов на соответствие установленным стандартам, что позволяет отсеивать некорректно введенные данные, а также оперативно реагировать на другие нестандартные ситуации (если такие возможности предусмотрены системой).

В части работы в качестве ЭСП системы класса «интернет-банк» подвержены риску неправомерного использования со стороны злоумышленников,

что требует существенного увеличения затрат банков на обеспечение их безопасности. В частности, кредитным организациям достаточно трудно контролировать ситуацию на стороне клиента, так как использование систем интернет-банкинга не ограничено местом расположения офиса, типом компьютера с известными характеристиками и сетевым оборудованием с известными адресами.

Системы класса «мобильный банк», которые функционируют в качестве ЭСП, отличаются от других ЭСП как минимум по двум признакам: а) в качестве канала удаленного доступа они используют радиоканал мобильной связи; б) в рамках одного радиоканала они могут использовать несколько логических каналов обмена информацией. В частности, такими логическими каналами могут быть каналы обмена данными в виде SMS- и USSD-сообщений и доступ в Интернет по протоколам WAP и GPRS. Это приводит к большому разнообразию систем класса «мобильный банк», отличающихся по стоимости, качеству и надежности предоставляемых услуг. При этом в некоторых случаях системы класса «мобильный банк» являются разновидностью систем класса «интернет-банк» с тем отличием, что доступ в Интернет осуществляется по каналам мобильной связи.

Виртуальная предоплаченная карта представляет собой предоплаченную карту, у которой отсутствует пластиковый материальный носитель и которая существует в виде материальных знаков информации о реквизитах карты, представленных в электронном виде. Внедрение виртуальных предоплаченных карт позволило значительно облегчить использование остатков ЭДС при осуществлении переводов денежных средств между клиентами разных операторов по переводу денежных средств. Для этого операторами ЭДС осуществляется автоматическое формирование виртуальных предоплаченных карт для идентификации каждого остатка ЭДС, которые далее используются в рамках стандартных карточных технологий авторизации, платежного клиринга и расчета по картам.

Появление **гибридных платежных инструментов** позволило существенно расширить возможности использования денежных средств за счет интеграции нескольких платежных инструментов, обеспечивающих доступ к различным остаткам денежных средств на банковских счетах и в виде остатков ЭДС, находящихся в одной или нескольких кредитных организациях. Как правило, такая интеграция позволяет осуществлять автоматическое пополнение одних остатков за счет других, устраняя необходимость проведения операции по управлению остатками в ручном режиме. При этом гибридные инструменты с участием кредитных карт позволяют обеспечить автоматическое пополнение остатков за счет кредитных ресурсов.

В разных странах инновационные процессы в сфере платежных технологий сильно различаются. В одних странах и регионах активно развиваются карточные операции, в других на первый план выходят мобильные платежи, в третьих предпочтение отдается дистанционному доступу к банковским счетам посредством интернет-банкинга. По количеству новшеств в области оказания платежных услуг Россия находится на мировом уровне, так как практически все известные инновационные платежные технологии в той или иной степени присутствуют на российском рынке. С другой стороны, инновация может считаться реальной инновацией только при условии, что она востребована рынком и темпы развития связанного с ней сегмента рынка выше темпов развития рынка в целом. А по этому признаку далеко не все новшества на рынке платежных услуг России можно отнести к категории платежных инноваций.

3.2. Влияние платежных инноваций на механизм оборота электронных денежных средств

В предыдущем разделе было разработано определение платежной инновации как инновации, обеспечивающей повышение эффективности функционирования механизма денежного оборота за счет сокращения затрат (затрат времени или материальных затрат) и/или снижения уровня рисков (рисков

ликвидности, операционных и правовых рисков и т. д.), связанных с функционированием такого механизма.

В случае ЭДС, влияние платежных инноваций на механизм оборота ЭДС должно заключаться в повышении эффективности функционирования механизма оборота ЭДС, при котором происходит сокращение затрат и/или снижение уровня рисков, связанных с функционированием такого механизма. При этом во внимание должны приниматься затраты как времени, так и материальных ресурсов, а в случае с рисками – риски ликвидности, операционные, правовые и другие риски, актуальные для функционирования данного механизма.

В общем случае влияние платежных инноваций на функционирование механизма оборота ЭДС необходимо рассматривать с учетом влияния платежных инноваций на все элементы процесса функционирования. При этом в рассмотрение нужно включить не только совокупный механизм оборота ЭДС, но и входящие в его состав механизмы стадий оборота ЭДС.

Необходимо также отметить следующее. Наряду с основными процедурами, которые являются частью механизмов стадий оборота ЭДС, субъекты механизма оборота ЭДС выполняют вспомогательные процедуры, которые формально не изменяют состояние ЭДС, но влияют на такие параметры процесса функционирования механизма, как затраты времени, материальные затраты, операционные риски и др.

Можно выделить два типа вспомогательных процедур – предварительные и завершающие: первые выполняются до проведения основных процедур, вторые – после. Предварительные процедуры используются для сбора и обработки информации, а также для принятия решений, вспомогательных по отношению к механизмам стадий оборота ЭДС. Например, предварительные процедуры для механизма перевода могут включать получение информации о получателе денежных средств, выбор маршрута платежа, проверку работы технической системы и т. д. А предварительные процедуры для механизма хранения могут включать выбор материального носителя информации, способа создания

материальных знаков информации о требованиях к эмитенту денег, способа защиты материальных знаков от тиражирования и т. д.

Завершающие процедуры, как правило, используются для исправления ошибок, допущенных в процессе функционирования механизма стадии оборота ЭДС, а также для анализа работы механизма с целью его совершенствования. В связи с этим в качестве завершающих процедур используются те или иные процедуры исправления ошибок, разрешения споров, обжалования действий, компенсации убытков, анализа затрат времени и затрат материальных ресурсов, подготовки отчетов и т. д.

Многие завершающие процедуры имеют большое значение для совершенствования процесса функционирования механизма. Это обусловлено тем, что совершенствование любого процесса включает выявление дефектов процесса, а также разработку и реализацию мероприятий по устранению дефектов, причем информация о дефектах процесса обычно является результатом анализа ошибок, возникающих по ходу процесса. В связи с этим полнота и качество совершенствования процесса функционирования механизма во многом зависят от полноты и качества завершающих процедур, предусмотренных для каждого механизма.

Важно отметить, что процесс функционирования вспомогательных процедур представляет собой совокупность действий, которые выполняют субъекты механизма оборота ЭДС. Для этого должны существовать правила выполнения действий и вспомогательные технологии. В связи с этим по аналогии с механизмом оборота ЭДС и механизмами стадий оборота ЭДС будем считать, что внутренняя структура вспомогательных процедур включает регламент, техническую систему и интерфейс процедуры. При этом функционирование процедуры будет заключаться в выполнении субъектами механизма действий в соответствии с регламентом процедуры и с помощью технической системы процедуры, доступ к которым осуществляется через интерфейс процедуры.

Таким образом, влияние платежных инноваций на функционирование механизма оборота ЭДС может проявляться во влиянии на:

а) функционирование механизмов стадий оборота ЭДС, включая механизмы ввода в оборот, вывода из оборота, хранения и перевода ЭДС, а также вспомогательных процедур каждого механизма;

б) взаимные связи процессов функционирования механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур;

в) деятельность субъектов механизма, участвующих в процессе функционирования механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур;

г) состояние регламентов, технических систем и интерфейсов внутренней структуры механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур;

В связи с этим, повышение эффективности функционирования механизма оборота ЭДС будет проявляться:

а) в совершенствовании регламентов, технических систем и интерфейсов механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур;

б) в совершенствовании взаимосвязей между отдельными элементами процессов функционирования механизма оборота ЭДС и вспомогательных процедур (включая совместное функционирование);

в) в появлении субъектов механизма оборота ЭДС с новыми функциями или более совершенными навыками выполнения действий, предусмотренных регламентами механизма, с помощью технической системы механизма.

Например, совершенствование регламентов работы механизма оборота ЭДС может выражаться в изменении с целью повышения эффективности:

а) перечня действий, выполняемых субъектами механизма;

б) алгоритмов выполнения действий субъектами механизма;

в) ролей и функций субъектов механизма оборота ЭДС;

г) требований к функционалу технической системы механизма;

д) требований к интерфейсу технической системы механизма.

В свою очередь, совершенствование технических систем и интерфейсов механизма оборота ЭДС может выражаться в улучшении:

а) технических устройств;

б) телекоммуникационных сетей и каналов доступа;

в) программного обеспечения;

г) интерфейсов технических систем и т. д.

При этом большее совершенство перечисленных элементов должно выражаться в сокращении затрат и/или снижении уровня рисков, связанных с функционированием одного или нескольких механизмов стадий оборота ЭДС и/или вспомогательных процедур, и в конечном итоге в сокращении затрат и/или снижении уровня рисков, связанных с функционированием механизма оборота ЭДС в целом.

На практике совершенствование механизмов и связанных с ними вспомогательных процедур будет осуществляться путем совершенствования входящих в их состав подчиненных процедур. При этом в качестве таких процедур могут выступать:

а) в случае с механизмом ввода ЭДС в оборот – процедуры пополнения остатка ЭДС, определения размера обязательств оператора ЭДС, подтверждения пополнения остатка ЭДС и т. д.;

б) в случае с механизмом хранения ЭДС – процедуры учета ЭДС в компьютерных системах оператора ЭДС, предоставления выписки об остатке ЭДС, обеспечения безопасности хранения ЭДС и т. д.;

в) в случае с механизмом перевода ЭДС – процедуры составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе ЭДС, приема к исполнению и исполнения распоряжений и т. д.;

г) в случае с механизмом вывода ЭДС из оборота – процедуры обмена ЭДС на наличные и безналичные денежные средства, включая перевод остатка ЭДС, подтверждение уменьшения остатка ЭДС и т. д.

Предварительные процедуры механизма оборота ЭДС будут направлены на сбор, анализ и оценку информации, необходимой для работы механизма оборота ЭДС, на разработку вариантов и принятие решений в части вариантов работы механизма оборота ЭДС и т. д. В связи с этим в их состав могут войти:

а) в случае с механизмом ввода ЭДС в оборот – процедуры анализа информации об операторах ЭДС и их тарифах, получения информации и принятия решения о способе пополнения остатка ЭДС и т. д.;

б) в случае с механизмом хранения ЭДС – процедуры анализа информации о надежности операторов ЭДС, о доступных способах хранения ЭДС, выбора варианта хранения ЭДС и т. д.;

в) в случае с механизмом перевода ЭДС – процедуры анализа информации о формах перевода ЭДС, получения реквизитов плательщика/получателя, выбора маршрута перевода и т. д.;

г) в случае с механизмом вывода ЭДС из оборота – процедуры анализа информации и принятия решения о способе вывода, поиска пункта выдачи наличных денежных средств и т. д.

Завершающие процедуры механизма оборота ЭДС будут направлены на обработку связанных с работой механизма ошибок, анализ информации о работе механизма, разрешение споров в связи с работой механизма. В связи с этим в их состав могут войти:

а) в случае с механизмом ввода ЭДС в оборот – процедуры анализа затрат на выплату комиссионного вознаграждения, разрешения споров в отношении увеличения остатка ЭДС и т. д.;

б) в случае с механизмом хранения ЭДС – процедуры анализа уровня безопасности технической системы, анализа ошибок обработки записей в базе данных, анализа ошибок учета ЭДС и т. д.;

в) в случае с механизмом перевода ЭДС – процедуры выявления и анализа ошибок перевода, разрешения споров по поводу перевода, подготовки рекомендаций и т. д.;

г) в случае с механизмом вывода ЭДС из оборота – процедуры анализа затрат на выплату комиссионного вознаграждения, разрешения споров в отношении уменьшения остатка ЭДС и т. д.

Таким образом, анализ влияния платежных инноваций на функционирование механизма оборота ЭДС показывает, что в структуре

процессов функционирования механизма оборота и связанных с ним вспомогательных процедур существует целый ряд элементов, инновационное изменение которые может привести к более эффективной работе механизма. В частности, это может быть достигнуто путем совершенствования регламентов, технических систем и интерфейсов механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур, функциональных обязанностей и навыков работы субъектов механизма и т.д. В связи с этим, используя современные платежные инновации можно осуществлять планомерное воздействие на механизм оборота ЭДС с целью развития механизма в заданном направлении.

3.3. Развитие механизма оборота электронных денежных средств на основе платежных инноваций

В общем случае развитие любого объекта предполагает переход объекта из менее развитого состояния в более развитое, что подразумевает наличие способа оценки уровня развития объекта, а также способа воздействия на объект с целью изменения уровня развития объекта в сторону повышения. При этом выбор того или иного способа оценки уровня развития объекта носит субъективный характер и определяется целями субъекта, осуществляющего такую оценку.

Если цели субъекта известны, логично предположить, что выбор способа оценки должен происходить с учетом всех существенных особенностей объекта. В связи с этим объект должен рассматриваться как система – совокупность элементов и связей между ними, которая взаимодействует с внешней средой как единое целое. Во внимание необходимо принимать все элементы и связи, существенные с точки зрения цели субъекта.

В связи с этим в рамках настоящего исследования разработан следующий алгоритм стимулирования развития механизма оборота ЭДС:

1) на первом этапе механизм оборота ЭДС необходимо представить в виде совокупности взаимосвязанных элементов, включив в рассмотрение:

а) механизмы стадий оборота ЭДС и связанные с ними вспомогательные процедуры (предварительные и завершающие);

б) элементы внутренней структуры механизмов и связанных с ними вспомогательных процедур (регламенты, технические системы, интерфейсы);

в) субъектов механизма оборота ЭДС, в том числе роли и функции субъектов в рамках выполнения последними действий в процессе функционирования механизма оборота ЭДС, механизмов стадий оборота и связанных с ними вспомогательных процедур;

г) взаимосвязи перечисленных элементов;

2) на втором этапе следует сформулировать цель развития механизма оборота ЭДС и выбрать соответствующий ей способ оценки уровня развития механизма;

3) на третьем этапе необходимо выбрать и применить способ воздействия на механизм оборота ЭДС с целью увеличения уровня развития механизма в рамках способа оценки.

В общем случае задача развития механизма оборота ЭДС имеет высокую сложность, так как механизм включает в себя большое количество элементов и связей между элементами, а выбор критерия оценки уровня развития носит субъективный характер. В связи с этим в рамках настоящей работы будем использовать следующие условия, упрощающие решение задачи:

а) будем рассматривать только те направления развития механизма оборота ЭДС, которые можно реализовать путем внедрения платежных инноваций;

б) для оценки уровня развития механизма оборота ЭДС будем применять шкалу эффективности, заданную в определении платежной инновации.

В соответствии с определением платежной инновации развитие механизма оборота ЭДС на основе платежных инноваций должно сопровождаться повышением эффективности функционирования механизма оборота за счет сокращения и/или снижения уровня рисков, связанных с функционированием механизма. При этом, следуя определению, в составе затрат учитываются затраты

времени и материальных ресурсов, а в составе рисков – риски ликвидности, операционные, правовые и другие риски.

Учитывая, что эффективность функционирования механизма оборота ЭДС непосредственно зависит от эффективности функционирования механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур, представим шкалу развития механизма оборота ЭДС как шкалу эффективности функционирования всей совокупности механизмов стадий оборота ЭДС и связанных с ними вспомогательных процедур. При этом указанную эффективность (совокупную эффективность) будем представлять как средневзвешенную эффективность функционирования отдельных элементов совокупности. Как результат, более развитым будет механизм, имеющий большую совокупную эффективность.

В соответствии с условиями задачи способом воздействия на механизм оборота ЭДС с целью развития было выбрано воздействие посредством внедрения платежных инноваций, влияние которых на механизмы стадий оборота ЭДС рассмотрено в предыдущем разделе. При этом в рамках настоящей работы предполагается, что движущими силами развития, которые заставляют участников рынка использовать платежные инновации, являются:

а) конкуренция на рынке платежных услуг, которая заставляет экономических субъектов искать новые способы дифференциации продуктов и услуг, снижения себестоимости, а также повышения качества продуктов, включая безопасность механизма оборота;

б) действия государственных органов, в том числе регулирование отношений на рынке платежных услуг, которое направлено на решение государственных задач, включая рост валового продукта, стабильность финансовой системы, доступность платежных услуг населению, обеспечение безопасности платежей и т. д.

Количественное решение задачи по развитию механизма оборота ЭДС на основе платежных инноваций представляется достаточно сложным, так как подразумевает использование большого количества переменных, отражающих

параметры механизма, и сложных алгоритмов расчета совокупной эффективности. В связи с этим в рамках настоящей работы был проведен качественный анализ развития механизма оборота ЭДС посредством развития отдельных механизмов стадий оборота ЭДС на основе использования платежных инноваций. В результате анализа разработан перечень рекомендаций по внедрению платежных инноваций в механизмы стадий оборота ЭДС, которые, по мнению автора, будут способствовать развитию механизма оборота ЭДС.

1) **Использование систем выставления электронных счетов** в рамках осуществления предварительных процедур с целью автоматического составления распоряжений:

а) о переводе депозитных денежных средств с увеличением остатка ЭДС получателя в рамках механизма ввода ЭДС в оборот;

б) о переводе ЭДС в рамках механизма перевода ЭДС;

в) о переводе остатка ЭДС путем перевода депозитных денежных средств в рамках механизма вывода ЭДС из оборота.

При этом одновременно осуществляется автоматическое формирование сведений о переводе денежных средств для проведения анализа и обработки ошибок на завершающей стадии.

Дополнительно к использованию систем выставления электронных счетов предлагается применять следующие платежные инновации:

а) унифицированные форматы электронных счетов;

б) унифицированные протоколы обмена сообщениями;

в) централизованные транспортные системы для доставки электронных счетов и подтверждения доставки электронных счетов.

Внедрение перечисленных платежных инноваций снизит расходы и ускорит составление распоряжений о переводе денежных средств, а также уменьшит операционные риски, связанные с ошибочным указанием реквизитов получателя денежных средств.

2) Использование систем анализа истории платежей клиентов в рамках механизмов эмиссии и хранения ЭДС, а также предварительных процедур, связанных с переводом денежных средств с применением остатка ЭДС, с целью:

а) автоматического выявления платежей, носящих регулярный характер, и информирования плательщиков о необходимости и/или желательности осуществления перевода;

б) автоматического пополнения остатков ЭДС в соответствии с показателями платежной активности плательщика.

При этом в дополнение к системам анализа и оптимизации платежей клиентов предлагается использовать платежные инновации в виде систем геопозиционирования и информирования клиентов о территориальной доступности платежных услуг, встроенных в мобильные ЭСП.

Внедрение перечисленных платежных инноваций уменьшит операционные и правовые риски, связанные с несвоевременным осуществлением регулярных платежей, а также риски ликвидности, связанные с недостаточным размером остатка ЭДС.

3) Использование систем удаленного доступа к платежным услугам по каналам интернет-связи, мобильной связи, связи ближнего поля (NFC) и комбинированной связи:

а) в рамках механизма перевода ЭДС и механизма вывода ЭДС из оборота путем перевода остатка ЭДС – с целью повышения временно́й и территориальной доступности платежных услуг, а также эффективного составления, удостоверения и передачи распоряжений о переводе ЭДС;

б) в рамках механизма ввода ЭДС в оборот и предварительных процедур, связанных с переводом ЭДС, – с целью повышения временно́й и территориальной доступности услуг по пополнению остатка ЭДС, а также эффективного составления, удостоверения и передачи сообщений в целях пополнения остатка ЭДС.

Одновременно в дополнение к системам удаленного доступа предлагается использовать следующие платежные инновации:

а) унифицированные форматы и протоколы передачи распоряжений, связанных с пополнением остатка ЭДС;

б) централизованные транспортные системы для доставки распоряжений и подтверждения доставки распоряжений;

в) типовые регламенты оказания платежных услуг с использованием систем удаленного доступа.

Внедрение перечисленных платежных инноваций уменьшит расходы и ускорит осуществление переводов денежных средств с использованием остатка ЭДС, а также уменьшит операционные и правовые риски, связанные с несвоевременным осуществлением платежей, и риски ликвидности, связанные с недостаточным размером остатка ЭДС.

4) Использование гибридных платежных инструментов в виде комбинации из нескольких взаимосвязанных ЭСП с целью создания условий для эффективного управления остатками ЭДС, находящимися в распоряжении держателя ЭСП: в частности, для оперативного пополнения остатка ЭДС, выбранного для осуществления перевода ЭДС, а также для анализа риска недостаточности средств при осуществлении обязательных платежей на предварительной стадии перевода ЭДС и основной стадии хранения ЭДС.

Дополнительно предлагается задействовать такие платежные инновации, как стандарты использования гибридных платежных инструментов, с целью повышения прозрачности деятельности оператора ЭДС и доверия к нему со стороны клиентов.

Внедрение гибридных платежных инструментов и иных связанных с ними платежных инноваций позволит уменьшить расходы на управление денежными средствами, ускорить осуществление переводов денежных средств с использованием остатка ЭДС, уменьшить операционные и правовые риски, связанные с несвоевременным осуществлением платежей, а также риски ликвидности, связанные с недостаточным размером остатка денежных средств.

5) Использование банковских платежных агентов и субагентов с целью расширения временно́й и территориальной доступности услуг по получению ЭСП

на материальных носителях (в том числе ПЭСП), информации об услугах оператора ЭДС, услуг по пополнению остатка ЭДС, обмена ЭДС на наличные и депозитные денежные средства и т. д.

Использование услуг банковских платежных агентов и субагентов снизит затраты времени и материальных ресурсов на доступ к платежным услугам, а также правовые риски, связанные с недостатком информации о деятельности операторов по переводу денежных средств.

6) **Использование систем упрощенного разрешения споров** в рамках завершающих процедур механизма перевода денежных средств с использованием остатка ЭДС. Системы упрощенного разрешения споров основаны на применении стандартных кейсов, что позволяет обеспечить предсказуемость продолжительности и результатов разрешения споров, связанных с оказанием платежных услуг.

Повышение эффективности механизма оборота ЭДС достигается за счет снижения затрат времени и затрат материальных ресурсов на разрешение споров, а также за счет уменьшения правовых рисков, связанных с процессом функционирования механизма перевода денежных средств с использованием остатка ЭДС.

7) **Использование систем оценки и управления рисками** осуществления платежей на предварительной, основной и завершающей стадиях процесса перевода ЭДС с целью снижения риска ликвидности и операционных рисков, в том числе связанных с использованием систем удаленного доступа, гибридных платежных инструментов, систем разрешения споров и т. д.

Повышение эффективности механизма оборота ЭДС достигается за счет уменьшения рисков ликвидности и операционных рисков, а также других рисков, связанных с функционированием механизма оборота ЭДС. При этом достигается снижение затрат времени и материальных ресурсов на компенсацию негативных последствий, возникших в силу реализации событий, обусловленных факторами риска.

Кроме перечисленных платежных инноваций, необходимо обратить внимание еще на одну инновацию, связанную с **использованием услуг аутсорсинговых организаций**. Она подразумевает передачу внешней организации функций, эффективное выполнение которых затруднено ввиду недостатка компетенций и/или необходимого масштаба деятельности. В частности, речь идет о передаче аутсорсинговым организациям инфраструктуры технических систем (кроме интерфейсов технических систем) механизма оборота, включая технические системы, обеспечивающие учет и хранение информации об остатках ЭДС.

Использование услуг аутсорсинговых организаций позволяет снизить расходы на поддержание технической инфраструктуры, а также уменьшить операционные риски, связанные с необходимостью поддержания непрерывности и бесперебойности работы технических систем. Фактически речь идет о дальнейшей специализации субъектов механизма оборота ЭДС, в рамках которой эффективность функционирования механизма оборота повышается за счет накопления компетенций субъектами механизма, а также совершенствования регламента, технической системы и интерфейса механизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабные преобразования в сфере финансов, денежного обращения и кредита, обусловленные внедрением электронных и информационных технологий, существенно изменили многие экономические объекты и процессы. Деньги, которые на протяжении длительного времени ассоциировались с монетами, банкнотами и записями в бухгалтерских книгах, в результате повсеместного применения электронных технологий трансформировались в биты информации, скрытые в невидимых электронных импульсах, электрических зарядах и магнитных доменах. Постепенно изменяется и механизм денежного оборота, в котором все больше используются компьютерные и телекоммуникационные технологии обработки информации.

Анализ понятия денежного оборота показал, что денежный оборот можно представить как движение денег в границах некоторой системы (системы денежного оборота), которая представляет собой совокупность объектов категории денег, экономических субъектов (людей и/или организаций), осуществляющих действия с указанными объектами, и механизма, обеспечивающего такое движение (механизма денежного оборота). В частности, система денежного оборота может быть ограничена наличными и/или безналичными деньгами, действия с которыми осуществляют экономические субъекты в рамках государства, региона государства и/или отдельной компании.

Исходя из сущности движения как формы существования материи, в настоящей работе движение денег рассматривается как форма существования материальной составляющей объектов категории денег, для выделения которой разработан метод СЭПИТ-анализа. Метод позволил выявить взаимосвязь социальных, экономических, правовых, информационных и технологических свойств объектов категории денег и показал, что материальная составляющая объектов определяется технологическими свойствами денег и представляет собой материальные знаки информации о требованиях к эмитенту денег, встроенные в материальный носитель информации. С целью разделения наличных и

безналичных денег предложен критерий выделения наличных денег, основанный на требовании о наличии в руках владельца денег материального носителя информации, в который встроены материальные знаки информации о его (и только его) требованиях к эмитенту денег.

Анализ механизма денежного оборота показал, что его можно представить в виде совокупности взаимосвязанных правил и технологий, используемых определенными субъектами (субъектами механизма) для обеспечения движения денег в рамках системы денежного оборота. В рамках структуры механизма выделены регламент, техническая система и интерфейс механизма, а процесс функционирования механизма денежного оборота представлен как выполнение субъектами механизма действий в отношении денег в соответствии с регламентом и с помощью технической системы механизма, причем доступ к регламенту и технической системе осуществляется посредством интерфейса механизма.

В работе предложена схема жизненного цикла объектов категории денег, под которым понимается совокупность состояний объекта и переходов объекта из одного состояния в другое в процессе существования объекта. Все состояния и переходы между состояниями объекта в рамках его жизненного цикла разделены на четыре группы (создания, хранения, изменения и прекращения существования объекта), названные стадиями жизненного цикла объекта. Переходы объекта из одного состояния в другое на одной стадии жизненного цикла обеспечивает некоторый механизм, названный механизмом стадии жизненного цикла.

Движение денег в рамках системы денежного оборота представлено как движение совокупности объектов категории денег. В рамках денежного оборота выделены стадии денежного оборота, сопоставленные стадиям жизненного цикла объектов категории денег и названные стадиями ввода денег в оборот, вывода из оборота, хранения, передачи наличных и перевода безналичных денег. За каждой стадией денежного оборота закреплен механизм стадии денежного оборота в виде совокупности взаимосвязанных правил и технологий, используемых субъектами механизма для обеспечения движения объектов категории денег на

соответствующей стадии. В результате механизм денежного оборота представлен как совокупность взаимосвязанных механизмов стадий денежного оборота.

Предложено разделять действия субъектов в рамках процесса функционирования механизма стадии оборота на группы логически связанных действий, которые названы процедурами механизма. В частности, в рамках механизма перевода денег выделены процедуры подготовки распоряжений о переводе денег и обработки распоряжений, в рамках процедуры подготовки распоряжения – процедуры составления, удостоверения и передачи распоряжения, а в рамках процедуры обработки распоряжения – процедуры приема распоряжения к исполнению и исполнения.

Рассмотрена эволюция механизмов стадий денежного оборота и выявлены процедуры механизмов, которые в процессе эволюции трансформировались в "электронные" процедуры, основанные на использовании электронных технологий. Показано, что эволюция процедур сопровождалась формированием современных представлений об электронных деньгах – появлением «электронных кошельков», осознанием проблематики и формированием понятийного аппарата электронных денег, нормативным регулированием и последующим совершенствованием нормативных актов в области электронных денег.

Показано, что современные представления об электронных деньгах не способствуют решению проблемы эффективного использования понятийного аппарата электронных денег для целей структуризации денежного оборота и совершенствования механизма оборота электронных денег. В связи с этим, предложен способ интерпретации перехода от неэлектронных к электронным деньгам как замена неэлектронных механизмов стадий денежного оборота на электронные. При этом введены и обоснованы понятия «электронный механизм денежного оборота», «уровень электронности механизма денежного оборота» и др. Разработано и обосновано понятие «электронные деньги в широком смысле» (ЭДШС), а также определены особенности функционирования механизма оборота ЭДШС с точки зрения оборота материальных знаков информации о требованиях к эмитенту электронных денег, встроенных в материальные носители информации.

В работе рассмотрены особенности функционирования электронных денежных средств (ЭДС). Показано, что ЭДС являются российским вариантом электронных денег, причем их необходимо отнести к безналичным денежным средствам. Анализ механизмов стадий оборота ЭДС показал, что существует ряд ограничений, накладываемых Законом о НПС на механизмы стадий оборота в части использования электронных средств платежа (ЭСП), взаимодействия субъектов НПС в рамках перевода ЭДС, использования ЭСП в автономном режиме и др. Выявлены ограничения, сдерживающие развитие механизма оборота ЭДС. Предложены меры по устранению ограничений путем внесения изменений в Закон о НПС и другие нормативные акты.

Исследовано влияние платежных инноваций на функционирование механизма оборота ЭДС. Обосновано понятие платежной инновации как инновации, повышающей эффективность функционирования механизма денежного оборота за счет сокращения затрат (материальных затрат и/или затрат времени) и/или снижения уровня рисков (включая кредитные, операционные и другие риски). Предложен перечень платежных инноваций, характерных для современного этапа развития механизма оборота ЭДС, а также выявлены способы влияния платежных инноваций на функционирование механизмов стадий оборота ЭДС и вспомогательных к ним (предварительных и завершающих) процедур, оказывающих влияние на эффективность функционирования механизма оборота.

Рассмотрен подход к развитию механизма оборота ЭДС как к изменению состояния механизма оборота (менее развитого на более развитое состояние). При этом в качестве шкалы развития выбрана шкала эффективности функционирования механизма, используемая в определении платежной инновации. Предложенный подход к интерпретации платежных инноваций и выявленные способы влияния платежных инноваций на механизм оборота ЭДС позволили разработать предложения по развитию механизма оборота ЭДС на основе платежных инноваций. В частности, это касается использования систем выставления электронных счетов, анализа и оптимизации платежей, удаленного

доступа к платежным услугам, гибридных платежных инструментов, упрощенного рассмотрения споров и др.

Разработка методологических положений и практических рекомендаций, связанных с функционирование и развитием механизма оборота ЭДС, завершилась их апробацией в Центре денежно-кредитной политики Финансового университета при Правительстве РФ, Институте делового администрирования и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ и в некоммерческом партнерством «Национальный совет финансового рынка».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 02.12.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

3. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 30.09.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

5. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

6. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06.2011 № 115-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // СПС

«Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

9. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 16.07.2012 № 385-П (в ред. от 26.09.2012) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

10. О правилах осуществления перевода денежных средств [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (в ред. от 19.06.2012) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

11. Об обязательных резервах кредитных организаций [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 07.08.2009 № 342-П (в ред. от 15.01.2013) // СПС «Консультант Плюс» : Версия Проф. – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 27.12.2013.

12. Абрамова, М. А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография / М. А. Абрамова. – М.: КУРС; ИНФРА-М, 2013. – 380 с.

13. Абрамова, М. А. Тенденции развития денежной системы: монография / М. А. Абрамова. – М.: Финакадемия, 2008. – 176 с.

14. Аксенов, В. С., Ефремов, Д. И. Трансформация денег в информационной экономике / В. С. Аксенов, Д. И. Ефремов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 3.– С. 56–64.

15. Ануреев, С. В. Проблема сущности безналичных денег / С. В. Ануреев // Бизнес и банки. – 2002. – № 24. – С. 1–3.

16. Базулин, Ю. В. Происхождение и природа денег / Ю. В. Базулин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. – 246 с.

17. Березина, М. П. Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики / М. П. Березина. – М.: Консалтбанкир, 1997. – 296 с.

18. Березина, М. П. Вопросы теории безналичных расчетов / М. П. Березина // Банковское дело. – 1998. – № 8. – С. 26–31.

19. Березина, М. П. Деньги в современной интерпретации / М. П. Березина // Бизнес и банки. – 2002. – № 22. – С. 1–8.

20. Березина, М. П. Концептуальные вопросы организации безналичных расчетов / М. П. Березина // Банковское дело. – 2001. – № 12. – С. 25–31.

21. Боканов, А. А. Информационный аспект современной экономики: начала теоретического анализа: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / А. А. Боканов. – Волгоград, 2000. – 145 с.

22. Борисов Ю.А., Шамраев А.В., Пчелкин Д.А. Альтернативные (неформальные) системы денежных переводов: международные тенденции и российские аспекты / Ю.А. Борисов, А.В. Шамраев, Д.А. Пчелкин // Деньги и кредит. 2004. – №10. – С. 19–24.

23. Валинурова, А. А. Развитие сетевых платежных систем в России: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / А. А. Валинурова. – Иваново, 2010. – 146 с.

24. Галицкая, С. В. Деньги. Кредит. Финансы: учебник. / С. В. Галицкая. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 496 с.

25. Гарькуша, М. С. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: функции и способы институционализации: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / М. С. Гарькуша. – Краснодар, 2010. – 147 с.

26. Генкин, А. С. Денежные суррогаты в российской экономике / А. С. Генкин. – М.: Изд. дом «Альпина». – 2000. – 463 с.

27. Генкин, А. С. Частные денежные системы и экономические интересы общества / А. С. Генкин. – М.: Реглант, 2005.– 278 с.

28. Генкин, А. С. Частные деньги: история и современность / А. С. Генкин. – М.: Изд. дом «Альпина», 2002. – 517 с.

29. Голубев, А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учеб. пособие / А. А. Голубев. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2012. – 119 с.

30. Горюков, Е. В. Электронные деньги: анализ практики использования и прогноз развития: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / Е. В. Горюков – Иваново, 2004. – 162 с.

31. Грачева, М. В. Центральные банки в эпоху электронных денег / М. В. Грачева // МЭМО. – 2002. – № 3. – С. 58–70.

32. Грибов, А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг / А. Ю. Грибов. – М.: РИОР, 2008. – 200 с.

33. Грязнова, Е. В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е. В. Грязнова // Философские науки. – 2005. – № 2.– С. 125–143

34. Демин, А.И. Информационная теория экономики: макромодель. / А.И. Демин. – М.: КомКнига, 2010. – 352 с.

35. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.

36. Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. – 620 с.

37. Деньги. Кредит. Банки: учебник для вузов / Е. Ф. Жуков, Н. М. Зеленкова, Л. Т. Литвиненко ; под ред. проф. Е. Ф. Жукова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с.

38. Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. – М.: Проспект, 2011. – 848 с.

39. Деньги, кредит, банки: учебник / Кол. авторов; под ред. О. И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2012. – 560 с.

40. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / М. П. Владимирова, А. И. Козлов. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.

41. Долан, Э., Кэмпбелл, К., Кэмпбелл, Р. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э. Долан, К. Кэмпбелл, Р. Кэмпбелл; пер. с англ. В. Лукашевича. – М. – Л., 1991. – 448 с.

42. Достов, В. Л. Электронные наличные в новом веке / В. Л. Достов. – М.: Инфо-бизнес, 2002.– 350 с.

43. Достов, В. Л., Шуст, П. М. Гибридизация как новая тенденция в эволюции платежных инструментов / В. Л. Достов, П. М. Шуст // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2012. – № 2. – С. 22–31.

44. Евсюков, Д. Е. Электронные деньги как новая составляющая кредитно-денежной системы / Д. Е. Евсюков // ЭКО. – 2002. – № 5. – С. 51–66.

45. Егизарян, Ш. П. Электронные деньги в современной системе денежного оборота: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / Ш. П. Егизарян. – М., 1999. – 127 с.

46. Зайцева, Л. Н. О формах расчетов, видах и способах платежа / Л. Н. Зайцева // Деньги и кредит. – 1985. – № 7. – С. 27–30.

47. Зарубина, Н. Н. Деньги как социокультурный феномен / Н. Н. Зарубина. – М.: Анкил, 2011. – 200 с.

48. Захаров, В. С. О безналичных расчетах / В. С. Захаров // Деньги и кредит. – 1970. – № 5. – С. 36–41.

49. Зелизер, В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / В. Зелизер; пер. с англ. А. В. Смирнова, М. С. Добряковой. – М.: Дом интеллектуальной книги; Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 284 с.

50. Зиммель, Г. Философия денег / Г. Зиммель // Теория общества: фундаментальные проблемы: сборник; пер. с нем., англ. под ред. А. Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. – 351 с.

51. Иванов, П. А., Стрельченко, Ю. А. Платежи в электронной коммерции / П. А. Иванов, Ю. А. Стрельченко // Деньги и кредит. – 2002. – № 1. – С. 41–45.

52. Исхаков, П. Ю. Эволюция теории денег: мейнстрим и альтернатива / П. Ю. Исхаков // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 2. – С. 3–16.

53. Коптюбенко, Д. Б. Квазиденьги: становление, особенности функционирования и перспективы развития: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / Д. Б. Коптюбенко. – М., 2007. – 192 с.

54. Коптюбенко, Д. Б. Электронные деньги как форма частной денежной эмиссии / Д. Б. Коптюбенко // ЭКО. – 2005. – № 2. – С. 46–58.

55. Косой, А. М. Современные деньги / А. М. Косой // Деньги и кредит. – 2002. – № 6. – С. 42–52.

56. Кочергин, Д. А. Интерпретация электронных денег и оценка их влияния на денежно-кредитную систему / Д. А. Кочергин // Финансы и кредит. – 2005. – № 13. – С. 29–39.

57. Кочергин Д.А. Оценка карт с хранимой стоимостью как розничного средства платежа // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. 2005. – № 1. – С. 112–131.

58. Кочергин, Д. А. Системы электронных денег: классификация и характеристика элементов / Д. А. Кочергин // Банковское дело. – 2005. – № 2. – С. 37–42; № 3. – С. 42–45.

59. Кочергин, Д. А. Электронные деньги / Д. А. Кочергин. – М.: Маркет ДС; ЦАПСиР, 2011. – 424 с.

60. Кочергин, Д. А. Электронные деньги: теория и анализ моделей эмиссии / Д. А. Кочергин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 162 с.

61. Кощегулова, И. Р. Денежная теория и институты / И. Р. Кощегулова // Вестник УГАТУ. Экономика. – 2009. – № 3. – С. 11–21.

62. Кощегулова, И. Р. Деньги в системе институциональных отношений: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.01 / И. Р. Кощегулова. – М., 2007. – 281 с.

63. Красавина, Л. Н. Проблемы денег в экономической науке / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2001. – № 10. – С. 3–6.

64. Криворучко, С. В. Деньги: дематериализация или материальная трансформация / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин // Банковское дело. – 2014. – № 2. – С. 41–44.

65. Криворучко, С. В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин. – М.: КНОРУС; ЦИПСиР, 2013. – 456 с.

66. Криворучко, С. В. Особенности перевода электронных денежных средств / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин // Деньги и кредит. – 2012. – № 9.

67. Криворучко, С. В. Роль и перспективы развития инноваций на рынке розничных платежей в России / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин // Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография; под ред. М. А. Эскиндарова, С. Н. Сильвестрова. – М.: Анкил, 2013. – 1216 с.

68. Кретов, С. И. Методологические основы инновационной деятельности в научно-технологическом комплексе: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.01 / С. И. Кретов. – М., 2007. – 390 с.

69. Крупнов, Ю. С. О природе электронных денег / Ю. С. Крупнов // Бизнес и банки. – 2003. – № 5. – С. 1–4.

70. Крупнов, Ю. С. Сущность денежных расчетов населения и их роль в рыночной экономике / Ю. С. Крупнов // Бизнес и банки. – 2003. – № 50. – С. 1–4.

71. Лейнонен, Х., Обаева, А. С., Сумбулов, П. В. Мобильные платежи: что нового, а что из хорошо забытого старого? / Х. Лейнонен, А. С. Обаева, П. В. Сумбулов // Деньги и кредит. – 2012. – № 3. – С. 39–48.

72. Лопатин, В. А. Идентификация пользователей электронных средств платежа / В. А. Лопатин // Финансовая безопасность. – 2014. – № 4.– С. 15–20.

73. Лопатин, В. А. Особенности оборота электронных денег / В. А. Лопатин // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. науч. трудов. Вып. XXXVI. – М.: Российская академия предпринимательства, 2013.– С. 184–190.

74. Лопатин, В. А. Платежные инновации как фактор развития механизмов оборота электронных денег / В. А. Лопатин // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XX.– 2013. – С. 166–172.

75. Люкевич, И. Н. Теоретические исследования природы денег / И. Н. Люкевич. – СПб.: Международный банковский институт, 2009. – 184 с.

76. Малиев, С. О. Электронные деньги: накопленный опыт и перспективные направления развития / С. О. Малиев // Финансы и бизнес. – 2008. – № 3. – С. 51-59.

77. Мамонов, М. Е., Пестова, А. А., Солнцев, О. Г. Культ наличности в России: как его развенчать и к чему это приведет? / М. Е. Мамонов, А. А. Пестова, О. Г. Солнцев // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 79–100.

78. Матюхин, Г. Г. Проблемы кредитных денег при капитализме / Г. Г. Матюхин. – М.: Наука, 1977. – 224 с.

79. Мелюхин, И. Электронные деньги и банковские операции в компьютерных сетях / И. Мелюхин // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 1. – С. 118–125.

80. Миллер, Р. Л., Ван-Хуз, Д. Д. Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 856 с.

81. Московичи, С. Деньги как страсть и как представление / С. Московичи // Машина, творящая богов. – М.: Центр психологии и психотерапии; Изд-во «КСП+», 1998. – 400 с.

82. Обаева, А. С. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы – новая цель деятельности Банка России / А. С. Обаева // Деньги и кредит. – 2012. – № 1. – С. 26–31.

83. Овсейко, С. В. Юридическая природа электронных денег / С. В. Овсейко // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 30–37.

84. Олейник, А. Н. Институциональная экономика / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

85. Пашкус, Ю. В. Деньги: прошлое и современность / Ю. В. Пашкус. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. – 181 с.

86. Платежные карты. Энциклопедия. 1870–2006 / Павел Юржик; пер. с чешск. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 304 с.

87. Платонов, Е. И., Кузнецов, В. А. Современная интерпретация понятия «электронные деньги»: модель денежных обязательств / Е. И. Платонов, В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. – 2002. – № 9. – С. 30–35.

88. Портной, М. А. Деньги: их виды и функции / М. А. Портной. – М.: Издательско-консалтинговая фирма «АНКИЛ», 1998. – 166 с.

89. Портной, М. А. Современное понимание денег и их функций / М. А. Портной // Бизнес и банки. – 2011. – № 33 (1062).– С. 1–5.

90. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

91. Ройтберг, П. Г. Некоторые проблемы электронных наличных / П. Г. Ройтберг // Финансы и кредит. – 2003. – № 19. – С. 87–90.

92. Рудакова, О. С. Банковские электронные услуги / О. С. Рудакова. – М.: Банки и Биржи; Изд. объединение «ЮНИТИ», 1997. – 261 с.

93. Сиротин, И. С. Теоретические аспекты влияния электронных денег на денежное обращение: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / И. С. Сиротин. – Ярославль, 2006. – 139 с.

94. Сиротин, И. С. Электронные деньги как фактор экономического развития / И. С. Сиротин // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3–4 (19–20).– С. 215–221.

95. Спиранов, И. А. Правовые аспекты развития электронной коммерции / И. А. Спиранов // Банковское дело в Москве. – 2000. – № 1. – С. 54–55.

96. Спиранов, И. А., Шамраев А. В. Правовая концепция «электронных денег» / И. А. Спиранов, А. В. Шамраев // Банки и технологии. – 1998. – № 2 – С. 60–62.

97. Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. – 2013. – № 19. – С. 31-34.

98. Сумманен, К. Т. Национальная платежная система: долгосрочная стратегия развития / К. Т. Сумманен // BIS Journal – Информационная безопасность банков. – 2013. – № 1. – С. 22–30.

99. Сумманен, К. Т. Национальная система цифровых денег: step-by-step / К. Т. Сумманен // ПЛАС. – 2012. – № 6. – С. 28–38.

100. Таиджи, Инуи, Обаева, А. С., Поварков, Р. С., Плотников, А. А. Текущее развитие систем электронных денег и их инфраструктура в Японии / Инуи Таиджи, А. С. Обаева, Р. С. Поварков, А. А. Плотников // Деньги и кредит. – 2011. – № 4. – С. 9–22.

101. Тедеев, А. А. Электронные банковские услуги: учеб. пособие / А. А. Тедеев. – М.: Эксмо, 2005. – 272 с.

102. Торкановский, В. С., Кочергин, Д. А., Белозеров, С. А. Электронные формы денег и новые виды платежных систем (на примере стран Запада и России) / В. С. Торкановский, Д. А. Кочергин, С. А. Белозеров // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. – 2000. – № 1. – С. 133–150.

103. Узуев, А. М. Информационный аспект денег / А. М. Узуев // Бизнес и банки. – 2000. – № 46. – С. 1–3.

104. Усоскин, В. М. Проблемы денег в экономической теории Запада / В. М. Усоскин // Вступит. ст. к кн. Л. Харрис «Денежная теория». – М.: Прогресс, 1990. – С. 570. – С. 5–70.

105. Усоскин, В. М. Теории денег / В. М. Усоскин. – М.: Мысль, 1976. – 228 с.

106. Хайек, Ф. А. Частные деньги / Ф. А. Хайек. – М.: Институт национальной модели экономики, 1996. – 112 с.

107. Харрис, Л. Денежная теория / Л. Харрис; пер. с англ.; общ. ред. В. М. Усоскина. – М.: Прогресс, 1990. – 749 с.

108. Хесус Уэрта де Сото. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.

109. Шамраев, А. В. Законодательство о национальной платежной системе и его влияние на развитие платежных инноваций / А. В. Шамраев // Банковское право. – 2011. – № 5. – С. 13–20.

110. Шамраев, А. В. Правовое регулирование платежных услуг: сравнительный анализ подходов российского и европейского права / А. В. Шамраев // Деньги и кредит. – 2010. – № 10. – С. 10–15.

111. Шаров, А. Н. Эволюция денег при капитализме / А. Н. Шаров. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 137 с.

112. Шенаев, В. Н. Современные и мировые деньги / В. Н. Шенаев // Бизнес и банки. – 2002. – № 1–2.

113. Юров, А. В. Наличные деньги в эпоху развития электронных технологий / А. В. Юров // Деньги и кредит. – 2001. – № 10. – С. 7–13.

114. Alleman, J., Rappoport, P. Mobile Money: Implications for Emerging Markets // Communications & Strategies.– 2010.– № 79, 3rd Q. – P. 15–28.

115. Arnone, M., Bandiera, L. Monetary Policy, Monetary Areas, and Financial Development with Electronic Money // International Monetary Fund Working Paper. – 2004. – № 122, July. – 42 p.

116. Baddeley, M. Using E-cash in the New Economy: An Economic Analysis of Micropayment Systems // Journal of Electronic Commerce Research. – 2004. – Vol. 5. – № 4. – P. 239–253.

117. Baregheh, A., Rowley, J. and Sambrook, S. Towards a multidisciplinary definition of innovation // Management decision. – 2009. – Vol. 47. – № 8. – P. 1323–1339.

118. Bleyen, V. A., Van Hove, L., Hartmann, M. Classifying Payment Instruments: A Matryoshka Approach // Communications & Strategies.– 2010.– № 79, 3rd Q. – P. 73–94.

119. Browne, F. X., Cronin, D. Payment Technologies, Financial Innovation, and Laissez-Faire Banking // Cato Journal. – 1995. – Vol. 15. – P. 101–116.

120. Chaum, D. Achieving Electronic Privacy // Scientific American. – August 1992. – P. 96–101.

121. Chaum, D. Blind signatures for untraceable payments. // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto 82. – Plenum Press N. Y., 1983. – P. 199–203

122. Chaum, D., Fiat, Amos and Naor, Moni. Untraceable electronic cash. // Advances in Cryptology of Crypto 88 . – Springer-Verlag, 1990. – p. 319–327.

123. Cooper, R. J. The Big Bank Theory and What it Says About the Future of Your Money // Time. – 1998. – Vol. 151. – № 16, April 27.

124. Davies, G. A History of Money from Ancient Times to the Present Day. – Cardiff: University of Wales Press, 2002.– 720 p.

125. Freedman, C. Monetary policy implementation: past, present and future – Will the advent of electronic money lead to the demise of central banking? // International Finance. – 2000. – Vol. 3. – № 2. – P. 211–227.

126. Friedman B. M. Decoupling at the margin: the threat to monetary policy from the electronic revolution in banking. // International Finance. – 2000. – vol. 3. – № 2. – P. 261–272.

127. Friedman, B. M. The Future of Monetary Policy: the Central Bank as an Army with Only a Signal Corps? // International Finance. – 1999. – Vol. 2. – № 3. – P. 321–338.

128. Goodhart, C. A. E. Can Central Banking Survive the IT Revolution? // International Finance. – 2000. – Vol. 3. – P. 189–209.

129. Gormez, Y., Capie, F. Surveys on Electronic Money. – Bank of Finland. Research Department Discussion Papers, 2000. – № 7, June 30. – 49 p.

130. Hawkins, J. Electronic Finance and Monetary Policy // Bank for International Settlements Papers. – 2001. – № 7.– P. 98–105.

131. Ives, Blake, Earl, Michael. Mondex International: Reengineering Money. Technical Report CRIM CS97/2. – London Business School, 1997.

132. King, M. A. Challenges for monetary policy: new and old // Bank of England quarterly bulletin. – 1999. – N 9. – P. 11–57.

133. Klein, M., Mayer, C. Mobile Banking and Financial Inclusion. The Regulatory Lessons. – The Word Bank. May, 2011. – 32 p.

134. Krueger, M. E-money Regulation in the EU // R. Pringle, M. Robinson (Eds.). E-money and Payment Systems Review. London: Central Banking, 2002. – P. 239–251.

135. Lanskoy, S. The Legal Nature of Electronic Money // Banque de France Bulletin Digest. – 2000. – № 73, January. – P. 21–38.

136. Mesonnier, Jean-Stephane. Implication for Monetary Policy of the Development of Electronic Money: a Review of Recent Debate // Banque de France Bulletin Digest. – 2001. – № 92, August. – P. 23–34.

137. Richardson, Dennis W. Electric Money: Evolution of an Electronic Funds-Transfer System. – The MIT press, 1970. – 181 p.

138. Tyree, A. L. The Legal Nature of Electronic Money // Journal of Banking and Finance Law and Practice. – 1999. – № 10/1. – P. 54–65.

139. Van Hove, L. Electronic Purses and Currency: A Competition between Networks // E-Money, The Journal of Electronic Commerce for the Financial Services Industry. – 1998. – Vol. 1. – N 2, June. – P. 3–9.

140. Woodford, M. D. Monetary Policy in a World without Money // International Finance. – 2000. – Vol. 3. – P. 229–260.

141. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru.

142. Blake Ives, Michael Earl. Mondex International: Reengineering Money [Электронный ресурс]. – London Business School, CRIM CS97/2. – Режим доступа: http://wings.buffalo.edu/academic/department/som/isinterface/is_syllabus/mondex/mondex.html

143. Directive 2000/46/EC of the European Parliament and of the Council of 18 September 2000 on the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions [Электронный ресурс]. – Official Journal of the European Communities. – 2000. – № L275. – P. 39–43. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html.

144. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC [Электронный ресурс]. – Official Journal of the

European Communities. – 2009. – № L267. – P. 7–17. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html.

145. General guidance for national payment system development [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, January, 2006. 79 p. Режим доступа: http://www.bis.org/publ/cpss70.htm

146. A glossary of terms used in payments and settlement systems [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, March, 2003. 53 p. Режим доступа: http://www.bis.org/publ/cpss00b.htm

147. Implications for central banks of the development of electronic money. Report by Bank for International Settlements [Электронный ресурс]. – Basle. October 1996. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/bisp01.pdf.

148. Innovations in retail payments: a snapshot. Outcomes of the Global survey on innovations in retail payment instruments and methods [Электронный ресурс]. – The Word Bank, October, 2012. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/FINANCIALSECTOR/Re-sources/282044-1323805522895/Innovations_in_retail_payments_worldwide_consultative_report(10-17).pdf.

149. Innovations in retail payments. Report of the Working Group on innovations in Retail Payments [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, May 2012. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/cpss102.htm.

150. Report on electronic money [Электронный ресурс] / European Central Bank, August 1998. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/emoneyen.pdf.

151. Report to the Council of the European Monetary Institute on Prepaid Cards [Электронный ресурс] / Working Group on EU Payment System, May, 1994. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/prepaidcards1994en.pdf.

152. Security of electronic money, Report by the Committee on Payment and Settlement Systems and the Group of Computer Experts of the central banks of the Group of Ten countries [Электронный ресурс]. – Basle. August 1996. – 64 p. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/cpss18.htm.

153. Statistics on payment and settlement systems in selected countries. Figures for 2005 [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, March 2007. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/cpss78.htm.

154. Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries – Figures for 2012 – preliminary release [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, September 2013. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/cpss112.htm.

155. Stevens, E. Electronic Money and the Future of Central Banks // Federal Reserve Bank of Cleveland. Economic Commentary [Электронный ресурс]. 2002. – Режим доступа: http://www.clevelandfed.org/research/commentary/2002/0301.pdf.

156. Survey of developments in electronic money and internet and mobile payments [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, March, 2004. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/cpss62.htm.

157. Survey of electronic money developments [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, November, 2001. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/cpss48.htm.

158. Survey of in electronic money developments [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements, Committee on Payment and Settlement Systems, May 2000. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/cpss38.htm.

159. Towards an integrated European market for card, internet and mobile payments. Green Paper [Электронный ресурс] / European Commission, Brussels, 11.01.2012, COM (2011) 941 final. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/green-papers/index_en.htm.

160. Virtual Currency Schemes [Электронный ресурс] / European Central Bank, 2012. – Режим доступа: http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf.

Copyright © ЛОПАТИН Валерий Алексеевич (Развитие механизма оборота электронных денежных средств) 2014 Все права защищены